В этом номере

ISSN № 0130-7045

ИЗ ЛЕНИНСКОГО ИДЕЙНОГО НАСЛЕДИЯ

60 лет плана ГОЭЛРО.

Торжество национальной политики

СЛОВО ПРОПАГАНДИСТАМ ТЕРНОПОЛЬЩИНЫ

С. ЛАПТЕВА

КОГДА МЫ НЕПРАВЫ

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЕМ

О суевериях, моде и воспитании.

НАУКА И РЕЛИГИЯ

Народный артист СССР
Г. ТОВСТОНОГОВ

ВЕЧНЫЙ ПОИСК

РАССКАЗЫ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

В. МАЗОХИН

НЕМЕЦКОМУ СОЮЗУ СВОБОДОМЫСЛЯЩИХ — 75 ЛЕТ

12 • 1980

Дорогие читатели!

Поздравляем всех вас с наступающим Новым годом и желаем вам дальнейших успехов в труде и счастья в личной жизни.

Большая благодарность вам за ваши письма, доброжелательную критику, направленную на улучшение работы журнала. Мы всегда готовы внимательно изучить все, что вы нам напишете, учесть ваши замечания и пожелания.

Редакционная коллегия и редакция
журнала "Наука и религия"

НАУКА И РЕЛИГИЯ 12·80

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ АТЕИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ОРДЕНА ЛЕНИНА ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»

Год издания двадцать второй

НАША ОБЛОЖКА

Уходит в прошлое 1980-й. По традиции мы подводим итоги сделанному, пережитому, и это, как всегда, помогает наметить планы на будущее, лучше сориентироваться в личной и общественной жизни. Чем же замечателен год, открывший 80-е годы XX столетия? Для советских людей — это год новых свершений, важных жизненных итогов. У нас свой отсчет времени: в 1980-м мы вступили в 64-й год Великой Октябрьской социалистической революции. Отмечая эту веху, с гордостью и удовлетворением видим, что с каждым годом все зримее становятся те великие цели, о которых мечтали, к которым стремились на протяжении почти всей истории человеческого общества миллионы людей мира, за которые боролись многие поколения революционеров, передовых мыслителей.

1980-й завершил десятую пятилетку развития народного хозяйства СССР. В ее ходе советские люди с энтузиазмом осуществляли предначертания XXV съезда КПСС, проявляя особую заботу об эффективности и качестве своего труда. За эти годы решены многие важные социально-экономические проблемы, и это сделало наше общество зрелого социализма еще более жизнеспособным, сплоченным, привело к дальнейшему духовному совершенствованию людей, преодолению пережитков прошлого в их сознании и поведении, массовому утверждению научного миропонимания.

1980-й отмечен массовым героизмом будничных дел, ибо строительство нового общества, по словам В. И. Ленина, как раз и требует самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма — массовой и будничной работы. Рост социальной активности советских людей, сознающих важность и необходимость своего труда,— одна из ярких примет нашего времени. Можно определенно сказать, что в решении сложных социально-экономических задач, в формировании активной жизненной позиции советских людей, в дальнейшем духовном их развитии, в идейной закалке немалую роль в этой пятилетке играло также атеистическое воспитание трудящихся. Несомненна его жизненная необходимость и в решении задач, которые партия ставит на будущее.

1980-й войдет в историю и как год XXII Олимпийских игр, проводившихся на московской земле. Они еще раз показали всем народам планеты наше стремление к миру, готовность Советского Союза и помыслами и делами способствовать осуществлению лучших идеалов человечества.

Принципы нашего социалистического общества, его идеалы и нормы коммунистической морали все больше становятся стержнем личных убеждений, мотивом поведения советских людей. Немалую роль в этом играет и духовное их освобождение от иллюзорного миропонимания, правильное диалектико-материалистическое мировоззрение.

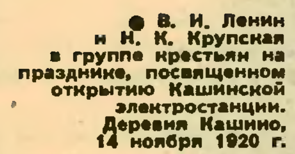
В 1980-м мы начали подготовку к XXVI съезду КПСС, руководствуясь положениями доклада Л. И. Брежнева на июньском Пленуме ЦК КПСС, принявшем решение о проведении очередного партийного форума. Один из важных моментов этой подготовки — внимание к духовной жизни народа, особая забота о нравственном его совершенствовании, дальнейшее воплощение в жизнь требования партии о комплексном подходе к воспитанию, необходимой частью которого является формирование научного миропонимания, свободного от иллюзорных представлений о мире.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

ИЗ ЛЕНИНСКОГО ИДЕЙНОГО НАСЛЕДИЯ

60 лет плана ГОЭЛРО

● В. И. Ленин и Н. К. Крупская в группе крестьян на празднике, посвященном открытию Кашинской электростанции. Деревня Кашино, 14 ноября 1920 г.

В. КАРЦЕВ, кандидат технических наук

ВТОРОЕ

ВСЕ БОЛЬШЕ и больше времени проходит с того зимнего дня 1920 года, когда в нетопленном зале Большого театра, заполненном молодыми бойцами Красной Армии, рабочими и крестьянами, прозвучали слова Владимира Ильича Ленина о том, что план, разработанный Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО), является второй программой партии. Это было не менее неожиданно тогда, чем и другое знаменитое высказывание Ленина, связавшего коммунизм, Советскую власть и электрификацию в единую формулу: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны» [1].

И сейчас еще можно услышать вопросы: почему именно электрификация стала частью этой гениальной формулы? Почему не машиностроение? Не металлургия? Почему программа строительства электростанций общей мощностью 1 миллион 750 тысяч киловатт приравнивалась по своему значению к партийной программе? Чтобы ответить на эти вопросы исчерпывающим образом, мы должны обратиться к бессмертному ленинскому наследию и к тем дням, когда разрабатывался план ГОЭЛРО.

Действительно, ни одна отрасль хозяйственной деятельности в молодой Стране Советов не пользовалась таким вниманием Ленина, как электрификация. Сотни его статей, писем, заметок, телеграмм, распоряжений, пометок так или иначе связаны с нею. Свидетельства пристального интереса Владимира Ильича к электрификации мы находим уже в его ранних работах, относящихся к 1896—1899 годам, когда он писал «Развитие капитализма в России». В то время внимание Ленина привлекли вопросы, связанные с применением электричества в сельском хозяйстве. На конец этого периода приходятся его замечания, относящиеся к книге К. Каутского «Аграрный вопрос», которую он тогда конспектировал. Из них видно, как хорошо понимал Ленин принципиальные преимущества электричества перед другими видами энергии — возможность распределения и передачи на дальние расстояния, простоту и удобство двигателя и т. п.

В 1901 году Ленин обращается к вопросу о центральных электрических станциях, знаменующих собой победу крупного производства над мелким. Он отмечает, что централизация производства электроэнергии и возможность ее передачи на расстояние будут способствовать уничтожению противоположности между городом и деревней. В настоящее время, пишет он, «нет ровно никаких технических препятствий тому, чтобы сокровищами науки и искусства, веками скопленными в немногих центрах, пользовалось все население, размещенное более или менее равномерно по всей стране» [2].

Идея централизации электроснабжения разрабатывалась Лениным в те годы, когда электроэнергетики в современном смысле этого слова еще не существовало. Только в 1895 году во Франкфурте-на-Майне стали производить первые турбогенераторы мощностью 500 киловатт. Между тем Ленин, внимательно изучавший в те годы инженерное приложение к английской газете «Таймс», особо отметил там статью о концентрации электроснабжения. Его привлекает мысль о важности концентрировать производство электрической энергии для удешевления ее [3].

Интересны в этом плане и ленинские размышления о грядущей роли гидроэнергетики, о рацио-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 159.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 5, стр. 151.
[3] «Ленинский сборник», XXVI, стр. 281.

● Неподалеку от села Шушенского, где в 1897—1900 годах отбывал ссылку В. И. Ленин, возводится гигант гидроэнергетики — Саяно-Шушенская ГЭС. Многие миллионы киловатт-часов электроэнергии уже поступают отсюда ежедневно в энергосистему страны.

● В молодом городе Саяногорске живут строители Саяно-Шушенской ГЭС.

СЛАГАЕМОЕ

нальности выработки электроэнергии там же, где добывается топливо, с последующей ее передачей по воздушным магистралям, о важности развития промышленности, производящей электротехническое оборудование. В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин говорит: «Электрическая промышленность — самая типичная для новейших успехов техники, для капитализма **конца XIX** и начала XX века» [4]. Именно анализ состояния электротехнической промышленности того времени и дает Ленину основание для вывода о том, что капитализм перешел в свою высшую стадию, чреватую бурными социальными потрясениями. Он убежден, что именно электрификация должна лежать в основе производительных сил, что именно ей суждено стать базой технического прогресса в XX веке и привести человечество к социальным переменам.

Нужно ли удивляться тому, что уже в апреле 1918 года в «Наброске плана научно-технических работ» Ленин выдвигает задачу выработки плана социалистического строительства на базе электрификации — предлагает поручить Академии наук «образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России», обратив особое внимание «на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию» [5].

Электрификация мыслится Лениным прежде всего как мощное средство повышения производительности труда, как средство «сэкономить труд централизацией» [6]. В период подготовки плана ГОЭЛРО Ленин попросил Кржижановского выразить мощность планируемых электрических станций через условных «работников», труд которых дополнительно вольется в ресурсы России, и был очень доволен, узнав, что в результате выполнения этого плана число дополнительных «работников» достигнет 35 миллионов человек. Электрификация обещала почти вдвое поднять среднюю производительность труда в республике [7].

Для Ленина это действительно вторая программа партии, она постоянно в центре его внимания. «Неоднократно в зимние вечера этого года он приглашал меня к себе, — вспоминал впоследствии Кржижановский. — В своих беседах со мной на тему об электрификации Владимир Ильич особо интересовался тем, что можно назвать **масштабом организующих общественное производство возможностей электрификации.** Он подробно выяснял, какие расстояния может, не входя в конфликт с экономикой, преодолевать современная техника электропередач; возможно ли управлять распределением электроэнергии на большом расстоянии из одного центра; насколько электрификация может сэкономить издержки производства и т. п.» [8].

Когда Кржижановский показал Ленину карту электростанций, первоначально намеченных к постройке, Владимир Ильич долго изучал районы, охватываемые радиусом действия каждой станции и обозначенные на карте соответствующими кругами, и заметил Кржижановскому, что в ряде случаев круги не пересекаются между собой. Это означало, что в первоначальном варианте не содержалось предпосылок для «кольцевания» станций в единую «высоковольтную сеть», которая позволила

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 365.
[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 228—231.
[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 320.
[7] Л. Н. Подвойский. Воспоминания инженера. «Новый мир», 1956.
[8] Г. М. Кржижановский. Великий Ленин. М., 1968, стр. 107—108.

бы наиболее полно использовать преимущества централизованного электроснабжения. Некоторые важные районы оставались вне сферы всеобщей электрификации[9]. Задача, решения которой Ленин добивался от составителей плана ГОЭЛРО, нашла свое воплощение в окончательном его варианте, а впоследствии — в создании Единой энергетической системы СССР.

Задача эта была тесно связана с идеей централизации, которую Ленин разрабатывал в течение ряда лет. Централизация производства электроэнергии, централизация ее распределения — в этом был залог ее удешевления и ее рационального использования для развития государственной экономики. Централизация была неотделима от электрификации.

В конце 1920 года Ленин готовит тезисы для доклада на VIII Всероссийском съезде Советов и делает следующую краткую запись:

«ЗНАЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ

1. Современная техника.
2. Восстановление производительных сил. Повышение их.
3. Централизация — maximum.
4. Коммунизм = советская власть + электрификация»[10].

Проблема централизации ставится здесь Лениным наравне с необходимостью воплощения в жизнь формулы, связывающей в деле построения коммунизма Советскую власть с электрификацией. Не просто строительство электростанций, не просто электрификация в узком, чисто техническом значении этого слова, а такое строительство и такая электрификация, при которых станции были бы объединены в единую сеть, охватили бы как можно больше районов и создали бы энергетическую основу для организации высокоразвитой промышленности, которой будет управлять сам народ.

«Коммунизм предполагает Советскую власть, как политический орган, дающий возможность массе угнетенных вершить все дела... — писал Ленин. — Этим обеспечена политическая сторона, но экономическая может быть обеспечена только тогда, когда действительно в русском пролетарском государстве будут сосредоточены все нити крупной промышленной машины, построенной на основах современной техники, а это значит — электрификация...»[11]

Так начинает раскрываться перед нами глубина ленинской формулы: не одна какая-нибудь отрасль экономики, а вся экономика, вся индустрия, все ее ключевые отрасли должны получить развитие на базе новой техники и высшей производительности труда, причем развитие максимальное, комплексное, основанное на глубоко продуманном размещении производительных сил в стране. «Кольцеванием» электростанций решалась главная задача, ставившаяся перед комиссией ГОЭЛРО, — связать мощность и местоположение станций с будущим развитием районов и всей государственной системы хозяйства, с теми социально-экономическими преобразованиями в городе и деревне, под которые подводилась энергетическая база. Комиссии ГОЭЛРО нужно было провести исторический анализ развития промышленности и сельскохозяйственных отраслей России в различных ее районах и дать хорошо обоснованный прогноз их роста в будущем, в перспективе многих лет. И комиссия это сделала, создав первый в мире научно обоснованный и всеобъемлющий план развития народного хозяйства целой страны, в котором технический прогресс был тесно переплетен с социально-экономическими преобразованиями.

Ленин имел все основания говорить: «...Мы теперь получили довольно редкий в истории случай устанавливать сроки, необходимые для производства коренных социальных изменений, и мы ясно видим теперь, что можно сделать в пять лет и для чего нужны гораздо большие сроки»[12].

Кто же были составители этого замечательного плана? Это были лучшие инженеры и ученые тогдашней России — А. А. Горев, М. А. Шателен, Г. М. Кржижановский, К. А. Круг, Р. А. Лютер, А. С. Шварц, М. К. Поливанов, Р. А. Классон, А. А. Глазунов — всего около двухсот человек. В основном — электротехники.

— Почему у вас в комиссии нет ни одного экономиста? — часто упрекали Кржижановского.

— Как нет? — отвечал он. — А Карл Маркс?

В этом ответе, шуточном и не претендующем ни на какую особую многозначительность, в таком же простом и естественном, как и те внешне простые слова, которыми Ленин определил план ГОЭЛРО, — выражена основная методология, которой руководствовались Кржижановский и его соратники. В нем и объяснение того поистине триумфального успеха ГОЭЛРО, который признает теперь весь мир.

Марксизм — вот тот компас, которым они руководствовались, то мощное оружие, которое они противопоставили голоду, холоду и разрухе. План ГОЭЛРО — это прежде всего достижение марксистской философии, торжество теоретических положений диалектического и исторического материализма, блестяще примененных на практике. Составители плана, стремившиеся гармонично сочетать в нем решение социальных, экономических и культурных задач, применили в больших масштабах системный подход, который воплощается в наших сегодняшних планах и является не чем иным, как конкретизацией принципов материалистической диалектики. Настольной книгой многих из них был «Капитал» — классический образец системного исследования общества как целого и различных сфер общественной жизни в их развитии, взаимосвязях и взаимодействии. Этому методу учил их Карл Маркс, этому учил их и величайший марксист — Ленин.

Выполнение плана ГОЭЛРО должно было, по замыслу Ленина, привести к созданию крупной машинной индустрии. Но это была лишь одна сторона дела. Нити этой индустрии должны сосредоточиться в руках народа, и народ с самого начала должен почувствовать, что речь идет не только о строительстве новых электростанций, но и о строительстве нового, социалистического общества, проникнуться этой идеей, загореться ею. Это его кровный план, план, отвечающий всем его жизненным интересам. Вот почему Ленин выдвигает перед Кржижановским и его комиссией задачу составле-

---

[9] Б. Г. Кузнецов. Страницы воспоминаний. В кн.: «Глеб Максимилианович Кржижановский». М., 1974.
[10] «Ленинский сборник», XXXIV, стр. 394.
[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 30—31.
[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 385.

ния не технического, а, скорее, политического или государственного плана электрификации страны — «задания пролетариату»:

«...Я думаю, — пишет он, — подобный «план» — повторяю, не технический, а государственный — проект плана, Вы бы могли дать.

Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне **научной** в основе) перспективой: за работу-де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем **электрической**...

Повторяю, надо увлечь **массу** рабочих и сознательных крестьян **великой** программой на 10—20 лет...» [13]

Из этого письма совершенно понятно, почему Ленин так энергично и настойчиво пропагандирует идею электрификации. Пропаганда электрификации становится для него не менее важной задачей, чем пропаганда марксистских идей в дореволюционной России. И в том, и в другом случае Ленину удалось добиться того, что идея овладела массами и стала великой революционной преобразующей силой.

Волховстрой, Свирьстрой, Днепрострой — эти названия стали синонимами народного героизма. Тысячи людей работали не покладая рук, проявляя героизм и изобретательность. Плодом их труда был свет, в их домах, где еще вчера мерцали керосиновые лампы и лучины, горела теперь лампочка Ильича. Это был свет новой, электрической России, приобщающий весь народ к достижениям отечественной и мировой культуры, к книгам и знаниям, разгоняющий тьму невежества, религиозных предрассудков, суеверий, рабской приниженности — всего того, что веками поддерживалось в угнетенном народе.

Вот что означала электрификация, вот к чему должен был привести и привел подлинно марксистский, диалектический подход к решению на первый взгляд только технико-экономической задачи. Кстати говоря, даже чисто техническое содержание термина «электрификация» авторы плана трактовали в духе марксизма — предельно широко, не ограничивая его собственно электротехникой. Слово «электрификация» означало для них и перестройку народного хозяйства на базе новейшей техники, и использование для производства электроэнергии всех достижений науки. «За химической молекулой и атомом — первоосновами старой химии — все яснее обрисовываются ион и электрон — основные субстанции электричества, — писал Кржижановский в своей статье об электрификации, — открываются ослепительные перспективы в сторону радиоактивных веществ. Химия становится отделом общего учения об электричестве. Электротехника подводит нас к внутреннему запасу энергии в атомах. Занимается заря совершенно новой цивилизации» [14].

План ГОЭЛРО увлек «массу рабочих и сознательных крестьян». Увлек он и техническую интеллигенцию России, которая после революции не сразу определила свое отношение к Советской власти. «Наши экономисты, — писал в те дни Кржижановский, — сделали ряд детальнейших подсчетов для оценки сложившейся ситуации. Вполне естественно, что при этом они разделились на два лагеря: людей, смотрящих вперед, так сказать, «приемлющих» революцию и ее завоевания, и на антагонистическую группу из той человеческой породы, которая психологически настолько связана с прошлым, что уже является неспособной к беспристрастному объективному исследованию... Если схоластически подсчитывать те раны, которые нанесли нам империалистическая и гражданская войны, то легко прийти к самым безотрадным выводам. Диалектическое мышление приводит к совершенно другим результатам...» [15]

Работа в комиссии ГОЭЛРО, участие в создании программы обновления России, в ее осуществлении привели подавляющее большинство российских инженеров не только к активному сотрудничеству с Советской властью, но и к полной ее поддержке. В этом еще раз проявилась исключительная прозорливость Ленина, который писал, что «инженер придет к признанию коммунизма **не так**, как пришел подпольщик-пропагандист, литератор, а **через данные своей науки...»** [16].

«Безотрадные выводы», к которым действительно легко было прийти в годы разрухи (вспомним хотя бы Уэллса, который при всем своем воображении не мог представить себе России электрической), — эти выводы у тех, кто с головой окунался в практическую работу, быстро уступали место уверенности в победе. Участие в выполнении плана ГОЭЛРО вырабатывало новый, революционный стиль мышления, диалектический подход к жизни, широту взглядов и умение опираться на широкие массы трудящихся, понимание, что энтузиазм этих масс и позволит в кратчайшие сроки воплотить в жизнь самые смелые научно-технические идеи.

Общая мощность тепловых станций с учетом установленного резерва должна была по плану ГОЭЛРО составить 1 миллион 100 тысяч киловатт и гидростанций — до 640 тысяч киловатт. Мощности эти должны были «набираться» из агрегатов колоссальной по тем временам единичной мощности — до 25 тысяч киловатт. Таких машин не знала еще ни российская, ни европейская практика, но к их разработке смело приступили инженеры завода «Электросила». Именно высокие задания плана ГОЭЛРО, постройка волховских гидрогенераторов и других мощных энергетических агрегатов вызвали к жизни всемирно теперь известную научно-техническую школу советского электромашиностроения.

В октябре 1921 года Ленин подписал постановление Совета труда и обороны об учреждении Государственного экспериментально-электротехнического института (ныне ВЭИ имени В. И. Ленина). Он оказал большую помощь ученым в создании электротехнического факультета МВТУ, позднее преобразованного в Московский энергетический институт. Двадцатые годы — это годы организации новых учебных заведений, новых научно-исследовательских институтов, годы создания научных школ, снискавших потом мировую славу. Эти школы отличали высочайший оптимизм и глубокая уверенность в том, что союз науки и живого творчества масс не знает никаких преград.

Идеи, заложенные в плане ГОЭЛРО, и по сей день составляют стержень развития советской энергетики. Выдвинутая Лениным задача «сэконо-

---

[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 62—63.
[14] Г. М. Кржижановский. Избранное. М., 1957, стр. 39.
[15] Центр. парт. архив ИМЛ, ф. 355, оп. 1, ед. хр. 99.
[16] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 346.

мить труд централизацией», задача всемерной концентрации производства электроэнергии, создания мощных высокопроизводительных машин нашла свое развитие в тенденции роста мощностей станций и единичных мощностей агрегатов. Если в начале осуществления плана ГОЭЛРО на станциях устанавливались в основном турбогенераторы мощностью 10—16 тысяч киловатт, то уже в 1927 году их единичная мощность достигла 24 тысяч киловатт. В 1937 году на «Электросиле» был создан турбогенератор серии «второй пятилетки» с рекордной для того времени мощностью 100 тысяч киловатт при скорости вращения 3000 оборотов в минуту. В 1959 году были установлены первые турбогенераторы мощностью 160 и 200 тысяч, в 1963 году — мощностью 300 тысяч, в 1967—1968 годах — 500 тысяч, в 1971 году — 800 тысяч киловатт. В нынешнем году на Костромской ГРЭС закончен монтаж блока мощностью 1 миллион 200 тысяч киловатт.

Дальнейшее повышение мощностей агрегатов будет связано с широким использованием достижений современной науки — физики и техники сверхнизких и сверхвысоких температур, физики твердого тела, физики плазмы. Существенного ускорения темпов роста технического прогресса можно ожидать здесь на путях поиска принципиально новых технических решений, и советские ученые ведут в этом направлении самые серьезные исследования.

Мы вправе гордиться успехами советской энергетики. В СССР построены крупнейшие в мире тепловые, атомные и гидравлические станции, эксплуатируются и сооружаются линии высокого и сверхвысокого напряжения, ведутся разработки новых способов производства, преобразования и передачи электроэнергии. Известны достижения советских ученых и инженеров в изучении управляемой термоядерной реакции, в постройке магнитогидродинамических генераторов, в создании сверхпроводниковых турбогенераторов и линий электропередач.

Сегодня, как и 60 лет назад, электрификация остается основным фактором увеличения производительности труда и решения задачи повышения материального и духовного уровня жизни народа. Решения пленумов ЦК КПСС 1979 и 1980 годов и выступления Л. И. Брежнева нацеливают советских электротехников, энергетиков и всех трудящихся на преодоление еще имеющихся недостатков в осуществлении ленинской идеи создания крупных топливно-энергетических комплексов. Партия ставит задачу ускорить развитие этих комплексов и в сжатые сроки ввести в строй линии электропередач постоянного тока на 1500 киловольт. В наступающей одиннадцатой пятилетке будут введены в строй миллионы киловатт новых мощностей, пущены в эксплуатацию уникальные машины, разработано новое электрооборудование для народного хозяйства и быта.

Встречая XXVI съезд партии, энергетики нашей страны, как и весь советский народ, трудятся над выполнением начертанных партией планов. «Позвольте напомнить призыв Ленина: «Не бойтесь планов, рассчитываемых на долгий ряд лет», — говорил Л. И. Брежнев. — Классический пример такого подхода к планированию дал он сам, своей работой над планом ГОЭЛРО, в котором все расчеты и технические обоснования подчинены единой цели — созданию передовой энергетической и технической базы для хозяйственного возрождения и социалистического преобразования страны» [17].

[17] Л. И. Брежнев. Дело Ленина живет и побеждает. М., 1970, стр. 55—56.

К ДУХОВНОЙ СВОБОДЕ

И. ДЖАББАРОВ,
доктор философских наук

■ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ народов Советского Востока, прошедших за несколько десятилетий путь от средневековья к высотам социального, экономического и культурного прогресса, имеет огромное научное и практическое значение. Впервые в истории человечества народы пришли к социализму, минуя стадию капитализма. В кратчайшие исторические сроки совершились глубокие изменения во всех сферах материальной и духовной жизни, произошла невиданная перестройка сознания, нравственных ориентиров, мироощущения прежде темных и бесправных народов, многие из которых ко времени Октябрьской революции находились на грани исчезновения.

Изучая сегодня этот опыт, ясно видишь, что успех грандиозной задачи построения социализма в Средней Азии — результат ленинского комплексного подхода к ее решению: развитие производительных сил и подъем экономики шли быстрыми темпами благодаря преобразованию и развитию общественных отношений, а это в свою очередь вело к коренному изменению психологии, миропонимания людей. Все эти процессы были теснейшим образом связаны, стимулировали друг друга. Только их претворение в жизнь, их взаимодействие могло заполнить, по ленинскому выражению, глубокую пропасть между всемирно-историческим величием задач, с одной стороны, и нищетой материальной и культурной — с другой.

В условиях феодально-патриархального и колониального гнета личность в дореволюционной Средней Азии была лишена духовной свободы. Грамотных людей среди местного населения насчитывалось не более 2—3 процентов, сельское население было почти сплошь неграмотно. В этих условиях мироощущение людей, их взгляды, убеждения и представления, воля и чувства, поведение и деятельность строго регламентировались канонами шариата, выведенными из мусульманской религии. Ислам служил не только идеологической основой мировоззрения и быта людей, но и своего рода оболочкой житейских правил и хозяйственного обихода, консервировал отсталые традиции, средневековые обычаи. Мусульманские ритуалы вошли и в производственную деятельность людей. Долгое время этические и эстетические потребности народов Средней Азии удовлетворялись в основном этой религией.

В процессе строительства социализма, по мере развития производительных сил и общественных отношений, создавались условия для просвещения масс, перестраивалось их сознание, в нем утверждалась социалистическая идеология. Все это постепенно освобождало духовную

жизнь народов Средней Азии от иллюзорных представлений о мире, от многих предрассудков и суеверий. На I Всероссийском съезде работниц в 1918 году В. И. Ленин сказал: «Самый глубокий источник религиозных предрассудков — это нищета и темнота» [1]. Именно их преодоление, коренные изменения социально-бытовых условий жизни трудящихся, повышение их материального благосостояния, вовлечение всех тружеников в систему социалистического производства, справедливое распределение материальных и духовных благ создавали основу для победы в сознании материалистического мировоззрения.

С самых первых лет строительства социализма широчайшие слои среднеазиатских народов приобщались к политике, к общественной жизни, к знаниям, получали возможность для проявления своих талантов. Трудясь на собственное благо, они становились не только хозяевами общества, но и творцами новой жизни. Это также создавало предпосылки для утверждения в сознании научного мировоззрения.

Подчеркивая объективность исторического процесса, В. И. Ленин в то же время неоднократно указывал, что строительство социализма, культурные преобразования, перестройка отношения людей к миру происходят в разных условиях по-разному, поэтому необходимо всегда учитывать местные отличия: «и особенности экономического уклада, и бытовые формы, и степень подготовленности населения, и попытки осуществлять тот или иной план — все это должно отразиться на своеобразии пути к социализму» [2]. В республиках Средней Азии главное местное отличие заключалось в том, что в первые годы Советской власти тут были еще очень сильны пережитки докапиталистических отношений во всех сферах жизни.

В Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях, например, даже после земельно-водной реформы сохранялись общинные формы земле-, водопользования с натуральным хозяйством, сохранялись полукочевые хозяйства, в которых жили по родоплеменным традициям.

В сельской местности, как уже говорилось, духовная жизнь полностью была подчинена религии. Это немаловажное местное отличие также необходимо было учитывать буквально во всех начинаниях — и в хозяйственном, и в культурном строительстве, и в политике, и в общественной жизни. Не случайно В. И. Ленин напоминал о том, что во всем, что касается религии, религиозных чувств, надо действовать чрезвычайно осторожно, учитывая особенности истории народа, степень проникновения религии в сознание масс.

Религиозная ситуация в первые годы Советской власти в Средней Азии была очень сложной. Там в 1928 году в городах (кроме Хивы) и кишлаках Узбекистана было около 9,5 тысячи служителей мусульманского культа. Сила мусульманского духовенства заключалась еще и в том, что оно опиралось на солидную экономическую базу в виде вакуфных земель [3] — их здесь было 35 тысяч гектаров. Кроме того, действовала широкая сеть мусульманских учебных заведений — медресе, мектебов и карыхона. Местный журналист писал в 1930 году: «...Туземные» города со всей их специфичностью... неблагоустройством, стилем затворнических изолированных домов и дворов, являются... твердынями и убежищами всевозможных проявлений... мусульманского быта. До сих пор мусульманские праздники, как ураза и другие, празднуются с большой помпой... В Ташкенте несколько недель подряд гудит многотысячная и многокрасочная толпа на Урде, где муллы открывают свой агитпроп» [4].

Дело осложнялось тем, что контрреволюционные силы стремились использовать ислам для разъединения трудящихся масс, выдвигали лозунги панисламизма и пантюркизма. Панисламисты утверждали, что мусульманский мир, «без различия национальностей и племен», является нераздельным целым, а ислам — жизнестойкая, прогрессивная религия, необходимая для всех тюрко-татарских народов. Один из идеологов ислама — Султан Галиев проповедовал, что ислам заключает в себе все идеи научного социализма [5]. Некоторые представители духовенства, развивая эту «обновленческую» идею, стали открыто говорить, что между учением ислама и коммунизмом нет противоречий — мол, идеи коммунизма давно высказаны Мухаммедом в Коране.

В то время в печати отмечалось, что нередко не только политически неграмотные крестьяне и рабочие, но и отдельные комсомольцы и коммунисты считали панисламизм передовым, прогрессивным учением, достойным сочувственного отношения. В. И. Ленин осудил эти настроения как классово враждебные. Еще в 1920 году он писал: «По отношению к государствам и нациям более отсталым, с преобладанием феодальных или патриархальных и патриархально-крестьянских отношений, надо в особенности иметь в виду... необходимость борьбы с панисламизмом и подобными течениями, пытающимися соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п.» [6]

В. И. Ленин дал конкретное указание особо разработать для туркестанской трудящейся массы крестьян-земледельцев способы участия в строительстве социализма, показать им на деле общность интересов трудящихся всех национальностей и вероисповеданий и противоположность интересов дехкан и баев, исповедующих одну и ту же религию.

Несмотря на объективные трудности, недостаток пропагандистских кадров, партия проводила воспитательную работу в массах, разоблачала контрреволюционное мусульманское духовенство, разъясняя при этом, что действия тех или иных мулл и ишанов носят политический характер, что религией они прикрывают действия, враждебные народу, и Советская власть, принимая меры против этих действий духовенства, борется отнюдь не с верующими трудящимися массами, а с политическими противниками, с классовыми врагами.

Под влиянием неуклонно осуществлявшихся экономических и социальных преобразований мусульманское духовенство меняло свою проповедь, стараясь удержать влияние на массы. Прислушиваясь к их настроениям, оно соглашалось даже на временный отход от устоев старого быта, избирало самые невероятные пути, вплоть до проведения «дней Ленина» в мечетях. Муллы от имени шариата и Корана даже благословляли земельно-водную реформу, хотя еще недавно большинство их яростно противились любым мероприятиям Советской власти.

Все говорило о том, что в Средней Азии происходила постепенная секуляризация общественной и семейной жизни местного населения, быта и сознания рабочих и трудового дехканства.

Глубокие социально-экономические изменения, происходившие в результате индустриализации и коллективизации, объективно обусловили определенное снижение влияния ислама на быт, дезинтеграцию религиозного мировоззрения и психологии, проникновение научных идей в сознание различных социальных групп и слоев населения. Огромную роль сыграла в этом и культурная революция, успешное проведение которой стало возможно благодаря этим преобразованиям и которая по мере своего осуществления помогала их углублению.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 186.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 152.
[3] Вакуфные земли — владения, выделенные государством или частными лицами на религиозные и благотворительные цели.
[4] Цит. по: К. Василевский. Ислам на службе контрреволюции. М., 1930, стр. 64.
[5] См.: А. Аршарунн и Х. Габидуллин. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1930, стр. 83.
[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 166.

Выступая беспощадно против всех и всяческих нарушений законодательства о культах, избегая, безусловно, как этого требовал В. И. Ленин, всякого оскорбления религии [7], Коммунистическая партия «путем пропаганды, путем просвещения» [8] формировала у трудящихся масс научное, материалистическое мировоззрение, воздействовала на их сознание, развивая и преобразовывая его. При этом партия на всех этапах строительства нового общества неуклонно выполняла ленинское указание о том, что «развитие сознания масс остается, как и всегда, базой и главным содержанием всей нашей работы» [9]. А перестройка устаревших привычек, старых норм морали, нравов, многие из которых формировались под вековым влиянием религии, всегда требовала кропотливой и целеустремленной идеологической работы, комплексного подхода к этому делу.

В свете этих указаний в годы культурной революции в Средней Азии одной из главных задач было развитие народного образования. Как известно, после материального производства оно служит определяющим фактором развития культуры народа, которая подразумевает не только грамотность, но и степень усвоения культурных ценностей, существующих в обществе, а также степень сознательного участия в их создании. Все это зависит от того, какие возможности создало общество для расцвета личности, в какой степени обеспечило ей духовную свободу.

Ряд декретов, которые Советская власть издала в первые годы после Октября, положил начало культурной революции в Туркестане. Реализация этих исторических решений происходила в трудных условиях. Не было национальных учительских кадров, учебников, ничтожно мало выпускалось книг, не было журналистики, театра, полиграфической базы и т. д. В этом районе нашей страны социалистическая культурная революция делала свои первые шаги в условиях ожесточенной борьбы с басмачеством, разрухи, нищеты и голода, вопреки сопротивлению контрреволюционных элементов, среди которых было и реакционное мусульманское духовенство.

В. И. Ленин неоднократно отмечал, что задача культурной революции «не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные» [10], и что для этого «нужен целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы» [11]. А Туркестану, не прошедшему еще полностью капиталистическую стадию развития, предстояло в области духовной культуры еще решить задачи, которые в иных условиях выполняла буржуазно-демократическая революция, как это было частично сделано в центральных районах страны. В первую очередь нужно было покончить с неграмотностью, без этого невозможно вывести массы из духовного рабства, открыть им доступ к ценностям культуры, сделать каждого активным и сознательным строителем нового, социалистического общества. «...Пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, — говорил в то время В. И. Ленин, — о политическом просвещении слишком трудно говорить... Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке» [12].

В результате большой организаторской работы местных партийных и советских органов, героических усилий пионеров народного образования уже к началу первого десятилетия Советской власти процент грамотного населения в Узбекистане увеличился более чем втрое. Как уже говорилось, осуществление этих преобразований опиралось на огромные успехи в хозяйственном строительстве и политической жизни республики, без которых они были бы невозможны. «Для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база» [13], — писал Ленин.

По мере экономических достижений менялась общественная психология, повышалась социальная активность трудящихся масс, пробуждалось стремление к учебе, к переустройству бытового уклада. «В массах, особенно кишлачных и аульных, и особенно — старогородских, — отмечалось в то время в периодической печати, — еще много предрассудков, седых обычаев, старых навыков. Но ростки нового уже проникли и все больше проникают в почву, ломают и выкорчевывают то, над чем веками трудился ислам. Однако эта ломка старого, укрепление и развитие нового все же идет медленно. Причины: безграмотность, отсутствие знаний, некультурность населения».

Культурное развитие в среднеазиатских республиках, особенно в кишлаках и аулах, отставало от их хозяйственного роста. Над массами трудящихся тяготел еще груз унаследованных от прошлого частнокапиталистических, мелкобуржуазных, националистических, феодально-патриархальных и других пережитков, которые к тому же всячески поддерживались и культивировались остатками классово-враждебных элементов. Однако благодаря титанической работе ленинской партии, Советского правительства, в результате социалистических преобразований и создания материальной базы для культурной революции в нашей стране уже к 1941 году преобладающее большинство населения овладело грамотой. А по переписи 1979 года среди жителей в возрасте 9—49 лет неграмотных оказалось 0,2 процента.

Разумеется, уровень и качество образования в наши дни значительно повысились. Сегодня в Узбекской ССР на каждую тысячу человек приходится 639 с высшим и средним образованием (в 1959 г. — 351), в Таджикской ССР — 578 (в 1959 г. — 325), в Туркмении — 620 (в 1959 г. — 387), в Киргизии — 614 (в 1959 г. — 342). В каждой среднеазиатской республике есть Академия наук, университет, десятки высших учебных заведений. До революции в этом крае не было ни одного научного учреждения, а теперь их сотни, в них трудятся свыше 30 тысяч научных работников, среди которых почти тысяча докторов наук.

Выдающимся явлением в условиях Средней Азии можно считать почти полную ликвидацию различия в грамотности мужчин и женщин. На протяжении жизни одного поколения была разрешена извечная социальная проблема, которая в течение всей человеческой истории закреплялась в нормах и обычаях, освященных религией,— запрет и ограничение доступа женщин к образованию и тем самым — к активной социальной деятельности.

Уровень развития образования и культуры среднеазиатских народов, уровень материального производства позволил уже в годы довоенных пятилеток серьезно и научно развернуть атеистическую пропаганду. Это осуществлялось в соответствии с ленинским указанием о том, что атеистическая работа может приносить успех только при условии, если она будет органически связана с жизнью, с коммунистическим трудом, станет необходимой частью всей идеологической работы, будет опираться на достижения производства, науки и культуры.

Эти ленинские указания, в основе которых лежит идея комплексного подхода к воспитательной работе, имеют и сегодня актуальное значение. Разумеется, ныне ислам не играет большой роли в жизни даже той части населения Средней Азии, которая связана с этой религией, ее традициями и обычаями.

---

[7] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 140.

[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 186.

[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 376.

[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 174.

[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 372.

[12] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 174.

[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 377.

Как показывают исследования, проведенные в Узбекской ССР, 36 процентов совершающих религиозные обряды, выполняют их не по убеждению, а под влиянием родителей и родственников, 35 процентов — в силу привычки, 10 — из-за отсутствия новых обрядов, которые бы удовлетворяли их национально-психологические и эмоциональные потребности, и лишь 10 — по религиозным мотивам.

Вместе с тем факты свидетельствуют, что, несмотря на глубокую секуляризацию всех сторон общественной и семейно-бытовой жизни населения среднеазиатских республик, здесь пока весьма распространены обрезание, религиозные бракосочетания и похороны. Еще немало людей поклоняются святым местам, верят во всевозможные амулеты и т. д.

Раскрыть причину этих явлений непросто. Тут мы, исследователи и пропагандисты научного атеизма, нередко оказываемся не на высоте. Здесь тоже вполне справедливы слова М. А. Суслова, сказанные им на совещании идеологических работников по поводу постановки воспитания: надо «решительно избавляться от таких чуждых подлинной науке явлений, как умозрительные рассуждения, схоластика, цитатничество, поверхностное комментирование, а также формалистические упражнения под видом новаторства».

Система атеистического воспитания как органическая часть идеологической работы и сегодня, как и в первые годы Советской власти, должна опираться на комплекс социально-экономических и культурных мероприятий. В ней необходимо учитывать диалектическое единство объективных условий — социалистических преобразований и субъективного фактора — воспитательного. Марксово положение о том, что религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм, что ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию [14], означает как раз такое единство воспитания и социалистических преобразований.

В. И. Ленин, придавая огромное значение пропаганде, также подчеркивал, что многомиллионные массы не смогут освободиться от темноты, невежества и предрассудков «только по прямой линии чисто марксистского просвещения» [15]. И сегодня это положение означает, что социально-экономические мероприятия партии, повышение материального благосостояния и культурного уровня народа, развитие науки и образования создают ту объективную основу, которая позволяет эффективно решать задачи коммунистического воспитания. Опираясь на прекрасные традиции в пропаганде естественнонаучных и общественно-политических знаний, творчески развивая формы и методы научно-атеистической пропаганды, мы должны стремиться вооружить советских людей знанием закономерностей общественного развития, пониманием смысла жизни и ее ценностей, наших перспектив, воспитать у каждого уверенность в себе, активную жизненную позицию.

Без утверждения в сознании трудящихся масс научного марксистско-ленинского мировоззрения, позволяющего правильно ориентироваться в жизни, понимать социальные явления и целенаправленно управлять общественным развитием, невозможно полное освобождение социалистического быта от всех пережитков прошлого и преобразование его в коммунистический.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» партийным комитетам предложено разработать и осуществить конкретные меры по усилению атеистического воспитания, повысить ответственность коммунистов и комсомольцев в этом деле.

Важнейшим ленинским принципом атеистического воспитания является то, что оно выступает как неотъемлемая часть, как важный аспект коммунистического воспитания в целом. Атеистическую пропаганду В. И. Ленин рассматривал как отрасль партийной работы, составную часть всей идеологической деятельности партии. И чем полнее и активнее используются возможности для формирования научно-атеистических убеждений, заложенные во всех направлениях коммунистического воспитания — в трудовом, нравственном, интернациональном, эстетическом, тем эффективнее идет процесс преодоления религиозно-бытовых пережитков.

Социалистическая действительность подтверждает высокий гуманизм научного атеизма. Опираясь на диалектико-материалистическое мировоззрение, он исходит из понимания человека не только как объекта воздействия внешних факторов, но и как мыслящей, действующей личности, обладающей неповторимостью чувств и переживаний, правом личного достоинства. Марксистско-ленинское учение о человеке включает лучшие идеалы, выдвигавшиеся во всех гуманистических учениях прошлого.

Коммунистическая партия высоко поднимает значение человеческой личности в обществе, создает каждому индивидууму возможности для полного проявления всех способностей и талантов. А это ведет к расцвету духовного мира человека, к утверждению в его сознании материалистического мировоззрения и идейной убежденности, высоких моральных ценностей и идеалов.

г. Ташкент.

---

[14] См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 45, стр. 474.
[15] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 26.

ПОДАРКИ

Так уж сложилось в нашей школе (да, слышал я, и в других тоже): 23 февраля девочки поздравляют мальчиков — будущих воинов, дарят им подарки. И всегда советуются со мной, что можно дарить. Я отвечаю: «Книги, цветы, открытки, альбомы». И добавляю: «Вот Ленин любил дарить книги и радовался, когда ему их дарили. В его библиотеке много подаренных авторами книг». Дети такие мои рассказы слушают очень внимательно, спрашивают, что писали Ленину дарители на своих книгах. Привел им несколько примеров. Особенно пришлась по душе ребятам дарственная надпись Бернарда Шоу на его книге «Назад к Мафусаилу»: «Николаю Ленину*, единственному европейскому правителю, который обладает талантом, характером и знаниями, соответствующими его ответственному положению. 16 июля 1921 г. от Бернарда Шоу».

— Дарственные надписи на книгах, подаренных Ленину, — говорю я своим ученикам, — о многом рассказывают, многому учат. Вот что написал советский государственный деятель И. И. Скворцов-Степанов на книге «Электрификация РСФСР»: «Дорогому тов. В. И. Ленину-Ульянову автор, засаженный за работу в порядке беспощадного «принуждения» и неожиданно нашедший в ней свое «призвание». Да здравствует такое принуждение! И. Степанов. 23/X 1921 — 29/III 1922». Эту книгу В. И. Ленин ценил очень высоко.

— Какую же книгу нам дарить? — спрашивают у меня дети. — Мы ведь еще ничего не написали.

— Это ничего, главное, дарите только ту книгу, которая вам нравится, но смотрите, чтобы подаренную книгу не выбросили в арык.

— Вы шутите или серьезно говорите это?

— Вполне серьезно... — и я рассказал детям историю одного подарка, дошедшую до нас.

Однажды в Нишапуре наместнику халифа преподнесли в дар средневековое сочинение неизвестного автора — повесть о любви «Вамек и Азра». Наместник отверг подарок: «Мы из тех, кто читает Коран, и нам не надо ничего, кроме Корана и преданий о пророке. Нам не нужны книги, подобные этой, они презренны в наших глазах». По его повелению «Вамек и Азра» была брошена в воду.

Л. МУСАЕЛЯН, учитель школы № 4 Андижанского района

Андижанская область

* Один из псевдонимов В. И. Ленина.

ПРОДУМАННО, УБЕДИТЕЛЬНО, КОМПЕТЕНТНО

С. НЕЧАЙ,
секретарь Тернопольского обкома Компартии Украины

ВЫСТУПАЯ на июньском Пленуме ЦК КПСС, Генеральный секретарь нашей партии товарищ Л. И. Брежнев особо подчеркнул необходимость бережного отношения к тому ценному опыту, который накопила партия в ходе коммунистического строительства. Сейчас, в преддверии XXVI съезда, коммунисты Тернопольской области, как и коммунисты всей нашей страны, весь наш народ, стремятся тщательно проанализировать и обобщить положительный опыт. Вместе с тем мы обязаны критически посмотреть на упущения и недостатки, еще встречающиеся в нашей практике, принять меры к их устранению — как обязывает нас постановление ЦК КПСС «О социалистическом соревновании за достойную встречу XXVI съезда КПСС». Все это в полной мере относится к опыту, накопленному Тернопольской областью в организации идеологической работы, в том числе и атеистическом воспитании трудящихся.

В прошлом наш край был краем очень высокой религиозности: на относительно небольшой территории бывшего Тернопольского воеводства до 1939 года действовало 970 церквей, 276 католических костелов, 27 синагог, 70 монастырей, широкая сеть сектантских общин. Примечательно, что в то же время три четверти населения здесь были неграмотны.

Сейчас это край сплошной грамотности — по данным Всесоюзной переписи только за последние девять лет количество населения с высшим и средним образованием увеличилось у нас на 162 тысячи человек. За годы социалистических преобразований в Тернопольской области, как и на всех западноукраинских землях, произошли громадные изменения в экономической, социальной и культурной сферах. Это, естественно, способствовало успешному развитию духовной жизни трудящихся края. Преобладающее большинство населения области сегодня стоит на позициях научно-материалистического мировоззрения; из-под религиозного влияния практически освободились все социально активные слои населения — квалифицированные рабочие, сельские механизаторы, интеллигенция. Неуклонно идет процесс сокращения воспроизводства религии в новых поколениях.

Однако было бы ошибкой недооценивать живучесть религиозных предрассудков, не видеть, что они и сейчас влияют на сознание и поведение отдельных людей, их жизненную позицию. Атеистическое воспитание было и остается важным направлением идейно-воспитательной работы.

Практика показывает, что на современном этапе возрастает значение организации в деле атеистического воспитания трудящихся, умения координировать усилия всех учреждений, занимающихся этой работой. Партийная организация области свою важнейшую задачу видит в том, чтобы создать четкую ее систему в общем комплексе коммунистического воспитания, совершенствовать стиль руководства процессом формирования идейной убежденности, научно-материалистического мировоззрения с учетом особенностей различных групп населения.

В последнее время, особенно после постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», эти процессы систематически и конкретно, по-деловому обсуждались на пленумах и заседаниях бюро обкома, горкомов, райкомов партии, на совещаниях актива, партийных собраниях, в идеологических учреждениях. Стало очевидно, что следует решительно совершенствовать систему планирования атеистической работы. Необходимо так организовать дело, чтобы партийные организации ставили перед собой не только текущие задачи, но и постоянно имели в виду перспективу, могли правильно определять главную цель своей деятельности и в соответствии с этим выбирать методы и средства ее реализации, согласовывать главные направления научно-атеистической работы с решением текущих задач, координировать деятельность различных организаций и учреждений.

В практику партийных комитетов области стали входить долгосрочные перспективные планы атеистического воспитания трудящихся. Комплексный план всей партийной организации Тернопольской области на 1980 год предусматривает организационные формы работы, подготовку кадров, координацию усилий партийных, профсоюзных, комсомольских организаций области, областных управления культуры, отдела народного образования, общества «Знание», высших и средних учебных заведений, прессы и радио.

Интересный опыт накоплен Залещицким райкомом партии. Комплексный план, в соответствии с которым работает районная партийная организация, предусматривает тесную органическую связь атеистического воспитания с идейно-политическим, нравственным, трудовым, интернациональным, патриотическим, эстетическим воспитанием.

Значительную роль в системе атеистического воспитания играют областной, городской и районные советы по координации атеистической работы. Они созданы решениями бюро соответствующих партийных комитетов и призваны согласовывать всю деятельность в этом направлении. В областной совет входят работники обкома, облисполкома, Дома политического просвещения, облсовпрофа, обкома ЛКСМУ, газеты «Вільне життя», областного комитета по телевидению и радиовещанию, отдела народного образования, управления культуры, отдела здравоохранения, общества «Знание», научные работники. Возглавляет совет секретарь обкома КПСС. Члены совета отвечают за основные направления атеистической работы в области: подготовку и переподготовку кадров, изучение эффективности работы, массовые формы пропаганды, индивидуальную работу с верующими, изучение и внедрение советских традиций, праздников и обрядов, организацию атеистического воспитания в трудовых коллективах, культурно-просветительных учреждениях, по месту жительства, среди школьной, студенческой и рабочей молодежи, пропаганду советского законодательства о религиозных культах.

Успех атеистического воспитания в значительной степени зависит от того, насколько хорошо пропагандисты ориентируются в обстановке, умело реагируют на изменение условий. В

В этом номере мы предоставляем слово пропагандистам атеизма Тернопольской области. Подборка материалов, предлагаемых вниманию читателей, не может, конечно, во всей полноте показать работу по атеистическому воспитанию, которая ведется на Тернопольщине. Однако она, на наш взгляд, дает представление об основных направлениях такой деятельности в современных условиях — в период подготовки к XXVI съезду КПСС.

Колхоз им. Суворова Чортковсного района встречает болгарских комбайнеров, приехавших на жатву дружбы.

Село Корульцы Гусятинского района. Счастливая старость.

этой связи необходимо было создать правильную систему информации, которая давала бы возможность партийным органам знать, насколько эффективно ведется эта работа на местах, контролировать выполнение принятых решений.

Повышению уровня партийного руководства атеистическим воспитанием, постановке его на действительно научную основу в значительной мере помогали проводимые у нас социологические исследования, анкетирование, серьезный анализ вопросов и предложений, которые поступают от трудящихся на лекциях и беседах. В этом деле немалую помощь нам оказывают Институт социологических исследований АН СССР и Киевский филиал Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС. С их помощью в области были организованы исследования идейно-моральной ориентации молодежи, культуры и быта населения. В большинстве районов изучались вопросы эффективности атеистического воспитания среди различных категорий населения.

Оценивая деятельность партийных комитетов по улучшению системы и структуры атеистического воспитания в области, сейчас можно сказать: сделано немало. Существенно усилилось внимание к вопросам атеистической работы со стороны партийных и комсомольских организаций, учебных и культурно-просветительных учреждений. Основываясь на всестороннем анализе религиозности, ее качественных и количественных особенностях, атеистическое воспитание в каждом населенном пункте, трудовом коллективе и в области в целом стало более конкретным и содержательным, повысились его боевитость, наступательность. Партийные организации успешно работают над улучшением научного уровня работы по формированию материалистического мировоззрения трудящихся, созданию активного атеистического общественного мнения в каждом населенном пункте и трудовом коллективе.

В последнее время, особенно в связи с подготовкой к XXVI съезду КПСС, партийные комитеты, первичные партийные организации значительно улучшили взаимосвязь атеистического воспитания с утверждением социалистического образа жизни, коммунистической морали, с трудовым воспитанием, пропагандой интернационализма и ленинской национальной политики. Атеистический аспект стал глубже и полнее вычленяться в пропаганде внутренней и внешней политики КПСС, Конституции Страны Советов, при раскрытии грандиозных социально-экономических и культурных преобразований, которые произошли на западноукраинских землях за годы Советской власти. Расширилась научно-атеистическая тематика в правовом воспитании, популяризации научных знаний, в вопросах борьбы с буржуазной идеологией, украинским буржуазным национализмом.

На местах стала заметнее атеистическая направленность в работе клубов, лекториев по медицинской тематике и т. д. Только в Чортковском районе, например, на базе учебных заведений и трудовых коллективов действует **16** атеистических агиткультбригад. Популярностью среди населения пользуются выступления медико-атеистических бригад Терноль-

ского медицинского института, клуба воинствующих атеистов (КВАТа) Педагогического института имени Я. Галана, тематические вечера и атеистические конференции, которые проводят слушатели отделения атеизма университета марксизма-ленинизма. Эффективной формой патриотического, интернационального, атеистического воспитания стали вечера по разоблачению антикоммунистического союза украинского буржуазного национализма и униатской церкви. На протяжении 1979—1980 годов такие вечера проведены в Домах культуры и клубах Борщевского, Бережанского, Чортковского, Збаражского, Кременецкого и других районов.

Широкий спектр научно-материалистической проблематики поднимается в атеистическом лектории областной газеты «Вільне життя», научно-популярном мировоззренческом журнале областного радио «Кругозор».

В области читается за год более 12 тысяч лекций атеистического направления, все больший размах приобретают системные формы пропаганды научно-атеистических знаний. Ведущее место среди них занимают лектории — их насчитывается около 200. Популярность приобрели циклы лекций «Религия и действительность» в Теребовлянском районе, «Атеизм и религия в современной идеологической борьбе», «Оружием пламенного слова» в Чортковском, «Советский Союз — страна массового атеизма» в Бережанском районе, «Религия и научно-техническая революция» в Тернополе и другие.

Активный поиск новых эффективных форм атеистического воспитания ведется в Бучачском районе. Здесь партийные организации стремятся перенести центр тяжести политико-воспитательной, в частности атеистической, работы на места, в трудовые коллективы, вести ее и по месту жительства. Осуществляемые ими массовые мероприятия, индивидуальная работа отличаются продуманностью, убедительностью, ведутся компетентно и приносят осязаемые результаты.

Мы ясно понимаем, что успех формирования стойких атеистических убеждений учащейся и рабочей молодежи в значительной степени зависит от умелой координации усилий семьи, школы, трудовых коллективов. Много делается в области по созданию историко-краеведческих, атеистических, мемориальных музеев в бывших культовых помещениях.

Заметно активизировалась на Тернопольщине пропаганда новых советских традиций, праздников и обрядов, повысился их идейно-художественный уровень. Это также помогает утверждать материалистическое мировоззрение, советский образ жизни. Немало практических вопросов, связанных с внедрением новых праздников и обрядов, успешно решены в Залещицком, Гусятинском, Чортковском районах. Здесь комиссии по советским традициям, праздникам и обрядам постоянно координируют деятельность загсов, учреждений культуры, предприятий бытового обслуживания. У нас в области теперь действует почти 300 залов и комнат регистрации торжественных событий, организовано 16 салонов, где принимаются заказы на многие виды услуг. Новые обряды обычно проводятся в сопровождении вокально-инструментальных ансамблей. Для гражданских панихид в области создано свыше 200 траурных площадок.

Более тщательно подбираются исполнители новых обрядов. Они обучаются в специальных школах, на семинарах-практикумах, на занятиях областной школы организаторов-методистов атеистической работы. Уже третий год проводятся областные, районные и зональные смотры-конкурсы. В результате этой работы крещения и венчания за последние 10 лет сократились в области более чем в два раза. В городах они вообще редкое явление. В то же время новые праздники и обряды пользуются все большей популярностью.

XXV съезд КПСС поставил задачу дальнейшего совершенствования подготовки кадров идеологических работников. Ведь от этого зависит эффективность всего дела воспитания. К сожалению, еще не все наши агитаторы и лекторы хорошо знают теорию научного атеизма, методику научно-атеистической пропаганды. Чтобы ликвидировать этот недостаток, мы стали больше внимания уделять подбору, обучению и воспитанию пропагандистов атеизма.

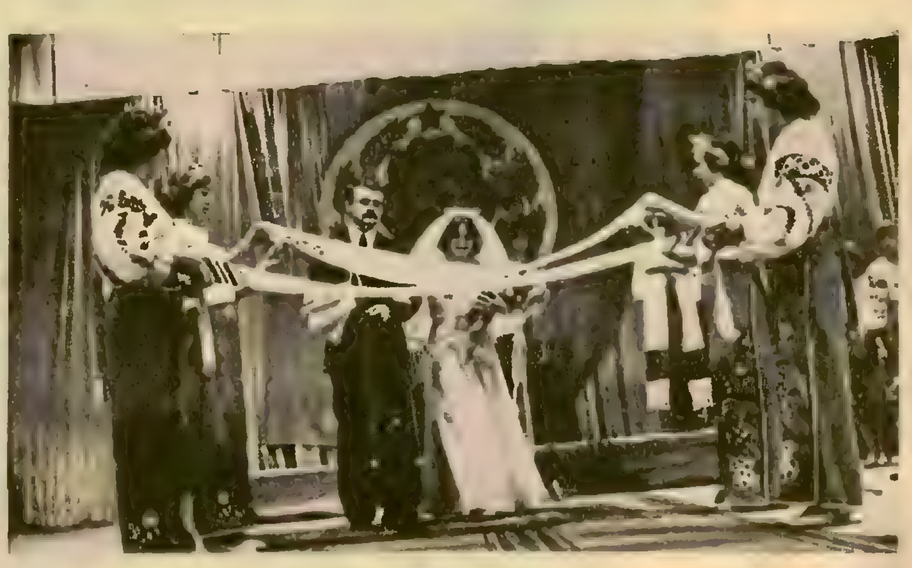
В области действуют областная, городская и районные школы организаторов-методистов атеистической работы. В них есть секции партийного руководства атеистическим воспитанием, изучения и внедрения советских традиций, праздников и обрядов, атеистического воспитания и лекционной работы, теории и практики формирования научного, материалистического мировоззрения учащейся молодежи, конкретно-социологических исследований. В числе слушателей школ — партийные, комсомольские и советские работники, редакторы районных газет и работники радиовещания, председатели и секретари городской и районных организаций общества «Знание», директора школ и домов культуры, главные врачи районных больниц и участков. Всего в таких школах обучаются около 2800 человек.

Обучение организовано таким образом, чтобы обеспечить единство теоретической и практической подготовки. Пленарные занятия дополняются секционными, где организован

Праздник цветов в парке им. Т. Г. Шевченко г. Тернополя.

Свадьба в поселке Вишневец Збаражского района.

обмен опытом работы, анализируется практическая деятельность парторганизаций по атеистическому воспитанию трудящихся. Так, на очередном занятии областной школы в мае 1980 года выступили заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров УССР В. Я. Костенко, заведующие отделами этого Совета Н. В. Соловей и Г. Ф. Споревой. Обсуждались вопросы конституционного обеспечения свободы совести в СССР и советского законодательства о религиозных культах. Состоялся обмен опытом атеистической работы среди различных категорий населения. Слушатели получили ряд методических рекомендаций и разработок.

Создана в области также широкая сеть кружков, политшкол, теоретических семинаров по вопросам научного атеизма в системах партийной и комсомольской учебы. Сотни пропагандистов, лекторов, агитаторов ежегодно проходят курс обучения на отделениях научного атеизма университета марксизма-ленинизма и в его филиалах, на областных, городских и районных семинарах, в школах агитаторов, которые ведут индивидуальную работу с верующими.

Используем мы и такие традиционные формы подготовки кадров, как научно-практические и методические конференции, семинары-практикумы. Они помогают тем, кто ведет индивидуальную работу с верующими или занимается внедрением новых обрядов, формирует научно-материалистическое мировоззрение подрастающего поколения или осуществляет контроль за соблюдением законодательства о культах.

Одно из таких мероприятий — областная научно-методическая конференция медицинских работников «Пути совершенствования атеистической работы и повышения ее эффективности» — было организовано Домом политического просвещения обкома партии, организацией общества «Знание», редакциями журналов «Наука и религия», «Людина і світ», облздравотделом и Тернопольским медицинским институтом. В конференции приняли участие партийные работники, ученые, врачи и средний медицинский персонал. Обсуждение медицинскими работниками проблем теории и практики атеистического воспитания заметно улучшило пропаганду научных знаний, активизировало индивидуальную работу в лечебных учреждениях и по месту жительства.

Все это привело к тому, что в последние годы качественно улучшился состав кадров пропагандистов атеизма, к этой работе привлечены авторитетные и опытные люди — передовики производства, специалисты сельского хозяйства, научно-техническая интеллигенция, ветераны войны и труда.

Праздник встречи весны в селе Бильче-Золотое Борщевского района.

Все шире развертывается в области работа по изучению и обобщению лучшего опыта атеистического воспитания. В частности, опыт агитаторов, лекторов, организаторов атеистической работы обобщен в буклетах «Атеистическому воспитанию молодежи — высокую активность», в серии методических брошюр «В помощь агитаторам-атеистам».

Атеистическое воспитание населения — работа сложная и многоплановая, здесь еще у нас немало нерешенных проблем. Не везде учитывается, например, особенность религиозной обстановки, порой атеистической пропагандой охвачена незначительная часть верующих. Более активной в этом отношении должна стать работа комсомольских организаций с сельской молодежью. Как свидетельствуют результаты социологических исследований, проведенных у нас летом 1979 года, около 36,4 процента юношей и девушек индифферентно относятся к вопросам религии и атеизма, а значит, могут поддаваться ошибочным суждениям в оценке этих проблем.

Коммунисты области хорошо понимают: от успешного атеистического воспитания во многом зависит жизненная позиция трудящихся, их практическая деятельность. Вот почему одной из своих важнейших обязанностей они считают формирование научного, материалистического мировоззрения, что в свою очередь ведет к подъему трудовой и политической активности трудящихся, стремящихся ознаменовать XXVI съезд КПСС новыми достижениями во всех сферах нашей жизни.

В новой школе поселка Хоростков.

Фото В. Бурия

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

О. ЗАЗУЛЯ,
председатель колхоза имени 40-летия Октября
Кременецкого района Тернопольской области

МНЕ совсем не хочется представлять дело так, будто у нас в колхозе полный порядок, проблем нет, а сам я — эдакий добренький дяденька, тихий да ласковый. Ничего подобного. Прорех в хозяйстве хватает, год нынешний выпал тяжелый — много дождей, урожай убирали с большим напряжением, и получается у меня далеко не все, что задумал.

Хотя кое-что получается.

Когда наши гости начинают говорить комплименты — какой, мол, хороший у вас колхоз, я отвечаю: так ведь и лет прошло немало. Я председателем стал вскоре после войны. То время даже вспоминать не хочется: в каждой семье горе, многие остались без крова, скотину кормить нечем, коровы даже стоять не могут — висят на подвязках...

Недавно мы с женой отдыхали в Гагре и пошли посмотреть фильм «Председатель», где играет артист Ульянов. Старый фильм, но раньше его увидеть не довелось. В зале народу мало, да и те, кто пришел, стали потихоньку расходиться — не хотелось, видно, тяжелое смотреть на курорте. А меня и канатом от экрана не оттащишь: мою жизнь показывают, мои слезы, мои победы. Кончился фильм. Оглянулся — пустой зал, только одна пара сидит и тоже с мокрыми глазами. Оказалось, еще один председатель колхоза с женой. Познакомились. А завтра снова пошли в тот же кинотеатр...

Пожалуй, самым трудным было начало. Специального образования у меня не было, ночами книжки читал, днем у знающих людей старался ума-разума набраться. А в колхозе положение такое, что не знаешь, куда сначала кидаться, какую дырку затыкать. Хозяйство разорено, люди разобщены, растеряны, доверия у них к руководителям нет. Война вроде бы кончилась, да не совсем: бандиты, пособники гитлеровцев таятся по глухим углам, расправу чинят. Слышно: там учителя застрелили, там председателя колхоза. Выдали активу оружие, я тоже пистолет получил. А что с ним делать? Разве убережет он, если подстерегут меня в лесу или в поле? Положил я пистолет в старую корчагу, прикрыл тряпкой и задвинул под лавку. Решил: другое оружие мне в руки дано.

Начал я хозяйство налаживать, и оказалось, что это куда более верная защита от вражеской пули: колхозники меня об опасности предупреждали, от беды берегли. А главное, чем крепче становились колхозы, тем меньше людей поддерживали бандитов, да и самим бандитам в нашей округе хода не стало.

Жизнь меня постоянно учила: хозяйственные проблемы сами по себе не существуют, обязан я думать, что за люди их будут решать, как поведут они себя в тех или иных условиях. Скажем, задумали мы заложить колхозный сад. А мне опытные люди говорят: ничего не получится, все разворуют. Действительно, из-за бедности и нищеты воровства тогда было много, хочешь не хочешь, а пришлось согласиться — разворуют. Как быть? Забор поставить? Собак завести? Решили с другой стороны зайти: так сделать, чтобы людям в голову не пришло пользоваться чужим трудом. Купили мы побольше саженцев и раздали в каждый двор по 15—20 штук. Удачным оказался наш опыт — цветет колхозный сад, хорошеет. Кто станет лезть, таясь от всех, за колхозными яблоками, если свои зреют под окнами?

Еще пример. Сравнительно недавно начало нас в какой-то момент беспокоить, что меньше коров стало в селах. Причина простая: зачем с коровой возиться, когда без хлопот можно купить молоко в магазине. Что делать? Решили так: каждый колхозник может получить телку бесплатно. Через три года он возвращает теленка колхозу, а корова остается ему. Всем прямая выгода. И в магазин теперь молока не требуется везти — свое слаще.

Приходится нам иметь в виду вот какое обстоятельство: земли колхоза вплотную подходят к Почаевскому монастырю. Соседи. Известный монастырь, почитаемый, и паломников туда приезжает много — даже с Урала, Дальнего Востока... На это можно с разных сторон посмотреть, а я смотрю так: значит, не хватило людям где-то внимания, душевного тепла, заботы, раз оставили они свои дома и отправились в дальний путь, надеясь, что бог и чудо избавят их от нужды, болезней, старческих недугов, одиночества... Хвастать не в моих правилах, а все-таки приятно сознавать, что наши колхозники — среди них есть верующие — не частые гости Почаевской лавры.

Разумеется, я и без оглядки на близость монастыря старался строить жизнь человечную и достойную, но и это добавочное обстоятельство нельзя не учитывать. Надо было позаботиться о создании таких условий, чтобы люди жили и работали с радостью, с охотой, чувствовали, что труд их приносит результаты. От руководителя тут много зависит: надо знать, кто на что способен, поставить человека на такое место, чтобы работал не через силу, но и не вполсилы. Важно не пропустить чужой удачи — порадоваться, похвалить, но и мимо промаха не пройти. Несчастье у кого случилось — помоги, поддержи. На свадьбу я не во всякий дом, куда зовут, пойду, а на похороны — обязательно. Человеку необходимо знать, что в беде он не одинок, рядом с ним товарищи...

Если у нас возникает необходимость обсудить сложный деликатный вопрос, мы не спешим созывать собрание — с определенной повесткой дня, с жестким регламентом. Иногда полезнее собраться для свободной беседы, в ходе которой легче понять друг друга, легче принять верное решение. Нередко так разбираем жалобы. Написал колхозник письмо в правление колхоза: так, мол, и так, со мной поступили несправедливо. Я читаю его перед народом, стараюсь объяснить что к чему. Если допущен промах, честно признаю вину. Конечно же, перед коллективом труднее признаваться, чем с глазу на глаз, но и общественная польза больше. А если оказалось, что жалоба необоснована, тоже полезно, чтобы написавший это признал на виду у всех.

Такая практика делает нравственный климат в коллективе здоровее, воспитывает чувства уверенности, самоуважения, доверия друг к другу. Примечательно, что в последние годы наши колхозники почти не обращаются с жалобами в вышестоящие организации. Зачем, если все сложности можно разрешить на месте?

На таких вот беседах разбираем мы не только жалобы, часто советуемся по другим важным делам — как детей воспитывать в семье, что делать с горькими пьяницами. Кстати, о пьянстве. В этом больном вопросе нам очень помогает женсовет. Он частенько вызывает на свои заседания того или другого любителя выпить, и это приносит результаты. А не помогли разговоры, идут в ход другие меры. Сравнительно недавно одного тракториста, злоупотреблявшего спиртным, сняли с трактора и отправили подметать улицы. Что говорить: и стыдно, и по карману ощутимый удар. Так ведь сам виноват!

Важнейшая наша забота — о детях. Есть у нас в колхозе и общеобразовательная школа, и музыкальная — здание нам государство построило, а инструменты купил колхоз; есть и стадион — не очень хороший, но скоро будет лучше; действует и шахматная секция, есть и штангисты, и велосипедисты, и лыжники. Мальчишки даже в мотобол играют, но, честно говоря, посмотрел я, как во время матча спицы с мотоциклов летели, и стало мне жалко машины, и подумал: не лучше ли нам другие виды спорта развивать?

Когда речь заходит о детях, о молодежи, мы денег никогда не жалеем. Кто хорошо в школе учится, тому колхоз форму покупает бесплатно; в армию ребят провожаем — каждому подарок: скажем, чемодан, бритву, рубашку красивую. Если солдат после армии остался в родном колхозе, даем ему 120 рублей на первое обзаведение. Колхозных стипендиатов у нас в институтах учатся двадцать человек — на зоотехника, механика, ветеринарного врача; даже зубного врача себе готовим...

Это все одна сторона дела. Есть и другая. Молодым людям нельзя работать без интереса, без увлечения, без перспективы. Мы сейчас строим Дом специалиста. Это не жилой дом, а место, где люди смогут повышать свой профессиональный и общеобразовательный уровень, где будут хорошая библиотека, кабинеты с наглядными пособиями, лекционный зал. Недавно открылся Музей истории сел колхоза имени 40-летия Октября — такое у него полное название. Здесь выставлены старые прялки, несколько номеров газеты «Кременецкая коммуна» за 1919 год, портреты первых колхозников, заявления их о приеме в колхоз... Все это очень интересно рассматривать старым людям, очевидцам тех давних событий. Еще важнее, что сюда придут молодые люди, будут сравнивать, как было и как стало, задумаются...

Музей музеем, а мы, люди старшего поколения, стараемся передать свой опыт молодежи. И у меня тут своя метода. Идем мы с молодым бригадиром по полям и фермам, я что-то объясняю, он в тетрадку записывает. Обязательно скажу: «Не старайся все записывать, бумагу потеряешь — что делать станешь? Лучше запоминай, через себя чужие слова пропускай; надо — спорь со мной, не спеши соглашаться». Молодой без думки, что писарь без карандаша. И еще урок молодому руководителю: «Какие газеты, журналы выписываешь? Какие книжки читаешь? Почему журналы по своей специальности домой не получаешь? В библиотеке возьмешь? Это не то. Тебе необходимо журнал вдоль и поперек исчеркать, чтобы самые нужные советы под рукой были...» И еще урок молодому руководителю: не спеши на автомобиль сесть или на мотоцикл, ходи пешком — больше увидишь, большему научишься.

Я нашей молодежью доволен. Добрые ребята и работают неплохо. Хотя всякое бывает. Случается, иному хлопцу в сердцах скажешь: «Лучше бы ты в церковь ходил!» У такого ничего святого нет, ни души, ни совести, ни матери ему не жалко, ни родной земли. Как такие выросли — трудно сказать. Но ведь выросли. И не в дальних краях, а у нас под носом. Об этом тоже надо нам задуматься.

Особая наша забота — о стариках, инвалидах, вдовах.

На пенсию колхоз провожает торжественно — с цветами, музыкой, подарками. Подарки ценные: кто долго работал, телевизор получает или стиральную машину. Дома престарелых у нас нет — старики живут в семьях. Если кто нуждается, даем талоны в столовую: поешь, скажи спасибо и иди домой. Всем пенсионерам помогаем с топливом, с ремонтом хаты. В селах колхоза живут 34 вдовы — с послевоенных лет; каждой добавляем по 15 рублей к пенсии. Всем инвалидам войны к Дню Победы дарим хорошие подарки, тем из них, кто имеет машину, бензин даем бесплатно...

Никудышный я был бы руководитель, если бы не заботился о старых людях. Старость ожидает каждого, и каждый должен быть спокоен: осень его жизни не будет связана с нуждой и одиночеством.

У меня такое чувство, что должен я постоянно спешить. Лет мне немало, а умру — закопают в землю и — все! В бессмертие души, в воздаяние на том свете я не верю. Что же меня утешит перед лицом неизбежной смерти? Только одно: возможность сделать как можно больше хорошего, оставить после себя добрый след на земле, в памяти людей. Значит, должен я спешить....

Записал В. ШЕВЕЛЕВ

ВЫСТУПАЯ на июньском Пленуме ЦК КПСС, товарищ Л. И. Брежнев отметил, что подготовка к XXVI съезду нашей партии будет способствовать дальнейшему мощному подъему политической и трудовой активности всего советского народа и, в частности, молодого поколения строителей коммунизма.

Партийная организация Тернопольской области постоянно уделяет большое внимание идейно-политическому и атеистическому воспитанию молодежи. Естественно, что особая роль тут принадлежит школе. Сейчас можно сказать, что в школах Тернопольщины сложилась определенная система научно-атеистического воспитания учащихся, система, которая стремится охватить все стороны учебного и воспитательного процесса. Мировоззренческую закалку школьники получают и на уроках, и во внеклассной работе. Это сочетается с индивидуальной работой с верующими родителями и детьми.

Во многих школах области созданы и работают клубы «Юный атеист». Здесь пропагандируются достижения науки и техники, учителя стремятся как можно полнее раскрывать перед школьниками и их родителями научную картину мира, способствовать формированию материалистического мировоззрения.

В Бережанском районе Куропатницкая средняя школа вместе с сельским Домом культуры создали киноклуб «Атеист», в котором ежемесячно читают лекции на атеистические темы, сопровождающиеся показом кинофильмов. Так, очередная лекция «О вреде примет» иллюстрировалась научно-популярным фильмом «Под знаком Льва и Козерога». После лекций тут демонстрировались фильмы: «Исповедь», «Люблю тебя, жизнь», «Звезда Улугбека», «До последней минуты», «Ищу свою судьбу». Большую аудиторию в этом клубе собрал диспут, на котором обсуждался кинофильм «Иванна». И у взрослых, и у детей он вызвал глубокие переживания, возмущение союзом некоторых деятелей церкви с фашизмом и национализмом.

Заслуживает внимания опыт работы Почаевской средней школы Кременецкого района. Педагоги действуют в тесном контакте с местным музеем атеизма. На уроках, воспитательных часах, комсомольских собраниях и пионерских сборах перед учащимися выступают сотрудники музея. Значительную роль в атеистическом воспитании школьников здесь играют встречи с передовиками производства, систематические экскурсии на промышленные предприятия городов Кременца, Львова, Тернополя, Ровно, Калуша. Дети при этом могут убедиться в том, что свободный труд — основное условие полноценной духовной жизни человека, он развивает способности, расширяет миропонимание, совершенствует человека и физически и морально.

Большую работу проводит атеистическая агиткультбригада Почаевской школы. Ее участники выступают перед рабочими предприятий поселка Почаева и колхозниками окрестных сел, рассказывают о достижениях науки, ее роли в жизни, раскрывают вред суеверий и предрассудков. Как правило, программа завершается выступлением художественной самодеятельности: чтением отрывков из антирелигиозных произведений

Н. ТЕРНОВАЯ,
заведующая кабинетом воспитательной работы областного института усовершенствования учителей

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВСТУПАЕТ В ЖИЗНЬ

Т. Шевченко, И. Франко, Я. Галана, исполнением песен.

Значительное место в научно-атеистическом воспитании в бережанской средней школе № 1 занимают экскурсии в Львов, Ленинград, Ригу и другие города, где учащиеся посещают атеистические и краеведческие музеи. Вернувшись домой, они раскасывают о своих впечатлениях, вместе с руководителем обрабатывают собранный материал.

Известно, что пропаганда новых советских праздников — важное условие преодоления религиозных традиций. Внедрение новых праздников — предмет постоянного внимания педагогического коллектива и комсомольской организации Токовской средней школы Подволочисского района. Широкой популярностью пользуются трудовые праздники серпа и молота, первой борозды, урожая, чествование ветеранов труда, вечера трудовой славы, посвящение в хлеборобы. В их подготовке и проведении педагоги и школьники принимают самое активное участие.

В последнее время все более популярными у молодежи становятся общественно-политические клубы имени Я. Галана, которые успешно действуют на территории нашей области. Среди них стоит назвать клуб при средней школе № 3 г. Тернополя, им руководит учительница украинского языка и литературы Л. Ю. Лазарчук.

Члены клуба выработали свой устав: прежде чем вступить в клуб, надо познакомиться с жизнью и творчеством славного сына украинского народа Я. Галана. При этом школьники обязуются быть патриотами-интернационалистами, непримиримо относиться к религиозным пережиткам. Ежегодно здесь отмечается день памяти Галана, проводятся встречи с людьми, которые его знали, а также с писателями и поэтами, раскрывающими в своих произведениях истинное лицо украинских буржуазных националистов, связи униатской церкви с оуновцами и империалистическими разведками. Праздником стало открытие в школе музея писателя-интернационалиста. На него пришли партийные, советские и комсомольские работники, литераторы, друзья и родственники Я. Галана, артисты областного драматического театра имени Т. Г. Шевченко. А теперь сюда приезжают учителя и учащиеся других школ — по примеру тернопольчан клубы имени Я. Галана действуют и в других районах области, сегодня их более 150. Они стали центрами воспитательной работы не только среди учащейся молодежи, но и взрослого населения. В школьных музеях и клубах даже во время летних каникул проводятся экскурсии, беседы, встречи.

Говоря о положительном опыте в атеистическом воспитании, нельзя не вспомнить и о недостатках. Не все районные отделы народного образования и дома пионеров области занимаются этим делом систематически и целенаправленно. Есть еще в некоторых наших педагогических коллективах учителя, которые считают, что заниматься атеистическим воспитанием — это все равно, что давать лекарства здоровому человеку; эту работу, утверждают они, надо вести только с верующими.

В организации научно-атеистической работы во внеурочное время в некоторых школах и внешкольных учреждениях слабо учитывают возрастные особенности учащихся, уровень их знаний и развития, местные условия. Не все учителя в индивидуальной работе с учащимися из семей верующих проявляют педагогический такт, знание детской психологии и условий их жизни дома. Недостаточно внимания уделяют этим проблемам школьные библиотеки.

Наши районные методические кабинеты еще мало изучают передовой опыт идейно-политического воспитания учащихся и не оказывают необходимой помощи школам и учителям. Серьезным недостатком в атеистическом воспитании остается слабая научная и методическая подготовка ряда учителей, некоторые имеют поверхностные представления о различных религиозных направлениях, о сущности их вероучений.

Совершенно очевидно: необходима систематическая серьезная работа, чтобы неверие в бога большинства учащихся поднять до уровня атеистической убежденности. В ходе этой работы должна быть раскрыта перед подрастающим поколением сущность религии, ее реакционная роль в обществе — как в прошлом, так и в настоящее время. Необходимо показать школьникам непримиримость научного и религиозного мировоззрений.

ВЕРНОСТЬ ПОЗИЦИИ

Александр КОРНИЕНКО,
писатель

ТЕРНОПОЛЬСКИЙ ТЕАТР имени Т. Г. Шевченко имеет свое лицо, свои испытанные временем традиции. Он старается не повторять репертуар других театров, настойчиво ищет «своих» драматургов. У коллектива театра есть чувство долга, ответственности перед зрителями. Именно это в значительной степени определяет направление его творческих поисков, о чем свидетельствует и одна из последних работ — спектакль, поставленный по пьесе молодого украинского драматурга Ярослава Верещака «Брат мой!».

Спектакль (его поставил главный режиссер театра П. Загребельный в содружестве с художником К. Сикорским) — волнующее повествование о грозном и драматическом времени, о судьбе народа в ответственный период его жизни.

...Осень 1941 года. Западная Украина. Первые месяцы фашистской оккупации. Рука об руку с гитлеровскими захватчиками идут украинские буржуазные националисты, униатская церковь. Они, как и оккупанты, стараются покорить народ, превратить его в бессловесного раба, придушить растущее недовольство, грозящее превратиться в организованную вооруженную борьбу против оккупантов. И драматург и театр стремятся разоблачить идеологию и кровавые злодеяния националистов, показать зарождение всенародной борьбы против гитлеровских захватчиков.

Театр включил в ткань произведения тексты, которых не было в пьесе. Голос за сценой читает документы, расширяющие наши представления о событиях: откровения фашистского гауляйтера Коха, палача украинского народа Степана Бандеры. Широко известна неприглядная роль, которую сыграла в годы оккупации униатская церковь, естественно, что в этот позорный ряд театр поставил высказывания митрополита Шептицкого. Тут же мы слышим строки из официальных документов, которые сообщают, что принесла народу оккупация, сколько было убито коммунистов, активистов Советской власти, просто ни в чем неповинных людей — женщин, детей, стариков.

В центре драматических событий, происходящих в спектакле, стоит семья потомственных хлеборобов Стогниев. Разные это люди, разные у них судьбы. Вот старший из братьев Иван (артист И. Быков): могучая, несмотря на преклонный возраст, фигура, орлиный взгляд, твердая, уверенная поступь. Чем-то этот старик напоминает Тараса Бульбу или легендарного опришка Олексу Довбуша. Мы встречаем Ивана Стогния в разных ситуациях — видим, с каким презрением он относится к среднему брату Роману, решившемуся примириться с оккупацией родной земли, видим его гнев и возмущение, когда он узнает о преступном поведении младшего брата Остапа, выдавшего фашистским карателям еврейскую семью, видим, наконец, его во время семейного суда над Остапом, предавшим гестапо своего племянника-коммуниста. Иван Стогний — человек могучего духа, любящий свою Родину, несгибаемый и бесстрашный перед лицом опасности, он олицетворяет все лучшее, что есть в народе. Сродни ему его погибший племянник, коммунист Иван (артист Б. Стецко).

Иное дело Роман (артист Н. Вениславский) и Остап (артист М. Данчук). Беспросветная нищета, унижающие достоинство человека неотступные заботы о куске хлеба придавили Романа, укротили его волю. Поэтому и опускает он руки перед опасностью, примиряется с оккупационным режимом. Невыносимо тяжкие условия жизни исковеркали душу Остапа, развили в нем недобрые чувства — мелкое тщеславие, зависть, всепоглощающее стремление к обогащению, неразборчивость в средствах для достижения цели. Все это и приводит его к предательству.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что все братья Стогнии — Иван, Роман и Остап — верующие люди; но не отношение к богу, а отношение к своему народу, к народной власти, к поработителям родной земли разделяет братьев, проводит между ними черту, перейти которую невозможно.

Особая роль в спектакле принадлежит Оресту Стогнию (артист Т. Давыдко) — сыну Романа. На его примере видно, насколько пагубно в условиях непримиримой борьбы желание спрятаться, уйти от борьбы. Нужно отдать должное театру — он подходит к своему герою с максимальной осторожностью, не лишает его положительных качеств: талантливый поэт, Орест по-своему любит родную землю, село, где он родился и рос, любит и уважает своих деревенских сверстников. Однако он предпочел остаться в стороне от борьбы народа. Этим и воспользовались гитлеровские палачи и их националистические прихвостни — сделали его участником своих кровавых злодеяний. Здесь драматург и театр беспощадно обнажают трусливую беспринципность позиции «над схваткой», которой придерживалась в те годы некоторая часть западноукраинской интеллигенции. В спектакле убедительно показано, какой трагедией оборачивается такая позиция. Только в результате тяжелых испытаний Орест прозревает, начинает понимать, что он стал орудием в руках заклятых врагов своего народа: восстает против своих мучителей и убивает гестаповского агента.

Спектакль «Брат мой!» правдиво отображает жизнь народа в смутное время гитлеровской оккупации, воскрешает перед зрителями драматические события прошлого. Но не только в этом его ценность. Он еще раз напоминает о том, ценой каких усилий и жертв было завоевано счастье нынешних поколений, обогащает духовный мир зрителей, утверждая активную жизненную позицию в их делах и поступках.

Сцены из спектакля «Брат мой!».

Фото Н. Вениславского.

ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

Греховность человека, на которой настаивает религия, и чувство вины, которое в определенных обстоятельствах испытывает любой нормальный человек, — как они соотносятся? Вопрос этот интересует многих наших читателей. Есть и такие, кто считает, что атеисты, отвергая идею греховности человека перед богом, тем самым вообще отрицают важнейшие нравственные категории: угрызения совести, чувство вины, раскаяние и т. д.

Между тем совершенно очевидно, что эти чувства органически присущи людям, вытекают из общественного характера личности. В этой связи любой человек — и верующий и неверующий — испытывает потребность критически оценить себя, свои поступки, испытывает потребность в откровенном признании своих ошибок и заблуждений. «Чувство вины — не самобичевание, а угрызения совести, стремление к нравственной незапятнанности и порядочности», — писал В. А. Сухомлинский. Вопрос в том, перед кем и для чего необходимо такое признание.

Христианское покаяние основано на пренебрежении к реальным проблемам бренной жизни, именно поэтому церковная исповедь не столько облегчает душу, сколько вырабатывает равнодушие к делам земным. По сути своей признание вины перед богом ослабляет связи верующего с окружающими, с обществом, а ведь именно эти связи обусловливают нравственный облик человека. Такая исповедь способна скорее усыпить совесть, чем пробудить ее. Да и не требуется большого мужества, чтобы признаться в проступке, если прощение в любом случае заранее гарантировано. «В периодическом прощении грехов на исповеди вижу вредный обман, только поощряющий безнравственность и уничтожающий опасение перед согрешением», — замечал Лев Толстой.

Учитывая интерес наших читателей к данному кругу вопросов, мы публикуем очерк журналиста Серафимы Лаптевой «Когда мы неправы», посвященный проблеме вины, покаяния и т. д. Речь идет о том, что духовное совершенствование личности — процесс вполне реальный, земной, ни в коей мере не зависящий от мифических сверхъестественных сил. Автор статьи стремится показать, что совесть — не дар свыше, а результат нравственного прогресса человечества, ее формируют условия жизни, общественное воспитание, социальная позиция. Значительная роль принадлежит здесь особенностям индивидуального развития, усилиям каждого отдельного человека. Творчески трудясь, утверждая добро в реальной жизни, преодолевая обстоятельства, а порой и себя, человек формируется как личность. Для такого человека совесть — строгий и неподкупный судья.

К очерку С. Лаптевой логически примыкают заметки Петра Дудочкина «С заботой о будущих поколениях». Их автор — писатель из города Калинина — активно участвует в повсеместно развернувшейся в нашей стране борьбе с пьянством, он один из инициаторов создания клубов трезвости, которые в последнее время появились в Горьком, Киеве, Нижнем Тагиле и других городах. Успех борьбы с пьянством в значительной степени, кроме многих других факторов, — зависит и от того, удалось ли пробудить чувство стыда у человека, приверженного «зеленому змию», какие общественные условия способствуют успеху дела и что тут мешает.

КОГДА МЫ НЕПРАВЫ

Серафима ЛАПТЕВА

Это трудный разговор, и начать его следует, пожалуй, с себя. Получила я как-то белье из прачечной. Дома, перекладывая в шкаф наволочки, простыни, пододеяльники, обнаружила вдруг пододеяльник в голубой горошек. У меня такого не было, да и номерок на уголке чужой. А мой-то, значит, другому достался, перепутали. Отнесла назад чужой «в голубой горошек», прошу вернуть мой «в мелкую розочку».

— Поищем, — говорят, — но и вы, пожалуйста, посмотрите у себя как следует.

— Так уже, — отвечаю, — всюду искала, да и что искать — помню, сдала вам.

Месяц прошел, и что вы думаете, нашла я свою «пропажу» у себя дома. Что делать? Целый месяц людям голову морочила «мелкой розочкой». Может быть, лучше промолчать и поскорее забыть всю историю? Насколько же, оказывается, труднее извиниться, чем во весь голос требовать. Выручил меня случай. Приближалось 8 Марта, выбрала я красивую поздравительную открытку, написала, что была неправа, прошу прощения и, пользуясь случаем, благодарю за хорошее качество стирки. Не знаю, как восприняли в прачечной мое послание, но сама я почувствовала огромное облегчение, растаял в душе нехороший осадок...

«Извините, пожалуйста», «прошу прощения», «простите великодушно» — обратили ли вы внимание, что буквально десятки, сотни бытовых, уличных, служебных конфликтов и недоразумений разрешаются ежедневно коротким и добрым словом «извините»? Телефонный звонок не вовремя; фраза, сказанная некстати; чайная чашка, разбившаяся вдребезги; толкнули кого-то на улице; обидели нечаянно — сердечное или даже автоматически вежливое из-

винение все равно смягчает напряжение, обезоруживает грубость, возвращает нарушенное равновесие. Слово оказывает двойное действие — и на того, к кому обращено, и на того, кто его произносит. «Прости, мама, я больше не буду», — говорит малыш, успокаивая мать и успокаиваясь сам. «Извините», — говорит пассажир автобуса, наступив другому на ногу. И одному становится не так больно, а другому не так неловко. «Извини меня», — произносит первым кто-то из надувшихся друг на друга супругов, и ссора предотвращена. Воистину волшебное, врачующее слово. Но почему иногда оно произносится легко, машинально, как усвоенная с детства застывшая форма вежливости, а иногда дается с трудом, с мучительными переживаниями? Почему, бывает, не говорится вовсе?

Помните дуэль Ленского с Онегиным? Ленский ждет у мельницы, Онегин опаздывает. Но вот наконец «идет Онегин с извиненьем»... Но с каким извиненьем? Уж не хочет ли просить друга забыть пустую ссору? Нет, он непринужденно извиняется за то, что заставил себя ждать. А вот другое, главное извинение, необходимость которого он прекрасно понимает, Онегин произнести не может, не в силах преодолеть себя. Да только ли себя?

**Но дико светская вражда
Боится ложного стыда!**

К сожалению, эти слова не устарели и сегодня, полтора столетия спустя. Ложное понимание чести, долга, традиций, авторитета и сегодня приносит людям немало неприятностей. Довольно часто подобные ложные преграды возникают «по вертикали»: между начальником и подчиненным, старшим и младшим, взрослым и ребенком. Кстати сказать, чаще всего взрослые забывают сказать «извини» малышу. Считается, что ребенок, совершив какой-либо проступок, должен обязательно извиниться — перед мамой с папой, перед бабушкой, перед воспитательницей и перед учительницей. А вот взрослого эта обязанность вроде бы не касается. Нарушена, так сказать, обратная связь. И это, конечно же, не проходит бесследно. В письмах детей и подростков, которые приходится читать, нередко проскальзывает обида: «Почему родители боятся признать свою неправоту, попросить прощения?» Действительно, почему? Причина указана точно: боятся уронить свой авторитет, встать вровень с ребенком, вроде бы унизить себя.

Одна умная мать сумела преодолеть эту ложную боязнь и, проанализировав свои отношения с детьми, бросила на себя взгляд со стороны. Она увидела, что не всегда, не во всем бывает права:

«Иногда рассержусь, не подумав, не разобравшись, возьму да и отругаю, иногда и толкну. А потом самой становится стыдно за свою несдержанность. Как же так — на работе, на улице, со знакомыми, с посторонними людьми сдержалась бы, извинилась бы, а с родным, близким человеком — зачем сдерживаться? Пусть терпит... Раз не сдержалась, другой, третий — и закрепилась привычка срывать зло на детях... Правильно ли я веду себя с детьми? Я ими довольна, а довольны ли они мной? Что скажут обо мне, когда вырастут и станут взрослыми? Эти вопросы к самой себе, эти раздумья дали мне очень многое».

Ну, а если стыд не ложный, а самый что ни на есть оправданный, горький стыд за тяжкую свою вину, дурной поступок? Легко сказать «простите», если уверен, что извинение будет принято. Другое дело, если вина велика. Можно ли тогда быть уверенным, что прощение будет получено, можно ли надеяться на некую эквивалентность, равнозначность чувств другого человека? Не странно ли: чем глубже ощущение собственной вины, тем труднее в ней признаться вслух. Казалось бы, должно быть наоборот. Увы, нет! Человеку страшно в ответ на свое чистосердечное, выстраданное признание услышать холодное молчание, а то и презрение. Сознание этого замедляет, тормозит принятие правильного решения. Но и жить с ощущением непрощенной вины тоже трудно. Вот что написала в редакцию молодая женщина (свое имя она попросила не называть):

«Прибегает ко мне Лариса, моя соседка, и плачет: муж ушел к Тоньке, с которой работает в одной организации. «Надо бы, говорит, наказать разлучницу, такую-сякую, пьющую и гулящую», — и просит меня переписать своей рукой письмо и отправить той женщине. В письме были одни грязные ругательства, но я его переписала, так как сочувствовала соседке. Чуть ли не каждый день Лариса приносила мне эти письма, и я их переписывала, всячески оскорбляя женщину, которую ни разу в жизни не видела. Звонили мы ей и на работу, высмеивали, угрожали. В каких только мерзостях я не участвовала! Удивляло меня одно: почему Петр, который раньше много пил, ходил небритый, мятый, так сильно изменился — перестал пить, стал аккуратнее и даже вежливее. Впрочем, со мной он всегда был приветлив, не подозревая, какую роль я играю в его жизни.

Городок наш небольшой, и по утрам я частенько видела молодую женщину, которая выгоняла корову с теленком, а потом на бугре жала траву и с мешком за спиной шла обратно. А пару часов спустя она, уже хорошо одетая и причесанная, спешила на работу. От людей я узнала, что живет эта женщина с двумя детьми и старыми больными родителями. Весь дом на ней держится. Заработок у нее невелик, так что корова для семьи — хорошее подспорье. Несмотря на то что живется этой женщине нелегко, она умеет и успевает следить за собой. Все, кто ее знает, говорят о ней только хорошее. Представьте же мое состояние, когда оказалось, что она и есть «Тонька-разлучница, пьющая, гулящая, такая-сякая»! Сколько же мы сделали ей подлости и, главное, добились своего — поссорили ее с Петром, и он вернулся к Ларисе. Только что значит вернулся? Быстро опустился, от него снова запахло водкой. С Ларисой ругаются и даже дерутся. А я? Я поняла, что разрушила чужую жизнь, погубила веру людей друг в друга, принесла им горе. Я очень виновата, но нет сил признаться. Как быть?..»

Действительно, как решиться просить прощения у людей, которых так жестоко и незаслуженно обидела? Да и простят ли они? Конечно, хорошо, что раскаялась, осознала свою вину. Более того, она поняла, что, наказывая «разлучницу», «карая зло», утратила чувство собственного достоинства, право на самоуважение. Однако внутреннего ощущения вины мало. Главное — преодолеть себя, найти силы признаться. Иначе голос совести не умолкнет. Недаром само слово «совесть» происходит (и не только в русском, но и в некоторых других языках) от «ведать» — знать. Значит, со-знавать, со-знание, осо-знание. Пока не осознаешь, не ведаешь, что творишь, совесть молчит. Но вот в какой-то миг чужая боль становится твоей собственной, и вместе с осознанием вины, вернее, из него рождается сопереживание. Не позволяя думать ни о чем другом, подступают к сердцу угрызения совести — чувство вины и стыда, неисполненный долг перед собой и перед другими.

«И перед богом!» — добавит, может быть, кто-то из читателей. Действительно, религиозные представления о совести служили (а для кого-то служат до сих пор) основой при оценке человеческих поступков. Но при этом зачастую ответственность за свои поступки человек невольно перекладывает на высшее существо, на провидение, на судьбу; уповает на бога, который, услышав молитву, снимет грех, освободит от тяжелого душевного состояния. Таким обра-

зом религиозный взгляд на мораль лишает человека — и в довольно большой степени — личной ответственности за свои поступки, умаляет значение его собственной личности.

Сегодня, решая сложные вопросы морали, мы исходим из того, что человечество достаточно повзрослело и каждый отдельный человек созрел, чтобы самостоятельно выбирать между добром и злом, принимать на себя полную меру ответственности за совершаемое и совершенное. Совесть в современном понимании — это осознание своей личной (не разделенной по частям — на себя, на провидение, на лукавого) ответственности перед обществом и перед собой. Самому мерить свои поступки — это и есть свидетельство зрелости. Держать ответ перед самим собой, читать в глазах своих современников оценку своим делам, своей жизни порой гораздо труднее, чем исповедоваться перед богом и мысленно ждать от него прощения.

Однажды работниц одного предприятия попросили ответить на вопрос: «Что больше всего они ценят, что для них дороже всего в жизни?» Рядом с семейным счастьем, любимой работой женщины называли чистую совесть. Судя по всему, к такому же выводу пришла теперь и та женщина, о которой шла речь выше. Но чтобы вернуть самоуважение, надо от пассивного сострадания перейти к поступку. Со-знание, со-переживание, со-действие — такова цель, ведущая к правильному решению. Раздумья, самоконтроль, самооценка, голос совести... Как верный компас, эти дарованные только человеку способности помогают держать верный курс в жизни, уберегают от крушений в бурном море человеческих взаимоотношений.

А может быть, лучше обойтись без всех этих «переживаний»?..

Как-то весной, в самый канун сева, я приехала по заданию редакции в колхоз имени Ленина Кирсановского района Тамбовской области, и меня поначалу неприятно поразил хмурый вид председателя колхоза. Я пыталась понять, чем он недоволен или озабочен: то ли плохой погодой, то ли хозяйственными делами? Потом Анатолий Павлович Поваляев рассказал: этой ночью у памятника погибшим односельчанам кто-то сломал молодые березки.

— Одна, три, пять, — считал Анатолий Павлович с болью и недоумением: как же можно не иметь совести?

Березки вырастут или люди посадят новые. Они снова закудрявятся по весне, но вот как пробудить уснувшую совесть в том, кто совершил такой поступок?

Иногда проходят долгие годы и кажется: никто и никогда не напомнит, что ты однажды совершил дурной поступок. Но неожиданное совпадение, нечаянная встреча...

За несколько дней до нового года 75-летняя Клавдия Ильинична Воротынцева приехала в гости к дочери в Москву. И конечно, как всякая бабушка, отправилась в «Детский мир» за подарками для внуков. На станции метро опустила она пять копеек в автомат и вместо того, чтобы пройти слева, прошла справа. «И вдруг как даст мне автомат по ноге своей железкой, так я даже присела: и больно и испугалась — стою, ни с места. Какой-то мужчина помог мне добраться до скамейки: взглянула я на него и узнала, хотя прошло более 30 лет».

Госпиталь был переполнен, а раненых все везли и везли в Ефремов — жестокие бои шли под Орлом. Стали размещать раненых по частным домам. К Воротынцевой привели молодого парнишку — животом маялся. Кричит, бедный, от боли, а чем ему помочь, неизвестно. Было у Клавдии Ильиничны немножко соды питьевой, дала ему: выпил, успокоился. Потом сода кончилась, было-то ее совсем немного. А боли продолжаются. Подумала Клавдия Ильинична, да и говорит: «Лезь на печку, ложись животом на горячие кирпичи». А на припечке мешочек с солью стоял. За работу на трудовом фронте выдали. Соль в те времена по сто рублей за стакан шла.

Отогрелся парнишка на печке, пришел в себя. Через несколько дней исчез, ни с кем не попрощался. Вечером собрала мать ужинать, хватилась, а соли нет... «И мы с детьми — а детей было пятеро — хлебали щи несоленые».

— Узнала я тебя, — сказала Клавдия Ильинична, — помнишь, ты у меня соль унес?

Вздрогнул пожилой прилично одетый мужчина.

— Прости, — говорит, — мамаша. Твоя соль мне жизнь спасла.

— Не успела я ему сказать, что уже не обижаюсь на него, что соли теперь много и очень она дешевая, что рада живым его увидеть, но не успела, уж поезд подошел и он уехал.

Еще со школьных уроков помним все мы чеховского человека с молоточком, который стучит в двери и будит задремавшую или уснувшую совесть. Порой мы забываем, что школьные уроки со временем становятся уроками жизни, что и сегодня подходит к нашим дверям человек с молоточком. Прислушайтесь...

С ЗАБОТОЙ О БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЯХ

Петр ДУДОЧКИН

Всяк кузнец своего счастья, однако решение такой серьезной проблемы, как пьянство, должно стать и нашей общей заботой. В письмах, которые я получаю из разных городов и сел, звучат тревога и озабоченность. Многие считают, что надо принимать более строгие меры против тех, кто своим пьянством мешает людям жить и работать. Все горячо поддерживают идею создания клубов трезвости. Правила приема в эти клубы простые — проще не придумаешь: те, кто в них участвует, не должны пить. Таковы клубы трезвости в Горьком: «Радуга» при Дворце культуры железнодорожников, над которым с 1975 года шефствует член научно-методического Совета по пропаганде медицинских знаний при областном правлении общества «Знание» А. Н. Маюров, и клуб «Трезвость» при Дворце культуры завода «Красное Сормово» во главе с ветераном партии Я. К. Кокушкиным, соратником легендарного Сергея Лазо. В клубах работают литературные и шахматные секции, организована художественная самодеятельность, проводятся беседы, диспуты, концерты, вечера вопросов и ответов. Все это регулярно освещается в местной газете «Красный сормович». В 1977 году такие клубы созданы в Дзержинске и при Горьковском автомобильном заводе. Киевским клубом «Трезвость» руководит журналист В. И. Смага. Среди горняков Нижнего Тагила авторитетен «Трезвый клуб», возглавляемый журналистом Л. А. Ушаковой.

За полную трезвость, как известно, ратуют не только жены и матери алкоголиков, но и врачи, социологи, юристы, экономисты. Ведь пьянство чревато бедами и для будущих поколений. Приведу выдержки из некоторых писем своих корреспондентов.

А. Д. Бойко, слесарь из Киева, пишет: «Надо иметь и создавать радости жизни не искусственные, а естественные. Если человек нашел в себе силы отказаться от вина и табака, он способен на многое и в жизни, и в твор-

честве». Ф. А. Усатенко из Кривого Рога краток: «Хочу участвовать в работе клуба трезвости. О себе: рабочий, на заводе с 1928 года, член партии с 1932 года. За весь свой век ни разу не был пьян». И еще письмо из Кривого Рога. «Работаю стволовым крепильщиком на шахте, — пишет В. С. Губин. — Не употребляю спиртных напитков ни при каких обстоятельствах». Электрик С. Я. Литвинчук из Киева предлагает создать клубы трезвости на всех предприятиях.

Тревога этих людей, их стремление покончить с таким пороком, как пьянство, это, по существу, — забота о нравственности нашего общества, о его высоких моральных ценностях и будущем. Нравственность воспитывается в человеке с самых малых лет. Значит, и отрицательное отношение к алкоголю тоже надо прививать сызмальства. К сожалению, далеко не все об этом помнят и знают. Писатель из Сибири Петр Николаевич Ребрин как-то рассказывал мне о своей поездке в богатый колхоз нашей Калининской области. На фермах здесь высокие удои, на полях — прекрасные урожаи, благосостояние видно в каждом доме. Зашел он в детский сад, и заведующая показала ему тетрадку, куда записала рассказы ребят о том, что они делали в праздник. Ребятишки вспоминают, как родители угощали их вином — кому глоток, кому два. Некоторые даже названия вин запомнили. Из самых любящих, из святых родительских рук получили эти дети отраву.

Не менее, если не более, чем само пьянство, вредно равнодушие, а тем паче покровительственное отношение к этому пороку. Ведь здесь есть и свои жертвы, и свои развратители. Разве не бывает так, что рабочее собрание строго обсуждает подпившего паренька, но даже не упоминает о мастере, с которым тот «обмыл» первую получку? Вот что пишет мне из Иркутской области учитель Василий Васильевич Шкуратов: «В нашем Заларинском районе есть комиссия по борьбе с пьянством и алкоголизмом, в организациях есть планы мероприятий по борьбе с этим злом. Нет одного: нетерпимого отношения даже в тех случаях, когда после попойки люди не выходят на работу, когда страдает производство, когда пьянки заканчиваются хулиганскими выходками...»

О дурной традиции хмельного застолья поделился своими мыслями Филипп Зырянов из поселка Курагино Красноярского края:

«Я был еще небольшеньким, но отлично помню, как приезжали к нам гости. Отец радостно восклицал: «Мать, ставь самовар». Сидели за столом, чаевничали. Спустя годы все изменилось. Отец при появлении гостя стал смущенно просить у матери «на одну бутылочку». Угощал только мужчин. Чтоб дать испить горького женщине — и речи не было. Теперь же в селах по любому поводу на столе красуется батарея разнообразных бутылок. И к кому из родственников ни зайдешь, каждый первым делом спешит поставить на стол бутылку, а то и две. Я говорю: «Спиртное не пью, предпочитаю чай. Да и вам, дорогие друзья, не советую увлекаться хмельным!» «Знаете, — отвечает одна хозяйка, — обычай такой ведь изобрели: вином не угостишь, вроде ты скряга, не признаешь ни друзей, ни родных». В последнее время кое-какие сдвиги в борьбе с пьянством в нашем поселке наметились. Выпивка перестает быть престижным занятием. Выпивохи молчат, не гордятся перед знакомыми количеством выпитого, как бывало раньше».

Порой наши современные праздники сопровождаются неумеренным потреблением хмельного. Вот только один пример. Свято чтут память А. С. Пушкина во всех уголках нашей страны. На моей родной тверской земле — в тех селах, где бывал поэт, ежегодно в начале июня проводятся праздники поэзии и культуры. Сюда съезжаются тысячи почитателей пушкинского таланта, выступают поэты и писатели, знаменитые артисты и коллективы художественной самодеятельности. Но это народное торжество омрачается. Торгующие организации завозят водку и вина, будто тут не праздник поэзии и культуры, а смотр достижений спирто-водочной промышленности. Зато за кружкой кваса, за стаканом фруктового сока, за бутылкой минеральной воды приходится стоять в длинных очередях. Не раз я писал и говорил о том, что нельзя портить, осквернять этот замечательный праздник водкой. И, к величайшему своему удивлению и возмущению, слышал в ответ: якобы исстари так уж повелось, таково дескать кредо народа.

Кредо, как известно, слово латинское, в переводе означает «верю». В толковом словаре Ушакова расшифровывается: «Личные убеждения, основы мировоззрения». Что ж, давайте посмотрим, каково по отношению к винопитию было исстари отношение народа. Передо мной историко-литературный сборник «Русский архив» за 1866 год: «Одно уже слово кабак было ненавистно народу, и, употребляя его в разговоре в течение двухсот лет, он, однако, никогда не решался изобразить его буквами на вывеске». И далее: «Псковитянам, простым людям, кабак казался невыносимым злом». Воевода Ордын-Нащокин ввел в Пскове вместо кабаков вольные корчмы, и из Пскова писали: «Что были кабацкие избы, где всякое бесчиние и смрад были, а ныне в тех избах всякого благолепия исполнено».

В документальной книге известного бытописателя прошлого века Ивана Прыжова «История кабаков в России в связи с историей русского народа» говорится: «Около 1552 г. во всем Московском царстве был лишь один большой царев кабак, стоявший в Москве на Балчуге. Царь Федор велел сломать его и уничтожить». И дальше: «В 1750 г. вовсе запрещено было курить вино в губерниях Московской, Смоленской, Новгородской. Винокурение иногда совершенно прекращалось, как, например, в Воронеже в 1736 г. и в Малороссии в 1738 г.».

Когда Иван Грозный «ставит в Новгороде» восемь царских кормчих дворов, народ умоляет владыку Феодосия «плакаться за несчастный народ» и тот вынужден был писать царю: «Бога ради, государь, потщися и помысли о своей отчизне, о Великом Новгороде, что ся ныне в ней чинят. В корчмах беспрестанно души погибают...» Царь тогда не внял просьбам — оставил корчмы и питие кабацкое.

Разве не показательно, что в 1858 году именно по инициативе «простых» людей — столяров и сапожников Ковенской губернии, давших себе зарок не пить,— стали по всей стране создаваться общества трезвости? Газеты сообщали: «В Нижнем, на Крещенском торгу, где собирается до десяти тысяч народа, народ не пил вина, предлагая его самим целовальникам, и то же самое делалось в соседних губерниях... Народ без уговоров, без всякого постороннего вмешательства перестал пить вино... Для надзора за трезвостью в каждом селении выбирали старшину...» По этому поводу писатель-демократ Н. А. Добролюбов с гордостью отмечал, что сотни тысяч людей за какие-нибудь пять-шесть месяцев без стачек и прокламаций в разных концах великого царства отказались от водки.

Надо сказать, что православная церковь старалась не остаться в стороне от этой проблемы. С амвонов раздавались пастырские нравоучения о вреде пьянства, о необходимости трезвой жизни. Но эти призывы были, в сущности, голословными. В повседневной жизни духовенство — и церковные иерархи, и рядовые священнослужители отнюдь не показывали примера трезвости. Да и сам обычай многочисленных престольных праздников, сопровождавшихся обильными винными возлияниями, вступал в явное противоречие с призывами пастырей.

Когда в процессе развития рабочего движения возникли новые, пролетарские праздники, трудовой класс России стремился не омрачать их потреблением спиртного. Вот строки из редакционной статьи ленинской газеты «Путь правды» от 29 марта 1914 года: «Наступает светлый день для российского пролетариата — праздник рабочей печати... В этот день не пейте вина: наш праздник есть день светлой мысли, пусть не осквернит его темная отрава. Как было бы хорошо, если бы наш праздник стал и навсегда остался бы днем трезвости! Пьянство среди рабочих могут уничтожить только сами рабочие... Сила, которая выгонит зеленого змия из рабочих кварталов, выйдет от самих рабочих».

О том, как Владимир Ильич относился к праздничным застольям, свидетельствует документ, присланный мне старейшим сормовским большевиком Яковом Карповичем Кокушкиным. Это письмо жителя Минусинского края, который в 1897 году был вместе с Владимиром Ильичем приглашен на крестины. Вот как поведал об этом очевидец: «Запомнилось мне то, что Ленин вежливо, но категорически отказался пить опьяняющие напитки... Этот его поступок всех сидящих за столом сильно озадачил... мужчина — и не пьет?.. Один из гостей спросил, что, может быть, он болен или чересчур набожный. Владимир Ильич ответил, что он, к счастью, неверующий, то есть атеист, и вполне здоров, и разъяснил при всеобщем внимании, что алкоголь разрушает семьи, вредит здоровью, уводит обездоленных от борьбы за лучшую жизнь. Рабочим и крестьянам нужна трезвость, если они хотят покончить с темнотой, невежеством, голодом, угнетением... если они хотят жить по-человечески. Владимир Ильич интересовался нашим крестьянским бытом и очень внимательно слушал, что мы ему рассказывали. Сидел он вместе со всеми за столом, был прост, весел, шутил. Выпил стакан чаю и, прежде чем уйти, душевно поблагодарил хозяев дома за приглашение и пожелал им вырастить сына здоровым и воспитать из него доброго человека и достойного гражданина России...»

В первые годы после Октября общества трезвости играли большую роль в воспитании трудящихся. Они издавали журналы, книги. В Твери, например, выходил такого рода журнал, который назывался «К свету» — с подпиской по всей стране; в нем сотрудничали видные писатели того времени. В Нижнем Новгороде губздравотдел выпускал ежемесячник «За здоровый труд и быт». Люди разных профессий и положений были едины в оценке пьянства; в № 12 за 1928 год читаю: «Борьба с пьянством — борьба за нового человека». Емельян Ярославский настаивал: «В особенности же мы должны бороться против того, чтобы наши новые революционные праздники омрачались отвратительным видом пьяниц, иначе революционное значение таких праздников будет сведено на нет».

Все эти весьма показательные факты, особенно то, что сами массы постоянно, на протяжении веков, ратовали за трезвый образ жизни, — разве это не характеризует благородное кредо народа?

г. Калинин

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Отклики на статью Е. ЛОСОТО «ПОМОГИ СЕБЕ САМ!»

Я согласен с Е. Лосото — очень многое зависит от самого человека. Что значит пить, я знаю, Были случаи: ездили с ребятами на базу отдыха, выпивали. При этом чувствуешь себя героем, храбрецом, можешь обидеть ни в чем неповинного человека. Однако я вовремя себя остановил; ведь от выпивки недалеко до преступления, большинство преступлений совершается в нетрезвом состоянии.

Последний Новый год, как и Вера Даниловна из Курска, о которой рассказала Е. Лосото, отмечали в кругу друзей за чашкой кофе, и никто даже не вспомнил про выпивку, а разговор — и веселый и интересный — шел совсем в другом направлении. Да, к сожалению, немало людей дружат с «зеленым змием», и жизнь их теряет смысл. Эти люди говорят, что бросить пить невозможно. Но я совершенно уверен, что все зависит от самого человека. Тот, кто может воспитать в себе волю, кто уважает себя и своих близких, тому, чтобы не стать горьким пьяницей, не нужна ни милиция, ни медицина.

Гусейн ХИДИРБЕКОВ, 22 года
г. Махачкала

Я полностью согласна с К. И. Новалинским, письмо которого напечатано в начале статьи. Люди, которые видят, что окружающие не хотят помочь беде семьи, начинают просить помощи у бога.

Только неверно считать, что начинают пить и спиваются лишь те люди, которые ничего не имеют за душой, чья душа не привыкла трудиться. На моих глазах погибает мой единственный брат. У него золотые руки токаря, очень начитанный, окончил техникум. Но не повезло в любви — и сначала он пил с горя, а теперь уж без вина не может. С каждой рюмкой слабеет его сила воли. Брат это отлично сознает, а помочь себе не может. Как видите, не только пустые люди становятся алкоголиками. Я думаю, что только «сухой закон» может остановить и прекратить пьянство.

Н. ИВАНОВА
Московская область

ПРАЗДНИКИ, ОБРЯДЫ, ТРАДИЦИИ

ВЕСЕЛЫЙ ПРАЗДНИК — «КАЗ ЭМЭХЕ»

В каждой местности нашей огромной страны есть свои любимые праздники и обряды. Почему именно такие, а не другие,— теперь уж никто не объяснит, но всегда в центре их те, кто умеет отлично работать, кто стал в своем деле мастером, в их честь — и музыка, и танцы, песни и игры. В селах Башкирии один из таких праздников — «каз эмэхе», что в переводе означает «праздничный день, когда забивают гусей».

«Каз эмэхе» отмечают зимой. Рано утром деревенские улицы оглашаются звоном бубенцов — это несутся тройки, украшенные яркими платками, расшитыми полотенцами. Вот они останавливаются у красивого, добротного дома, нарядные девушки и парни в национальных костюмах входят во двор и поют обрядовую песню «Гусиные перья». А в доме идет состязание между женщинами: кто быстрее ощиплет гуся. Победительницу будут чествовать особо, а пока хозяйка угощает гостей. На столе самовар, пироги, все лучшее, что есть в доме. Гости благодарят за угощение, желают хозяйке доброго здоровья и чтобы и на следующий год гуси у нее выросли на славу.

...Когда гуси ощипаны, праздничное шествие направляется к речке: известно, что гусятина будет вкусна, если перед тем как жарить, ее погрузить в ледяную воду.

До вечера водит молодежь хороводы, звучат песни, состязаются танцоры, мастера национальной кухни, рукодельницы. Праздник завершается в Доме культуры. Тут чествуют передовиков труда и вручают призы победителям многочисленных веселых состязаний, которые проводятся в день «каз-эмэхе».

● Кто быстрее ощиплет гуся?

● Ощипанных гусей полагается окунуть в ледяную воду.

● Национальный танец с полотенцами.

Фотохроника ТАСС.

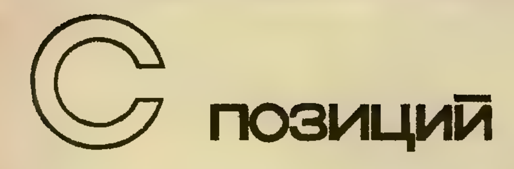
● Хозяйка дома встречает гостей блинами.

● Езда на тройках — обязательный ритуал праздника.

● Праздничные хороводы.

С позиций мистицизма

Н. ГОРДИЕНКО,
доктор философских наук

УСИЛЕНИЕ мистических тенденций в богословии и практике современной православной церкви сказывается и в таком их проявлении, как пропаганда всевозможных чудес. В послесоборное время она приобрела в богословской и культовой деятельности такой размах, что ее можно характеризовать как безудержную апологию чуда, если и имеющую прецеденты, то лишь в далеком прошлом.

Чудо, понимаемое как чрезвычайное явление, совершаемое богом в нарушение естественного хода событий, занимает в любой религии центральное место, составляя краеугольный камень вероучения. По существу, вся система православной догматики и обрядности держится на вере в реальность чудес, якобы творимых богом — либо непосредственно, либо при посредстве богородицы и прочих сил небесных, а также святых-чудотворцев. Этим чудесам придается столь важное значение, что сама религиозная вера, понимаемая как мистическое общение человека с богом, поставлена в прямую зависимость от признания их реальности и безусловной истинности. Так, например, все христианство выводится из веры в чудесную возможность всеобщего воскресения, дарованную людям Христом: «Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (первое послание Павла к коринфянам, гл. 15, ст. 13—14).

В ранг чудес церковь возвела не только чисто религиозные события, но и все непонятные природные и социальные явления — как глобального характера (прохождение кометы, падение метеорита, солнечные и лунные затмения, землетрясения, наводнения, эпидемии, войны и т. п.), так и частного (пробуждение от летаргического сна, выздоровление после тяжелой болезни, сновидение на религиозный сюжет, появление и исчезновение неврозов и т. д.).

Объявив чудо необычайным явлением, совершаемым сверхъестественной силой, церковь резко противопоставила его естественным закономерностям, «чудесно препобеждаемым господом в промыслительных целях». Так, например, описывая евангельские чудеса Иисуса Христа, митрополит Макарий подчеркивал, что «господь Иисус проявлял в чудесах своих власть над всею природою» [1]. Ту же мысль проводят и современные православные богословы.

Говоря, в частности, о чуде рождения, смерти и воскресения Христа как «бого-человека», архиепископ Михаил охарактеризовал его следующим образом: «Это событие является объективным фактом, который меняет природный порядок вещей, нарушает и психологические, и естественно-правовые закономерности» [2].

Церковь всегда самым решительным образом осуждала тех, кто пытался найти в религиозных чудесах проявление естественных закономерностей или проводил параллели между теми и другими: в этих попытках духовенство усматривало предосудительное стремление дискредитировать идею чуда.

Чуду в православии отведен целый ряд функций. Важнейшие из них — две. Первая — обоснование «богоустановленности» и «истинности» христианской веры в ее православной интерпретации.

Церковь обязывает верующего видеть в чуде, воспринимаемом как следствие божественного вмешательства в дела мира, главное (а по существу, и единственное) доказательство реальности существования самого бога и истинности церковного учения о нем. Именно так охарактеризована эта функция чуда митрополитом Макарием, утверждавшим, что Христос «совершал свои чудеса в доказательство своего божественного посольства и истины своего учения» [3].

Практически каждое положение православного вероучения духовенство «обосновывает» исключительно апелляцией к тем или иным чудесам — главным образом новозаветным. Догмат о грядущем всеобщем воскресении мертвых «доказывается» ссылкой на «чудесное воскресение Христа». Учение о будущем преображении воскресших тел в «царстве божьем» — указанием на «преображение» Христово и т. д.

Другая важнейшая функция чуда — поддержание у паствы религиозной веры на должном уровне, предотвращение чувства скептицизма, а тем более неверия. Здесь чудо играет роль своеобразного допинга, призванного в критические моменты поднимать религиозную активность как каждого прихожанина, так и всей массы верующих. Оно предназначено прежде всего слабым в вере людям, обуреваемым сомнениями или проявляющим склонность к скепсису в религиозных вопросах. С помощью чуда (а то и целой серии чудес) церковь дореволюционной России пыталась создать барьер на пути развития вольномыслия, скептицизма, антиклерикальных настроений в среде рабочих, крестьян, демократической интеллигенции.

Если для обоснования «божественной сущности православия» церкви обычно хватало чудес, описанных в Библии и многократно пересказанных в богословских статьях и храмовых проповедях, то для предотвращения падения религиозности у широких народных масс духовенству нужны были новые чудеса, способные непрерывно будоражить верующих, не давая притупляться их религиозным чувствам. Кроме того, непрерывным воспроизводством чудес церковь рассчитывала посрамить маловеров и скептиков — как, по евангельской легенде, своим появлением посрамил Христос Фому неверного.

Эту непрерывность чудотворений «обеспечивали» русскому православию его святые, особенно новопрославляемые, поскольку каждая новая канонизация непременно сопровождалась массовой фабрикацией чудес. Дело в том, что согласно православной традиции критерием святости считается способность творить чудеса. «Основанием для причисления усопших подвижников благочестия к лику святых, — писал известный историк церкви профессор Е. Е. Голубинский, — служило прославление подвижников даром чудотворений или еще при жизни, примеры чего известны, или же, как это было наибольшею частию, по смерти» [4].

Каждой канонизации святого непременно предшествовал подлинный бум чудотворений, умело создававшийся и направлявшийся церковью. Сюда входили такие акции, как никем не контролированное «обретение нетленных мощей», имитация массовых исцелений у «чудотворного гроба», распространение всевозможных слухов о всякого рода «знамениях», «явлениях» и т. п. Причем преследовались не только религиозные, но и политические цели. С помощью чудес духовенство дореволюционной России стремилось отвлечь народные массы от выступлений против помещиков, стачечной борьбы, участия в революционном движении.

Фабрикация все новых и новых чудес приводила в конечном счете к тому, что у рядовых верующих вырабатывалась устойчивая и прямо-таки болезненная потребность в чуде как стимуляторе религиозности. Без очередной дозы чудес они начинали ощущать ущербность веры, ее недостаточную ус-

[1] Макарий. Православно-догматическое богословие. т. II. СПб., 1868, стр. 168.
[2] «Православний вісник» (ПВ), 1978, № 3, стр. 30.
[3] Макарий. Православно-догматическое богословие, т. II, стр. 168.
[4] Е. Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви, изд. 2-е. М., 1903, стр. 40.

Окончание. Начало см. в № 11.

тойчивость. Лишенная опоры — сиюминутного чуда — вера многих рядовых прихожан, которых церковная иерархия пренебрежительно именует «недуховно верующей толпой», приходила в кризисное состояние: слабела или перерождалась в религиозно-бытовое суеверие. Вот как констатирует это явление один из видных современных православных богословов: «Недуховно верующая толпа требует «чудес» и «пророчеств» как доказательства и уверения, чтобы укрепиться в вере. Если «чудес» и «пророчеств» нет, то их создают всяческими способами. Если священник не идет навстречу этой суеверной толпе, то она обращается к знахарям»[5].

В послереволюционные годы, когда социальное бытие и самой православной церкви, и ее прихожан радикально изменилось, фабрикация чудес резко пошла на убыль, а затем и вовсе прекратилась. Не практикуются исцеления больных у чудотворных икон и у мощей святых, ибо такое чудо легко разоблачит авторитетная для современных верующих медицинская экспертиза. Нет сведений о «чудесных видениях», поскольку такие состояния человеческой психики поддаются научным объяснениям, убедительным не только для неверующих, но и для сегодняшних прихожан православных храмов. Перестали преподноситься в качестве чудес и уникальные природные явления — наука сняла с них мистический покров. Словом, сама жизнь сильно укоротила длинный список чудес, веками служивший православной церкви для стимулирования религиозного чувства.

Но потребность в чуде осталась. Не находя чудотворений в церкви, верующие стали искать их вне церкви. В среде православных прихожан возник спрос на чудеса «неправославные», осуждаемые церковью: стали усиливаться интерес к гаданиям, знахарству, увлечение магией, спиритизмом и другими формами вневероисповедной мистики.

Все это духовенство восприняло как опасный симптом, свидетельствующий о кризисе обыденного православия, грозящем перерождением православной веры во внеконфессиональную. Церковь забила тревогу и стала искать решения проблемы. В ходе поисков наметились два варианта выхода.

Первый вариант предусматривает найти выход на путях религиозного модернизма — посредством пересмотра традиционных православных представлений о чуде и его роли в религии. С наибольшей полнотой и обстоятельностью изложен этот вариант в статье митрополита Филарета «Православный взгляд на таинственное и чудесное в религии» (ПВ, 1975, № 2).

Автор статьи журит рядовых приверженцев православия за слишком настойчивую тягу к чудесам, квалифицируя такую настойчивость как свидетельство недостаточной «духовности» их веры. В повышенном интересе прихожан к чуду митрополит видит проявление маловерия и даже склонность к суеверию. «Люди несознательные, — укоряет он свою паству, — ищут чуда потому, что без чуда они не верят... Они домогаются физического знака, потому что духовное знамение им мало говорит». Жажда новых чудес охарактеризована в статье как сомнение в божьем всемогуществе: «По-настоящему религиозный человек не ищет нарочитых чудес, рассматривая это как желание «проверить» бога».

Далее митрополит Филарет полемизирует с тем традиционным богословским воззрением, согласно которому чудо — вернейшее средство обращения человека к богу. Тот, кто ищет путей к богу, предупреждает он верующих, должен приучить себя к мысли, что путь, ведущий через чудеса, — легчайший и доступнейший, но и самый ненадежный (ведь бывают и ложные чудеса), поскольку может совсем увести от бога. Поиск и ожидание чуда для слабых в вере объявляются опасными, угрожающими сползанием к суевериям, а для глубоко верующих — излишними.

Не ограничившись осуждением чрезмерной жажды чуда у рядовых верующих, митрополит Филарет подверг пересмотру традиционное понимание существа чудотворения и предложил новую интерпретацию чуда как религиозного феномена.

Поскольку религиозное сознание, рассуждает автор статьи, признает и естественное и сверхъестественное одинаково исходящими от бога, то для подлинно верующего человека нет и не может быть принципиального различия между закономерным явлением и чудом, в котором эта закономерность «препобеждается силой божьей». «Божественное величие, — говорится в статье, — открывается не только в чудесных знамениях, но и в закономерных чудесах природы... Религиозный опыт открывает человеку особое видение мира, согласно которому само мироздание в своей закономерности, многожизненности и динамичности является великим божьим чудом... Такой взгляд на чудо устраняет границу между естественным и сверхъестественным».

Пропагандой тезиса «все естественное необходимо осмысливать как действие и проявление сверхъестественного» преследуется вполне конкретная цель. Согласно ему любое явление окружающего нас мира (именно любое, а не только исключительное, из ряда вон выходящее) должно восприниматься как «мудрое чудо божье», подтверждающее существование бога как первоосновы мира. Поскольку природных явлений, возведенных в ранг «великих божьих чудес», неисчислимое множество, то получается, что верующему незачем докучать богу просьбами о новых чудотворениях — достаточно оглянуться окрест. При такой постановке вопроса каждое научное открытие может быть истолковано как новое, ранее неизвестное человечеству «мудрое чудо божье» и тем самым пойдет не в ущерб религии, а на пользу ей.

Одновременно с утверждением о «сверхъестественности естественного» в статье проводится мысль о «естественности сверхъестественного», которая аргументируется следующим образом: «Действие духа божьего религиозный человек воспринимает как естественное во всей своей сверхъестественности. И это не только потому, что сверхъестественная сила для своего обнаружения должна вмешиваться в естественные законы, но еще и потому, что такое сверхъестественное деяние... вполне естественно для бога и почти так же естественно для человека со зрелым религиозным опытом... Следовательно, для человека духовного, богатого религиозным опытом, граница между естественным и сверхъестественным как бы стирается».

Эти нетрадиционные для православия рассуждения призваны, вероятно, сделать верующих читателей невосприимчивыми к атеистическому тезису об иллюзорности бога и всего сверхъестественного мира религии.

Наконец, чтобы окончательно убедить современных верующих в ненужности новых чудотворений, автор статьи предложил радикально переосмыслить саму роль чудес в религии вообще и в православии в особенности. С этой целью выдвинут ряд тезисов, также чуждых традиционному православию. В частности, вразрез с многовековой православной традицией утверждается, что чудо занимает в религиозном комплексе не центральное, а подчиненное положение: «В религии главное — дух, а не чудо. Дух и без чуда светит и учит. Бог велик и не в чудесах. Нечудесное также чудесно. Но увидеть это может только духовное око».

Автор статьи не случайно противопоставил конкретный для любого прихожанина феномен чуда малопонятному основной массе верующих понятию духа. Этим противопоставлением внушается все та же мысль: незачем искать каких-то нарочитых чудес — достаточно «взглянуть духовным оком» на самые обыденные явления, и они предстанут как «нечудесные чудеса божьи».

Кульминационный пункт рассуждений в статье о месте таинственного и чудесного в религии — отрицание роли чуда как решающего критерия истинности православного вероучения и святости прославляемых церковью «угодников божьих». Лишь наивные и религиозно несведущие люди, утверждает автор, «полагают, что учение и святость людей должны быть засвидетельствованы творением чудес. В действительности же чудеса должны быть оправданы богодухновенностью учения и засвидетельствованы безусловной праведностью человека... И там, где люди превращают чудо в критерий личной святости или в критерий истинности учения, там легко свихнуться в легковерие и суеверие».

Следует отметить, что хотя статья «Православный взгляд на таинственное и чудесное в религии» была положительно оценена «Журналом Московской патриархии» (1976, № 9), однако содержащиеся в ней модернистские взгляды на чудо и его роль в религии несозвучны тому курсу на стабилизацию процесса модернизации современного русского православия, которым пошла русская православная церковь после поместного собора 1971 года.

Общецерковную санкцию получил, судя по материалам богословской печати и содержанию храмовых проповедей, второй вариант решения проблемы. Так смущающее современных верующих отсутствие сегодняшних чудотворений православная церковь решила восполнить усилением прославления прошлых чудес, запас которых у нее практически неограничен.

---

[5] ПВ, 1975, № 2, стр. 18.

Что же заставляет отдать предпочтение этому варианту?

Во-первых, ориентация на апологию старых чудес традиционна для русского православия, привычна для основной массы верующих, которым во время каждого богослужения рассказывают о чудотворениях, описанных в Библии, в «житиях святых» и другой церковной литературе. Такая позиция не требует ни переосмысления традиционного православного понимания чуда, ни перестройки способов пропаганды чудотворений.

Во-вторых, давние чудеса имеют для русской православной церкви то преимущество, что их нельзя проверить убедительным для верующих способом.

В-третьих, даже в случае разоблачения прошлых чудес (как это имело место, например, при вскрытии мощей в 1918—1920 гг.) имеется возможность возложить вину за фальсификацию на своих предшественников и отмежеваться от них, пожурив их за «усердие не по разуму». Видимо, под воздействием этих соображений, на страницах церковной печати и в храмовой проповеди активизировалась пропаганда чудес, приписываемых Иисусу Христу и другим ипостасям христианской троицы. При этом каждое упоминание об этих чудесах сопровождается непременным указанием на их реальность, достоверность, с одной стороны, и на принципиальную непознаваемость человеческим разумом — с другой. «Нам, людям смертным и вещественным, — внушает прихожанам игумен Евлогий, — трудно постичь разумом премудрость этих чудес бессмертного бога. И лишь одна вера вводит нас в их разумение» [6].

Наряду с постоянным упоминанием о чудесах божьих идеологи православия усилили прославление чудотворений, приписываемых многочисленным святым русской православной церкви. Только за пять последних лет в «Журнале Московской патриархии», «Богословских трудах», «Православном віснике» и других церковных изданиях было опубликовано около полутораста статей докладов, заметок и проповедей, прославляющих как самих святых, так и творившиеся ими чудеса.

Но дело не только — и даже не столько — в количестве публикаций. Бросается в глаза их качественное отличие от того, что писалось на эти же темы 10—15 лет назад. Тогда в статьях и проповедях, посвященных святым, главное внимание уделялось восхвалению духовно-нравственного облика «угодников божьих», а не описанию чудотворений. Взяв для сопоставления материалы о святых (кстати сказать, весьма немногочисленные), публиковавшиеся в «Журнале Московской патриархии» и «Православном віснике» в 1965 году, я не нашел в них ни одного сколько-нибудь развернутого описания чудес. В статьях, посвященных благоверным князьям Владимиру, Борису и Глебу, святителю Иоанну Тобольскому, преподобному Иосифу Волоцкому и блаженному Лаврентию Калужскому, о чудесах вообще не упоминается.

Совершенно иначе выглядят статьи и проповеди о святых, опубликованные в последнее десятилетие. В них даны детальные описания чудес, якобы совершавшихся «угодниками божьими» как при жизни, так и после смерти. Вся остальная информация о святых оттеснена на второй план.

Иногда авторы богословских статей и церковные проповедники дают обобщенную характеристику чудотворений того или иного святого. Так, например, в статье о святом Тихоне Задонском (ЖМП, 1975, № 2) предельно кратко сказано: у него неоднократно обнаруживался «дар прозорливости и чудотворений». В других случаях не только констатируют способность прославляемых ими святых к чудотворению, но и перечисляют несколько наиболее значительных и впечатляющих, по их мнению, чудес.

К примеру, автор статьи о Питириме Тамбовском (ЖМП, 1974, № 12) не ограничился упоминанием о «знамениях небесного водительства», якобы обнаружившихся в деяниях святителя, но и привел четыре чуда: епископ собственноручно вырыл два колодца, в которых вода обладала «особой, благодатной силой»; ему явились поочередно сначала его «небесный покровитель» святой Прокопий Декаполит, а затем и сам Иисус Христос.

В публикациях, посвященных Пафнутию Боровскому (ЖМП, 1977, № 6) и Трифону Вятскому (ЖМП, 1977, № 11), приведено по несколько примеров чудотворений, начиная с «чудесных исцелений», «явлений» разного рода и кончая предсказанием времени и обстоятельств собственной кончины. В статьях о Сергии Радонежском (ЖМП, 1972, № 7) и Макарии Каневском (ЖМП, 1978, № 10) описано по восемь чудес, якобы совершенных каждым из этих «угодников божьих». Но все рекорды по этой части побили статьи о святителе Спиридоне Тримифунтском (ЖМП, 1974, № 1): на четырех журнальных страницах названо 11 чудес; и о преподобном Александре Свирском (ЖМП, 1978, № 8), где число чудес достигает двух десятков.

Что же представляют собой те старые чудеса, которым идеологи современного православия открыли столь широкий доступ на страницы богословных изданий и в храмовую проповедь? Под видом мистических явлений, осмысление которых якобы не под силу человеческому разуму, сегодняшним прихожанам преподносятся либо весьма ординарные события, давно получившие научное объяснение, либо случайности, которыми так богата человеческая жизнь, либо знамения, порожденные религиозной фантазией наших далеких предков. И преподносятся в стиле XV—XVII веков, когда чудесным объявлялось все непонятное, непривычное, хоть сколько-нибудь выходящее за рамки обыденного.

Чтобы убедиться в этом, ознакомимся с современной подачей «Жития Сергия Радонежского» (ЖМП, 1972, № 7). Оно начинается с того, что Сергий, будучи еще во чреве матери, «трижды возгласил в церкви во время божественной литургии», как бы предвещая этим, что со временем «он будет некогда истинным учеником и служителем святой троицы». Сразу же после рождения младенец стал проявлять религиозное рвение: «В среду и пятницу он не принимал молока матери; то же наблюдалось и тогда, когда случалось матери вкушать мясную пищу». Все это преподносится сегодняшнему верующему как уникальное чудо, якобы имевшее место в действительности. Между тем давно известно, что упомянутые выше чудеса заимствованы из «Жития Николая Мирликийского» (впрочем, Николаю эти чудеса тоже приписали, позаимствовав сюжет из Нового завета).

Чудеса, изложенные в упомянутом житии: «видение» Сергию сначала «множества прекрасных птиц», а затем богородицы с апостолами Петром и Павлом, святителя Стефана Пермского — вариации стереотипных «сонных видений», к которым сама же церковь относится весьма скептически. Достаточно вспомнить, что, когда понадобилось «разжаловать» из святых Евфросина Псковского, ставшего идейным знаменем старообрядцев, церковь поступила весьма просто: главное чудо, на основании которого канонизировали Евфросина в XVI веке (явление ему во сне богородицы), спустя сто лет самой же церковью было объявлено лживым «сонным мечтанием» [7]. А современное духовенство по-прежнему преподносит «сонные видения» святых в качестве чуда!

Таково существо нагнетания мистицизма посредством пропаганды давних чудес, с помощью которой современная православная церковь рассчитывает представить чудо более надежным аргументом в защиту религиозной веры и в то же время убедить прихожан, что новые чудеса излишни.

Усиление мистических начал в православии представляется защитной реакцией на повышение интеллектуального уровня верующих людей, испытывающих на себе влияние социального, научно-технического и культурного прогресса. Он делает верующих все более и более восприимчивыми к рационалистическому подходу к религии, пробуждает у них желание осмысливать свою религиозность, полагаться в религиозных делах не столько на чувства, сколько на разум. Поэтому-то современное православное духовенство и стремится усыплять разум верующих, убеждать их в том, что в религии главная роль принадлежит не сознанию, а подсознательному, не рациональным моментам, а иррационально-мистическим, которые осмыслить нельзя, а нужно безоговорочно принимать на веру.

Все усиливающаяся тяга к мистицизму свидетельствует о неприязни православной церкви к человеческому разуму, который она стремится скомпрометировать в глазах рядовых верующих, и об утверждении ею человеческого бессилия на пути реализации огромных возможностей интеллекта. Поэтому пропагандистам научного атеизма необходимо шире знакомить верующих с грандиозными свершениями (социальными преобразованиями, успехами науки, производства, культуры и т. п.), в которых с наибольшей полнотой проявилась мощь человеческого интеллекта. И не только знакомить, но и раскрывать прямую и непосредственную причастность верующих — граждан общества развитого социализма — к этим свершениям.

Ленинград

---

[6] ЖМП, 1971, № 10, стр. 36.
[7] Макарий. История русской церкви, т. VII, кн. 2, СПб., 1874, стр. 446.

Памятник арабской словесности

И. ФИЛЬШТИНСКИЙ,
кандидат исторических наук

В ПРЕДЛАГАЕМОЙ ЧИТАТЕЛЮ третьей статье о Коране[1] священная книга мусульман рассматривается как памятник словесности VII века. Это — первое у арабов письменным образом зафиксированное прозаическое произведение. Работа над окончательной его редакцией, о которой рассказывалось в предыдущих статьях, способствовала завершению формирования арабского литературного языка и закреплению на многие века его грамматических и стилистических норм. Изучение Корана с этой точки зрения помогает лучше понять художественные особенности арабской литературы последующих столетий, так как коранические образы, символы, стилистические формы оказали несомненное влияние на дальнейшее развитие словесности мусульманских народов, особенно арабоязычных.

Большинство современных исследователей считают, что канонизированный текст Корана складывался на протяжении почти двух столетий. При жизни Мухаммеда его проповеди либо вовсе не записывались, либо фиксировались очень редко, а после смерти пророка его ревностные последователи, хранившие в памяти откровения, собрали и письменно оформили лишь незначительную часть его речений.

Первые проповеди Мухаммеда, произнесенные в Мекке, были встречены враждебно и вызывали насмешки. Он отвергал традиционный языческий культ древней арабской святыни Каабы, и мекканская знать, усмотревшая в этом не только оскорбление своих верований, но и угрозу своим материальным интересам, третировала Мухаммеда как лгуна и лжеучителя.

Соплеменники уговорами и угрозами пытались заставить его отказаться от проповеди новой веры и, возмущенные его упрямством, даже хотели его убить. Ибн Хишам[2] повествует о том, как несколько знатных курейшитов, пригласив к себе Мухаммеда, спрашивали его: «Скажи, чего тебе надо?» и предлагали: «Если ты домогаешься славы, то мы сделаем тебя вождем всех арабских племен, если ты жаждешь богатства, — мы дадим тебе его». Когда Мухаммед отказался от всего, они с возмущением воскликнули: «Ну, а если ты пророк, докажи нам это! Можешь ты покрыть нашу землю тучными пастбищами или проложить на ней реки, подобные водам Сирии и Ирака, чтобы избавить наш народ от нужды и стеснений?.. Если можешь, то сделай это, дабы мы убедились в истинности твоего пророчества!»

Кстати, Мухаммед никогда не приписывал себе дара прорицания и чудотворства. Однако молва, а впоследствии и традиция связывали с его личностью множество чудес. В хадисах (преданиях о жизни и словах пророка, собранных после его смерти) рассказывается, что он однажды расколол Луну пополам; что он всегда казался высоким — на голову выше всякого, кто шел рядом с ним; что он понимал язык животных и беседовал с ними, мог исцелять больных и слепых, даже воскрешать мертвых и т. д. Но сам Мухаммед утверждал лишь, что передает в своих речениях слово Аллаха, сообщенное ему через ангела Джебраила.

С течением времени, в процессе самоутверждения ислама и в его соперничестве с иудаизмом и христианством, мусульманские теологи стали настаивать на том, что переданный Мухаммеду в виде откровения Коран не был сотворен Аллахом, а совечен ему — что это не просто слово божье, но Слово, тождественное понятию божества.

Примерно через 12 лет после начала проповеднической деятельности Мухаммед вместе со своими сподвижниками, которых к тому времени насчитывалось всего лишь несколько десятков, тайно покинул Мекку и переселился в Медину, где у него были сторонники. С момента этого переселения (хиджры) — 16 июля 622 года — и ведется мусульманское летосчисление.

В Медине проповеди Мухаммеда встретили горячий отклик, число его сторонников быстро возрастало. Гонимый пророк, еще недавно взволнованно провозглашавший «открывшуюся ему истину» недоверчивой, а порой и враждебной толпе, превратился в миссионера, уверенного в своем непререкаемом авторитете, а вскоре — в законодателя и полководца, возглавившего войско, чтобы с помощью огня и меча нести новую веру туда, где миссионерство не дало результатов.

Умер Мухаммед в июне 632 года в Медине. К этому времени он был уже почитаемым религиозным пророком и политическим руководителем обращенных в ислам аравитян.

Согласно преданию, Мухаммед не умел ни читать, ни писать. Некоторые ученые с сомнением относятся к этому утверждению. Тем не менее при изучении текста Корана становится очевидным, что знание иудео-христианской традиции он почерпнул не из книг, а из личных контактов с жившими в Аравии христианами и иудеями. Библейские предания в Коране излагаются сбивчиво, часто искажены. Например, Мухаммед путает деву Марию, мать Иисуса, с Марией — сестрой Моисея и Аарона, жену фараона с его дочерью и т. п. Материалы апокрифические и канонические не отделены друг от друга.

Композиция Корана хаотична. Молитвы и заклинания, поучительные притчи, религиозные предписания и гражданские законы перемежаются без какого-либо порядка или системы. Канонический текст Корана разделен на 114 сур (сурой в те времена у арабов именовалось откровение, представляющее собой законченное целое). Они расположены не по смысловому или хронологическому признаку, а так, чтобы каждая последующая сура была по размеру меньше предыдущей — согласно арабской традиции. Исключение составляет лишь особо почитаемая мусульманами первая сура — «Открывающая книгу» (аль-Фатиха). В ней семь стихов. Это своего рода аналог христианской молитвы «Отче наш».

Суры Корана принято делить на «мекканские», произнесенные до 622 года, когда Мухаммед жил в Мекке, и более поздние, «мединские», произнесенные в Медине. Однако не все из них можно с уверенностью относить к тому или иному времени, в некоторых, по-видимому, объединены аяты, относящиеся к разным периодам.

Беспорядочная композиция Корана, резкие переходы от одной темы к другой объясняются не только экстатическим состоянием Мухаммеда[3] и самим жанром проповедей, в которых ученые справедливо усматривают элементы языческих жреческих заклинаний. Напряженная полемика пророка с врагами единобожия привела и к известной противоречивости его откровений, о которой он сам говорит от имени Аллаха: «Когда мы отменяем какое-либо знамение, или повелеваем забыть его, тогда мы даем другое, лучше того или равное ему» (2, 100)[4].

Как уже говорилось, проповедь «истинной монотеистической веры» — ислама — переплетается в Коране с

---

[1] Две предыдущие статьи этого цикла — «Как создавался Коран» и «Содержание Корана» см. в № 9 и 10 за 1980 г.
[2] Ибн Хишам — арабский историк (ум. в 834 г.), составил «Жизнеописание пророка» («Сиру») на основании древних преданий.
[3] Предание гласит, что Мухаммед был подвержен припадкам какой-то непонятной болезни, возможно эпилепсии.
[4] Коран. Перевод И. Ю. Крачковского. М., 1963 (первая, выделенная цифра — сура, вторая и последующие — аяты). Далее ссылки на Коран даются в тексте.

пересказом библейского материала — преданиями о сотворении мира, о грехопадении Адама, легендами о египетском пленении и исходе из рабства евреев, рассказами о библейских пророках и царях, евангельскими притчами и т. д. Можно сказать, что из иудаизма и христианства Мухаммед позаимствовал в основном рассудочную сторону этих учений, почти полностью отбросив таинственно-мистические элементы. Первоначальный ислам, проповедуемый в Коране, — вера без чудес (если не считать поучительных примеров из Библии и Евангелия) и религия без таинств.

Вспомним, что Мухаммед не приписывал себе особых, сверхчеловеческих способностей, но лишь утверждал, что выступает посредником между Аллахом и людьми, передает ниспосланные ему откровения. В том, что ислам не приписывает пророку божественного происхождения, чувствуется влияние осужденной на христианском Никейском соборе в 325 году арианской ереси, согласно которой Иисус — сын бога не по природе, а по усыновлению и заслужил имя сына божьего только благодаря своему совершенству.

В языке и стиле Корана заметно и влияние доисламских словесно-поэтических традиций. Мухаммед, например, часто пользуется намеками на хорошо известные его слушателям древнеарабские предания, которые он использовал в назидательных целях (южноаравийская легенда о нечестивых племенах ад и самуд, отвергнувших своих пророков, за что их уничтожил холодный ветер сарсар, и др.).

Суры очень неоднородны в стилистическом отношении. Наиболее ярки и поэтически совершенны ранние — мекканские суры. В них Мухаммед страстно провозглашает новую веру, горячо желает убедить слушателей в ее истинности и яростно обличает язычников-идолопоклонников. Эти суры преисполнены особого воодушевления, воспринимаются как пророческий монолог, беспорядочный, экстатический «поток сознания». Они насыщены напряженными, фантастическими, часто «космическими» образами. Это безусловно — прекрасные образцы стиля, характерного для лучших произведений арабской поэзии раннего средневековья, в том числе и доисламских.

Искусный проповедник, призывая соплеменников уверовать в единого бога, пророчествует о страшном суде, гибели мира, вечных муках язычников и воскрешении праведников:

Когда солнце будет скручено,
И когда звезды облетят,
И когда горы сдвинутся с мест,
И когда десять месяцев беременные
верблюдицы будут без присмотра,

И когда животные соберутся,
И когда моря перельются,
И когда души соединятся,
И когда зарытая живьем будет спрошена,
За какой грех она была убита,
И когда свитки развернутся,
И когда небеса будут сдвинуты в
сторону,
И когда ад будет разожжен,
И когда рай будет приближен,—
Узнает всякая душа деяния, которые
она совершила. (81, 1—14)[5].

По духу своему и форме эти суры близки к древнеарабским жреческим прорицаниям. Хотя картины страшного суда в значительной мере заимствованы из Апокалипсиса, они в Коране, как и многие другие иудео-христианские представления, приобретают примитивно-чувственный характер. Мухаммед, как и ортодоксальные христиане, верил в воскресение человека в его земном физическом облике, поэтому праведность и вера как бы стимулируются в Коране яркими описаниями загробных чувственных радостей.

Рисуемые пророком картины загробной жизни в райских садах с прохладными реками, где праведников ожидают «супруги чистые», а вечно юные мальчики «с чашами, сосудами и кубками» обносят всех живительной влагой «из проточного источника», — несомненно были весьма притягательны для кочующих по знойной пустыне или живущих в бедных оседлых поселениях аравитян. Подробно и выразительно описывается «геенна огненная», ожидающая неверных.

Коранические суры не только не связаны между собой — в каждой из них не видно и тематического единства. Основные их мотивы — благовещания Мухаммеда, свидетельства о единстве бога, о сотворении Аллахом мира, предсказания страшного суда и загробной жизни, наставления о праведном образе жизни и поучительные рассказы из ветхозаветных, новозаветных и древнеарабских преданий. Они переплетаются в них в разной последовательности и сочетаниях, сменяя друг друга, но не образуя в самом тексте единой, логически связанной линии повествования. В такой структуре в какой-то мере сказывается традиция древнеарабской лиро-эпической поэзии, создатели которой, излагая в той или иной поэме-касыде некий набор тем, комбинировали их вне логической связи, подобно элементам мозаики, как это видно в приведенных выше аятах суры 81.

Гонимый проповедник проявляет незаурядную фантазию в разработке и группировке этих сравнительно немногих, постоянно повторяющихся тем. Речь его нервна и картинна — она как бы все время спешит вперед. Не договаривая фразы и не завершая мысль, весь во власти проповеднического пафоса, он стремительно переходит от восхваления Аллаха к клятвам и угрозам. Излюбленные ораторские приемы Мухаммеда — восклицания и риторические вопросы:

Разве человеку принадлежит то, что он
пожелает!? (53, 24)
Разве мы не создали вас из капли воды
ничтожной,
И не поместили ее в надежном месте,
До известного срока!? (77, 20—22)

В ритме ранних мекканских пророчеств чувствуется страсть провозвестника религиозного вдохновения:

Милосердный — он научил Корану.
Сотворил человека.
Научил его изъясняться.
Солнце и луна движутся по сроку.
Растения и деревья падают перед
господом ниц...
Он сотворил человека из звучащей
глины, которую употребляет горшечник...
Какое же из благодеяний господа вы
сочтете ложным!? (55, 1—3, 4—5, 13, 15)

Подобно древним языческим прорицаниям, мекканские суры начинаются рядом однотипных энергических восклицаний — клятв, которые сразу вводят слушателей в атмосферу пророческих откровений:

Клянусь небом и звездою ночною (86, 1).
Клянусь солнцем и его сиянием (91, 1).
Клянусь ночью, когда она простирает
покров свой (92, 1).

От аята к аяту нагнетается напряжение ритмическими повторами и рифмованными восклицаниями, напоминающими прорицания древних кахинов[6]. В этих проповедях аяты — как бы заклинательные формулы, которым повторение придает известную музыкальность. Некоторые исследователи усматривают в них элементы древнейшего поэтического размера — раджаза, состоящего из одной короткой строки без цезуры, который также применяли кахины. Позднее он стал использоваться в арабской литературе в повествовательных жанрах — описаниях военных событий, охоты, в летописях и донесениях, медицинских и грамматических трактатах, мореходных лоциях и т. д.

Особенно явственна в мекканских сурах вера в магическую силу слова. Не случайно в Коране столь часто упоминается «величайший и мудрейший» из магов — Соломон (арабск. Сулейман), который «властвовал над духами», потому что слово его обладало волшебной силой.

В Медине, как уже говорилось, Мухаммед быстро становится руководителем большой мусульманской общины, а затем и главой могущественного теократического государства. Эта метаморфоза сказалась как на содержании, так и на форме и тоне последующих его проповедей. Вместо мрачных предсказаний скорой гибели греховного мира в мединских «откровениях» появляются и обещания некоторых земных благ, а советы звать заблуждающихся «к пути господа мудростью и хорошим увещеванием» сменяются призывом к уничтожению многобожников и тех, кто «не уверовал».

Могущественный и милосердный Аллах мекканских проповедей в проповедях мединских становится по преимуществу богом борьбы, войны. В этот период обостряется полемика пророка с «людьми писания» — иудеями и христианами, он теперь все чаще обвиняет их в искажении смысла древних пророчеств. Если в Мекке благочестие, выражавшееся в актах благоговения (в коленопреклонении с повержением ниц, как у иудеев и христиан), в аскетической практике, добровольном посте и благотворительности, еще не было строго регламентировано, то в Медине ислам все больше приобретает характер системы со строгой регламентацией обрядов. Если в Мекке пророк адресовался к скептически настроенной аудитории и его первейшей задачей было побудить язычников стать на праведный путь, то в Медине он обращается уже к ревностным в новой вере неофитам. В мединских сурах Мухаммед — прежде всего законодатель, трактующий проблемы политической и военной организации мусульманской общины.

Соответственно и тематика мединских сур более прозаична и вместе с тем более разнообразна. В них содержатся предписания и религиозного и

---

[5] Некоторые приводимые в статье аяты даются с небольшими стилистическими поправками автора статьи.
[6] Кахин — прорицатель, гадатель во времена арабского язычества.

светского характера — касающиеся налогов, порядка наследования, молитвы, поста, паломничества, и всяческие житейские наставления. И хотя правовые, религиозные и бытовые предписания смешаны здесь с призывами следовать истинной вере, с молитвами и библейскими притчами, весь этот разнообразный материал все же объединен некой внутренней проповеднической логикой — Мухаммед обрушивается на лицемеров, недостаточно твердых в новой вере.

Естественно, что мединские суры отличаются от мекканских по тону и стилю. В них уже нет страстных восклицаний, напротив, они в основном состоят из больших прозаических периодов. Рифма в них выражена слабо. Эти проповеди напоминают скорее прозаические поучения, нежели поэтические откровения. Даже там, где Мухаммед трактует темы чисто религиозные, в его речах уже нет былого пафоса и ритмической мощи мекканских сур. И все же иногда и в мединских сурах прорывается былое поэтическое вдохновение. Так, одним из наиболее сильных в поэтическом отношении мест Корана его исследователи считают аят 35 суры 24, созданной в Медине:

«Аллах — свет небес и земли. Его свет — точно очаг, в котором светильник в хрустальном сосуде, подобно жемчужной звезде. Зажигается он маслом благословенного оливкового дерева, которого нет ни на Востоке, ни на Западе (т. е. дерева не земного, а небесного. — И. Ф.), которое готово воспламениться, хотя бы его и не коснулся огонь. Этот свет превыше всякого света! Ведет Аллах к своему свету кого пожелает, и предлагает людям притчи, ибо он всеведущ».

Кстати, этот отрывок интересен тем, что пользовался особой популярностью у мусульманских мистиков, которые в толковании его уходили весьма далеко от первоначального смысла и от исламских представлений. Влияние образов этой суры чувствовалось в поэзии крупнейшего арабского суфийского поэта Ибн аль-Фарида (умер в 1235 г.).

Европейские исследователи неоднократно подвергали сомнению поэтическое дарование Мухаммеда. По-видимому, такое отношение к Корану сложилось в результате сопоставления его с сохранившимися образцами древнеарабской поэзии. В сравнении с сочной и многогранной языческой поэзией, воспевающей вольную жизнь в аравийской пустыне, бедуинские подвиги в войнах и на охоте, пиршественные, любовные радости, религиозная проповедь Мухаммеда кажется не слишком выразительной и не столь совершенной. При этом критики нередко ссылались на то, что сам пророк резко враждебно относился к языческой поэзии и к отдельным древним поэтам. Он, например, предупреждает, что его самого никак нельзя уподоблять поэтам (21,6). Считалось что он — горожанин, не обладал поэтической культурой древних арабов, отвергая все языческое, с ненавистью и презрением относился к старинной бедуинской поэтической традиции.

Поэтика Корана действительно отличается от языческой поэзии. Словесное мастерство Мухаммеда несомненно не соответствовало представлению о прекрасном, сложившемуся в арабской языческой традиции. Но ведь и задача проповедника состояла не в достижении особого поэтического мастерства, а в том, чтобы донести до сознания своих слушателей религиозные истины, которые, как он считал, ему — посреднику между Аллахом и людьми — внушены свыше. Поэтому речь в Коране творится как бы устами самого Аллаха и преподносится от первого лица, в отличие от ветхозаветных книг, где слово Иеговы излагается, как правило, в виде цитат хронистом или пророком (лишь у некоторых пророков — Иеремии, Иезекииля и др. — от первого лица), и от Евангелия, где по ходу повествования приводятся слова Иисуса Христа, но нет слов бога-отца.

Старинный спор проповеднической и поэтической традиции нашел свое отражение во враждебных выпадах проповедника против племенных поэтов. Однако это нельзя объяснять лишь антиязыческим пафосом пророка. Поэты, по его словам, «лжецы», за которыми «следуют заблудшие», они рассказывают о том, «чего не делают». Согласно свидетельству известного арабского философа и собирателя древней поэзии Абу-аль-Фараджа аль-Исфахани (ум. в 967 г.), Мухаммед назвал прославленного доисламского поэта Имруулькайса «вождем по дороге в ад». От поэтического творчества пророка отвращало наличие в нем вымысла, в котором он усматривает греховную ложь.

Естественно, что в стиле Корана сказалась и специфика устной проповеди. Суры состоят из смысловых и ритмических групп слов, которые часто завершаются ритмическими ударениями и отделены друг от друга паузами. Особую выразительность устной речи должны были придавать интонации и жестикуляция. Видимо, в проповедническом пылу мысль Мухаммеда часто утрачивала логическую последовательность, а иногда он, следуя древней пророческой традиции, употреблял непонятные, малоизвестные или просто придуманные им слова, чтобы поразить воображение слушателей и придать своей речи многозначительность и таинственность. При этом в его речах многое — результат случайных, спонтанно возникших ассоциаций, остававшихся неясными даже его ближайшим сподвижникам. Позднейшие мусульманские богословы и филологи потратили немало труда, чтобы прокомментировать такие темные места Корана и усмотреть особый смысл в том, что Мухаммед нарушал живые языковые формы. Однако мекканские суры несомненно обладают сильной поэтической выразительностью. Это почувствовал и далекий от мусульманской традиции вольнодумец Пушкин, которого священная книга мусульман вдохновила на поэтический цикл «Подражания Корану». В примечаниях к нему Пушкин отметил, что «многие нравственные истины изложены в Коране сильным и поэтическим образом», а по поводу одного аята заметил: «...Какая смелая поэзия!»

В своих пророчествах и назиданиях Мухаммед часто пользуется притчей — приемом, не характерным для древнеязыческой поэзии и, по-видимому, заимствованным из иудео-христианской традиции. Коранические притчи иногда носят характер развернутого рассказа о библейских царях и пророках, долженствующего показать, как древние народы были наказаны за то, что не вняли голосу пророков. Иногда коранические притчи строятся по типу развернутого сравнения (например, притча о пастухе, который разжег костер и ослеп от созерцания пламени, подобно язычнику, увидевшему истину, но отвергшему ее). Она впоследствии прочно вошла в арабо-мусульманскую прозу, стала распространенной формой образного мышления.

Основная тема Корана — восхваление Аллаха — выражена в форме своеобразных самовосхвалений — панегириков богу-творцу, создателю мира, обладающему ни с чем не сопоставимым могуществом. К тому же одни и те же сюжеты, чаще всего библейские, неоднократно повторяются, причем в разных странах они пересказаны с различной степенью соответствия первоначальному источнику. Такая приверженность некоему набору тем и сюжетов весьма характерна для всего средневекового арабского поэтического мышления. Она оставалась преобладающей в арабской поэзии с древних времен вплоть до XVIII века, причем тематическое и любое другое новаторство допускалось лишь в строгих рамках канона.

Как и в древнеарабской поэзии, эпические и лирические элементы переплетены в Коране, образуют некий лиро-эпический поток. Эпический элемент, пересказы библейских преданий всегда преподносятся во взволнованном, эмоционально окрашенном тоне, а частые повторы важнейших аятов придают некоторым сурам ритмически-напевный характер.

Одна из характерных особенностей стиля Мухаммеда — контрастное противопоставление противоположных начал без каких-либо промежуточных «полутонов». Оно не было свойственно древнеарабской поэзии, но позднее, — по-видимому, под влиянием Корана — стало характерной чертой арабского средневекового поэтического мышления. Через весь Коран проходит противопоставление праведного и грешного начал, истинной веры (в единое божество) и заблуждения (языческого многобожия), рая и ада и т. п.

В средние века мусульмане и втянутые в круг мусульманской культуры иноверцы рассматривали Коран как непревзойденный шедевр художественного мастерства. Говоря о нем, мусульманские теологи ввели в употребление особый термин «иджаз», произведенный от встречающегося в Коране глагола, означающего (применительно к противникам ислама) «быть бессильными создать что-либо подобное тому, что создано Аллахом». Этот термин можно перевести как «уникальность, неподражаемое совершенство содержания и формы».

Однако и в лоне ислама возникали еретические течения, не признававшие за Кораном каких-либо особых стилистических достоинств и утверждавшие, что это — обычное литературное произведение. Так, мутазилиты («обособившиеся») заявляли еще в IX веке, что это произведение подчас не блещет стилем, что оно сотворено человеком в определенное время, что нечто по-

добное, а возможно и более совершенное безусловно могут создать и смертные.

Итак, Коран как литературное произведение раннего средневековья — с его необычной судьбой и значительной ролью в жизни мусульманского мира — оказал влияние на всю последующую арабоязычную литературу и литературу других народов, исповедующих ислам. Не только трактаты по мусульманскому богословию, но и почти все произведения средневековой исламской словесности насыщены цитатами из него, проникнуты кораническими образами и аналогиями, метафорами, намеками, взятыми из этой священной книги и понятными лишь тем, кто досконально знает ее текст. То же можно сказать и о Библии, множество изречений и образов из которой органически вошли в художественную литературу. И часто эти места произведений могут быть до конца понятны лишь тем, кто знает текст писания. А к Корану это относится даже в большей степени, так как его установления глубже проникали в быт людей, становились для них непререкаемым законом.

Совершенно очевидно, что исследовать, изучать арабскую литературу без знания текста Корана невозможно.

Термины этого произведения срослись со многими светскими отнюдь не религиозными понятиями и представлениями.

МЕДВЕЖИЙ ПРАЗДНИК

Ю. САМАР

Среди старых охотников Приамурья сохранился до сих пор обычай, представляющий интерес для исследователей древнейших форм религиозных верований. В обычае этом, как в капле воды, отразились представления той далекой эпохи, когда люди жили в основном охотой, рыбной ловлей, сбором плодов, ягод и меда.

Не удивительно поэтому, что среди первобытных людей бытовал своеобразный культ зверей, чаще всего принимавший форму тотемизма, одной из древнейших форм религии, которая была распространена у всех народов мира и зародилась, по данным археологии, уже в верхнем палеолите. Основная черта тотемизма — вера в сверхъестественную связь, в общее происхождение и кровную близость между родовой группой людей и животным, растением, предметом или явлением природы. Чаще всего тотемом было какое-нибудь животное, которое считали родственником — старшим братом или отцом. Из тотемизма родилась вера в «святые места» — рощи, ручьи, источники, в священных зверей и птиц.

Отмечая истоки первобытных тотемических верований, Ф. Энгельс писал, что силы природы представляются первобытному человеку чем-то чуждым, таинственным, подавляющим. На известной ступени, через которую проходят все культурные народы, он осваивается с ними путем олицетворения.

В чистом виде тотемизм почти не сохранился, но его пережитки можно обнаружить во всех мировых религиях, во многих народных обычаях, приметах и сказках. В этом отношении интересен «праздник медведя», бытовавший у нанайцев, жителей Приамурья.

Еще в начале нашего столетия многие народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, в том числе потомственные охотники и рыболовы-нанайцы, находились на такой стадии развития, которую можно назвать переходной от первобытно-общинного строя к классовому обществу. Примитивный уровень способа производства у них находил свое отражение в архаических элементах их верований и обрядов.

Любопытна легенда, рассказанная старейшим жителем села Верхний Нерген Нанайского района Хабаровского края Яковом Синделеевичем Бельды:

— Раньше все нанайцы были зверями, наподобие медведя. Постепенно они научились делать орудия, жилища и превратились в людей, но не все стали жить как люди. Некоторые продолжали жить по-старому, как их предки-звери. И сказали они тем, которые стали жить как люди, что если встретят их в лесу, то убьют. И вот медведи, предки нанайцев, бродят по лесу и добывают себе пищу без всяких орудий. Иногда они приходят в гости к людям. Вот тогда-то нанайцы устраивали в их честь праздник «пурэси» с соблюдением строгих правил, установленных предками.

Основной сюжет праздника — проводы в лес «приходившего в гости» к нанайцам медведя, или «пурэнти» (пурэн — место охоты в лесу). А весь праздник состоял из обрядовых церемоний, связанных с охотой на медведя, со свежеванием его туши, приготовлением мяса, захоронением костей и черепа. В основе этих обрядов лежит представление о медведе как о священном предке, хозяине тайги.

Поздней осенью, когда рано еще идти на охоту за пушным зверем, охотники начинали искать берлогу. Кто находил ее, возвращался в становье и «по секрету» рассказывал об этом остальным. Его товарищи должны были сказать: «Пойдем смотреть завтра».

С этой минуты охотники строго соблюдали следующие правила: в разговоре не упоминали медведя, а если в этом возникала необходимость, то говорили: «он». В это время нельзя дуть на огонь: кто дунет, того, согласно поверью, медведь убьет.

Собрав группу из четырех-пяти человек, нашедший берлогу вел их в лес. Он выделял из группы самого опытного и поручал ему главную и ответственную роль: вонзить копье в горло медведя. Двое других должны были стать по бокам берлоги для страховки. И после того, как зверя убивали, охотники продолжали придерживаться ритуала. Никто не говорил, что медведь убит, а говорили, что «нашли его», что «он уснул».

Для разделки тушу медведя вывола-кивали на какое-нибудь возвышение. Снимали шкуру, вырезали глаза и прятали их в дупло дерева. Голову со шкурой откладывали в сторону, подложив под нее верхнюю одежду охотника. Подъезжая к стойбищу, охотники кричали по-вороньему, перекладывая этим на ворона всю вину за убийство медведя. Женщины, дети, старики, выходили из жилищ и тоже кричали по-вороньему. Все радостно возбуждены: медведь идет к ним, они встречают его как желанного гостя.

Голову медведя со шкурой вносили в дом через окно и клали на стол. Около нее ставили угощение — деревянную миску каши. Вокруг головы и по полу разбрасывали деревянную стружку. Затем дымом от горящих веток багульника отгоняли злых духов... По обряду, мясо медведя полагалось подать к столу в последнюю очередь. Его резали на части и разносили на бересте. Голову медведя хозяин преподносил самому почетному или старейшему охотнику. Тот сдирал с нее шкуру, варил голову, затем ее делили на две части. Почетный гость угощался правой половиной головы, которая считается священной. Но за это он должен был отдать хозяину свою собаку.

Кости медведя собирали все вместе, окуривали их дымом багульника, затем клали в дупло, а кости черепа прикрепляли у основания дерева. С этого момента дерево становилось священным местом, к которому, однако, подходить не рекомендовалось.

...Новая жизнь пришла к народам Приамурья. На смену старым представлениям и отжившему социально-экономическому укладу приходят новые дела и заботы, в которых нет места ни тотемизму, ни суевериям. Охота как промысел поставлена на научную основу. Специалисты-охотоведы изучают миграцию зверей, урожай тех растений и плодов, которыми они питаются, численный состав популяций и на основе этих данных предсказывают места охоты, регламентируют число отстреливаемых и отлавливаемых животных.

Медвежий праздник, праздник начала охоты, ушел в прошлое. И если иногда приходится с ним встречаться и сегодня, то это просто дань старой традиции. То, что прежде было культовым обрядом, становится просто-напросто традиционным развлечением и поводом для приятного времяпрепровождения после трудового дня.

г. Комсомольск-на-Амуре

Ганс МАЙБАУМ

БЛЕСК ФИНИКИИ

Развалины храмового комплекса финикийского бога войны Решефа под Библом. Во время недавних раскопок там было обнаружено захоронение бронзового века. Покойников хоронили с жертвоприношениями, в больших глиняных сосудах.

Большая мечеть в Триполи.

ИСТОРИЯ не очень подробно сообщает о происхождении финикийцев. Известно, что примерно в V—IV тысячелетиях до нашей эры захваченные волной западносемитских кочевых племен, вышедших, по всей вероятности, из центральной части Аравийского полуострова, хананские племена заполнили современную сирийскую территорию и осели на побережье Средиземного моря. При этом они смешались с уже жившими тут народами. С возникновением классового общества они объединились в несколько городов-государств, расположившихся вдоль побережья. Под постоянной угрозой вторжения египтян, а также аморитов, хеттов, хурритов, ассирийцев, арамейцев, наконец, персов, эти города-государства обеспечивали свое существование довольно высоким уровнем сельского и лесного хозяйства, ремесел и торговли. Они развили культуру, которая, будучи обогащена достижениями многих народов, распространилась по всему Ближнему Востоку и оставила человечеству непреходящие ценности.

Руины древних финикийских городов-государств сохранились на современном сирийско-ливанском побережье, как жемчужины, нанизанные на шнурке. Важнейшие из них — с севера на юг — Угарит, Арвад, Библ, Сидон и Тир.

...Магистраль Дамаск — Бейрут на протяжении всех 110 километров проходит через ландшафты, резко отличающиеся друг от друга, пересекает зеленые речные долины, каменистые пустыни, глубокие ущелья, плодородные плоскогорья, два высокогорных перевала и достигает наконец — после крутого спуска по живописным холмам — залитого солнцем берега Средиземного моря. Дальше дорога идет по берегу реки Барады, заросшему вечнозелеными деревьями и кустарниками. Приветливые рестораны манят остановиться.

Хотя ночью выпал снег, яркие лучи солнца вытесняют мысли о зиме. Машина минует несколько поселков, которые

Предыдущий отрывок из книги Г. Майбаума «Сирия — перекресток народов» см. в № 10.

Берег Средиземного моря в окрестностях Бейрута — великолепное место для отдыха.

Алфавитные письмена, найденные в Угарите, свидетельствуют о значительном развитии здесь духовной культуры в глубокой древности.

тем больше приобретают деревенский характер, чем дальше мы удаляемся от Дамаска. Водитель набирает скорость. Поразительно, сколько он способен выжать из дряхлого, дребезжащего форда.

Скоро мы оставляем дорогу вдоль Барады. Тотчас же растительность скудеет, а затем совсем исчезает. Начинается пустынная равнина Сахара-эд-Димас. Дорога подымается все выше, становится более извилистой, петляет. Время от времени навстречу нам попадаются большие стада коз и овец. Меня удивляет, как в этой, казалось бы, лишенной всякой растительности местности животные отыскивают себе какой-то корм. Часто по обеим сторонам дороги замечаю остатки древних караван-сараев, которые можно было бы назвать предшественниками современных кэмпингов. За поворотом открывается покрытая снегом вершина Джебель-эш-Шей — самая высокая в южной части Антиливана. Она поднялась на 2800 метров над уровнем моря и на 3200 метров над уровнем Иорданской впадины. Издревле эту гору считают святой, почитая ее как обитель всевышнего; римляне возводили на ее отрогах многочисленные культовые постройки.

Как только мы миновали пограничный пункт, перед нами открылась впечатляющая панорама: вдали в блеске солнечных лучей над голубыми холмами высятся покрытые снегом горы Ливана, прямо простирается широкая коричнево-зеленая равнина Бекаа, а на переднем плане, в седловине между двумя холмами, прилепилась очаровательная деревушка.

Дорога становится шире — она проходит через предместья с прекрасными виллами. Меня удивляет, что жалюзи на окнах роскошных, иногда похожих на замки домов почти все опущены.

— Здесь никто не живет? — спрашиваю я водителя.

— Ну, почему, живут, — слышу в ответ, — один-два месяца летом, когда очень жарко, владельцы приезжают сюда.

С недоверием рассматриваю роскош-

ные постройки. Под летними домами я всегда представлял себе нечто другое. И все же водитель говорит правду. Дома принадлежат богачам из Бейрута, представителям высшего класса, убегающим в летние месяцы от влажной духоты столицы. Нередко к ним присоединяются богатые арабы из других стран Ближнего Востока, особенно нефтяные миллионеры из Кувейта и Саудовской Аравии, которые пришли к выводу, что приятнее проживать свои деньги в горах Ливана, чем в Швейцарии или на Ривьере, где их не понимают и вряд ли будут учитывать их религиозные и прочие обычаи и привычки.

Вдали сверкает и искрится, отражая солнечные лучи, Средиземное море. Вскоре виден уже Бейрут. Вид потрясающий. Краски моря меняются от горизонта к берегу — от молочно-серого через светло-голубой к темно-зеленому, разбиваемому белым пенистым гребнем. Насколько хватает взгляда, протянулся широкий желтый, залитый солнцем пляж.

Чем ближе к центру города, тем сильнее движение транспорта, импозантнее и выше дома. На набережной — вереница многоэтажных отелей. На улицах толпы жизнерадостных модно одетых людей. Это картина благосостояния, которую Бейрут предлагает взору приезжего. Но много в городе и картин, отрезвляющих меня. Одна из них — поселение из будок и канистр. На небольшой площади теснятся бедные чуланы, бараки, крытые гофрированной жестью, драные палатки. Вокруг тянется стена: если уж нищету нельзя устранить, то по крайней мере она не должна бросаться в глаза.

Здесь живут те, у кого нет работы и кто не может платить за квартиру. Это в основном палестинцы, беженцы из оккупированных Израилем областей. Таких гетто несколько в городе. И это тоже Бейрут! Кто видел такие социальные противоречия, тот лучше поймет причины жестоких боев, потрясающих страну в последние годы.

Мне очень хотелось бы поскорее отправиться в поездку по древним городам Финикии. Но ливанец Хассан — мой давний знакомый по Лейпцигскому университету — настаивает на том, чтобы я не только «прилипал к старым камням», он хочет показать мне также другие красоты своей родины. Я должен непременно посмотреть гроты в районе источника Собачьей реки.

До источников всего несколько километров. Вот и маленькая, но знаменитая Собачья река, долгое время служившая границей между сферами влияния египтян и хеттов. Входим в грот. Мне нигде не нужно втягивать голову, чтобы не ушибиться — или, что наверняка еще важнее, не повредить свисающие сталактиты. Мы в огромном зале, скалистые стены которого отливают разноцветными красками. Больше десятка лодок стоят рядышком, ожидая пассажиров. Когда наша лодка заполнилась людьми, начинается катание по Собачьей реке, протекающей здесь под землей,— мимо причудливых образований, возникших в результате известковых отложений в течение миллионов лет. Плывем больше часа и все-таки, как говорит наш лодочник, увидели лишь небольшую часть подземного лабиринта: большинство маршрутов для туристов еще не открыто.

На обратном пути к приморскому шоссе проезжаем мимо 15-метровой статуи Христа. Она принадлежит обители для престарелых католических священников. Лучи солнца сияют на молниеотводе, возвышающемся над головой спасителя. Я думаю о том, что Ливан, в отличие от своих арабских соседей, не является преимущественно исламской страной, здесь преобладает христианское население, особенно среди буржуазии. Хассан подтверждает это. Однако христиане разрознены на многочисленные группы и группки. Самая большая среди них — марониты, называющие себя по имени монаха Мар Марона. Из-за разногласий в толковании христианских догм ее приверженцы в VII веке поссорились с Римом, но вскоре снова подчинились его верховной власти, сохранив за собой значительные привилегии. Кроме маронитов, есть тут приверженцы римско-католической церкви, греческой православной, греческо-католической, сирийской православной (антиохийской), армянской, армяно-католического направления, а также несторианцы и копты. Есть в стране и протестанты. Подобным же образом разрознены и мусульмане. В их среде — сунниты и шииты, а также исмаилиты и друзы, религиозные общины, воспринявшие многие неисламские религиозные элементы.

— А во что веришь ты? — спрашиваю я Хассана. Оказывается, он католик. Но из того, как он об этом говорит, я могу сделать вывод, что его стойкость в вопросах религии сильно поколеблена столкновением с таким количеством конфессий, каждая из которых считает, что именно она служит «настоящему» богу и владеет единоспасающим учением.

Раз уж речь зашла о религиозных направлениях в Ливане, Хассан уговаривает меня взглянуть на Нотр дам де Ливан. В пяти километрах от устья Собачьей реки, на горных склонах, стоит статуя Ливанской божьей матери высотой с четырехэтажный дом, воздвигнута она в XIX веке. Чтобы избежать трудного подъема, здесь построена подвесная дорога, начинающаяся на побережье и доставляющая посетителей за несколько минут прямо к мощному цоколю мадонны.

...Возвращаемся в Бейрут поздно. Хотя мы и не очень хорошо выспались, рано утром отправляемся в дорогу. Едем на север, все время вдоль берега. До нас долетает аромат апельсинов и лимонов. Первая цель поездки Библ — город, тоже претендующий на звание древнейшего на земле. Финикийский ученый Фило, самый знаменитый сын города, первый выдвинул эту идею. Так как жил он в I веке нашего летосчисления, ей, стало быть, уже около двух тысяч лет. Хотя Фило и не были известны методы радиоуглеродного датирования, он утверждал, что бог Эль, один из титанов, младший сын Урана и Геи, «сразу же после наступления времен» поселился в Библе и обнес свой дом валом. Думается, бог Эль сделал неплохой выбор, это может подтвердить каждый, кто посетил прелестный городок на берегу Средиземного моря.

Хассан рассказывает мне об истории города: самые нижние слои, обнаруженные при раскопках, относят к шестому тысячелетию до нашей эры. А в конце четвертого тысячелетия город уже был крупным торговым и культурным центром и имел тесные отношения с египетским царством того времени. Отсюда отгружали ливанский кедр для нужд фараона. Об этом рассказывает интересная находка. «Мы привезли 40 судов, нагруженных бревнами кедрового дерева, — говорится в отчете, который ведомство иностранных дел фараона Снофру в 2700 году до нашей эры высекло на плите из диорита. — Мы построили суда из кедрового дерева». Серебро из Таурусских гор и медь с Кавказа, доставляемые караванами в Библ, также отправляли отсюда на судах в египетские гавани.

Имеется единственное в своем роде свидетельство о жизни того времени — им мы обязаны египтянину Синху, члену знатного египетского рода, сопровождавшему сына фараона Сеостриса в военных походах. После покушения на фараона Аменемхета он бежал в Палестину, боясь, что его заподозрят в соучастии. Во время побега он задержался в Библе, а после возвращения из эмиграции опубликовал свои воспоминания. Они, по-видимому, пользовались большой популярностью, так как еще и сейчас существует много их списков.

Синху образно передает впечатления о своих путешествиях. Они подтверждают высокий уровень культуры финикийских прибрежных городов и центральной Сирии того времени. Тесные торговые связи с Египтом привели к тому, что египтяне создали в Библе свои поселения. Здесь были построены их храмы, распространялись египетские обычаи. Нигде на Ливанском побережье египетское влияние не ощущалось столь отчетливо, как здесь. Правители города вскоре стали египетскими вассалами и при этом старались всячески подражать египтянам. В XVIII веке до нашей эры эта вассальная республика была завоевана хиксами, а позднее хеттами, до VII века она оставалась под властью ассирийского государства.

...Едем дальше на Север. Автострада становится шире. Между ней и берегом расположены своеобразные прямоугольные бассейны, частично они вырублены в скалах, частично сделаны из бетона. Большинство их заполнено водой. Хассан объясняет мне, что здесь добывают очень древним, но еще и сегодня исключительно эффективным способом соль. Множество ветряных насосов, установленных на берегу, закачивают морскую воду в бассейны. Об остальном заботится солнце — испаряет воду и оставляет соль хорошего качества. Добытой таким способом соли достаточно, чтобы не только покрыть потребности Ливана, но и отправлять на экспорт.

Дорога идет мимо садов, засаженных гранатовыми, фиговыми, апельсиновыми деревьями. Подъезжаем к Триполи, второму по величине городу страны, важнейшему торговому и промышленному центру ее северной части.

К сожалению, у нас нет времени, чтобы осмотреть город. Мы проезжаем мимо Большой мечети, расположенной в бывшем соборе девы Марии, построенном крестоносцами в XII веке. Вдали видны руины крепости графа Раймонда Тулузского, тоже времен крестовых походов. Но мы уже выехали на окраину города и спешим дальше — в Латакию, к исходному пункту, откуда начнется ос-

мотр Угарита и других более мелких финикийских поселений.

Еще десятилетие назад было неизвестно, где находился когда-то цветущий, упоминавшийся во многих старинных летописях прибрежный финикийский город. На его след навел случай. В 1928 году один крестьянин пахал землю недалеко от моря и наткнулся на несколько правильно обтесанных камней. Оказалось, они служат крышей коридора, ведущего в гробницу. Сообщение об этом было отправлено в Париж. Руководство отделения восточных древностей Лувра поручило молодому ученому Клоду Шефферу проверить сообщение о загадочной находке, и он сделал одно из важнейших для изучения истории древности открытий.

Дорога к раскопкам — арабы называют эту холмистую местность Рас Шамра — проходит мимо оливковых плантаций и полей подсолнечника. Руины живописны. Осмотр начинаем с античного порта, который именуют Белая гавань. Здесь были обнаружены остатки больших складов. В портовом квартале можно также встретить следы скромных жилищ тружеников XV и XIV веков до нашей эры и вилл знати. Стены вилл достигают иногда двух метров высоты, раньше у них был второй этаж. Во внутренних дворах — колодцы. Дома, построенные 3500 лет назад, имели водоснабжение, были подключены к канализационной сети. В некоторых из них в подвалах имеются склепы. Умершим в дорогу на тот свет давали воду, вино, растительное масло, мясо и кровь жертвенных животных.

Мы стоим перед развалинами царского дворца в полутора километрах от гавани. Он расположен на возвышенности и состоит из крепостных укреплений и жилых помещений. Отчетливо сохранились контуры многочисленных залов, двориков, передних дворов.

Во время раскопок археологи нашли металлический клинок в бронзовом чехле, датируемый XIV веком до нашей эры. Хотя знакомство с железом у людей этого региона относится к еще более раннему периоду, но то обычно было метеоритное железо, обработанное для изготовления украшений и культовой утвари. В середине XIV века до нашей эры хетты научились добывать и обрабатывать железо, и скоро ко многим другим изделиям, которыми торговали финикийцы, прибавились металлические. Так склонялся к закату бронзовый век, а новый металл дал времени свое имя — железный век, начавшийся на Востоке примерно в 1200 году до нашей эры.

Отсюда нам прекрасно видна вся территория раскопок — лабиринт улиц и переулков, дворов и залов. Взгляд достигает моря, где зеленые волны бьются о светлые известняковые скалы. Перед нами дело всей жизни профессора К. Шеффера. Он начал раскопки у холма, находившегося в 800 метрах от места, где были найдены гробницы. Постепенно были обнаружены пять культурно-исторических слоев, каждый из которых делится на несколько подслоев. Самый нижний относится к неолиту, примерно к седьмому тысячелетию до нашей эры, а самый верхний и важный — к финикийской эпохе, начавшейся в XVI веке и внезапно прервавшейся в 1200 году до нашей эры, по всей вероятности, вследствие страшного землетрясения.

В сохранившихся архивах царского дворца Клод Шеффер обнаружил множество глиняных плит с клинописными текстами. Они сообщают о трудностях, которые испытывали властители Угарита в связи с необходимостью постоянно защищаться от более сильных соседей — хеттов и египтян. В начале второго тысячелетия город, чтобы защититься от хеттов, вступил в союз с фараонами средних династий. А когда в XVIII веке до нашей эры на него напали хиксы, Египет уже не мог помочь — он сам стал жертвой этой агрессии. Только после уничтожения врагов Угарит смог снова вздохнуть, но был вынужден считаться с усилившимися фараонами. Во время правления Рамсеса II хетты принудили Угарит выступить против египтян, но скоро те снова захватили господство над городом, который, преодолевая все трудности и удары судьбы, множил свое богатство.

Глиняные плиты содержат также списки и размеры налогов, которые должны были платить в царскую казну союзы ремесленников; таблицы об уплате контрибуции, которую Угарит платил хеттам или египтянам или сам получал от более слабых городов; списки мобилизации на военную службу; списки трудовой занятости населения; счета по торговым сделкам и указания строителям. В библиотеке были обнаружены многочисленные ритуальные предписания, в первую очередь детальная разработка культа плодородия, приверженцами которого были финикийцы. Ветеринарная книга дает рекомендации для лечения заболевших животных. Были найдены букварь, словари и тексты упражнений. При библиотеке были также школа для писцов и бюро переводчиков. К наиболее интересным находкам принадлежит плита, относящаяся к XV веку до нашей эры, на ней написаны слова и музыка песни, клинописные ноты. Это самая древняя из известных до сего времени попыток письменно зафиксировать мелодию.

Но наибольшую ценность из находок представляет маленький, всего десятисантиметровый кусок глины, который помощники Шеффера отыскали среди многих других глиняных плит в секретариате царского дворца. Он свидетельствует об огромных культурно-исторических достижениях финикийцев. Им, в частности, удалось усовершенствовать клинопись, так что их знаки символизировали уже не слова или слоги, а буквы. Так возник первый в истории человечества алфавит. Это буквенное письмо позднее в преобразованной форме было воспринято греками, которые добавили сюда соответствующие их языку гласные.

Плита с алфавитом из Угарита с 30 знаками, передающими согласные звуки языка, относится к периоду расцвета этого финикийского города, по-видимому, к XIV, а может даже к XV веку до нашей эры, и как особо ценный экспонат хранится сейчас под стеклянной витриной в музее Дамаска.

Перевела с немецкого
Т. РАЙСКАЯ

Новое в мире древностей

СЛУЧАЙНАЯ НАХОДКА

Комплексная архитектурно-археологическая экспедиция научно-реставрационных мастерских Министерства культуры БССР и Гродненского университета, проводившая в Гродно работы по реставрации базилианского монастыря XVIII века, обнаружила более древний памятник. Открытие это сделано случайно при прокладке разведочных археологических шурфов. То, что поначалу приняли за подвалы, оказалось старинным сооружением. Археологические материалы, в том числе керамика, кладка стен, выполненная из старинной плинфы (тонкого кирпича) на известковом растворе,— все указывало на то, что найдена церковь XII века, возведенная в той же технике, что и церкви Коложская и Нижняя на замке — выдающиеся памятники местной архитектурной школы.

И хотя изучение находки еще не завершено, уже сейчас ясно, что это был трехнефный шестистолпный храм. Стены из плинфы и громадных шлифованных валунов, украшенные поливными разноцветными керамическими плитками, майоликовый мозаичный пол, глиняные голосники, вмурованные в стены для улучшения акустики, подтверждают выводы о родстве этого строения с уже известными церквами Гродно.

Храм простоял недолго. Вероятно, в XIV веке он был разрушен крестоносцами. На это предположение ученых натолкнуло огромное каменное ядро, найденное в руинах церкви. Выяснено, что храм позднее восстанавливался (он показан на гравюре «Гродно в XVI веке»), а в XVIII веке его разобрали и рядом возвели базилианский монастырь. На месте ранних построек разместилось монастырское кладбище.

Эти раскопки много говорят об истории древнерусского города. Например, время основания Гродно отодвигается к середине XI века, уточняется его историческая топография. Находки археологов, среди которых есть фрагмент плинфы с изображением трезубца — знака Рюриковичей и другой — со старинной буквой «Н» (предполагают, что это «факсимиле» мастера или артели), станут экспонатами археологического музея, который предполагают создать в университете. А вновь открытая церковь, по всей вероятности, войдет в экспозицию Республиканского музея атеизма и истории религии, который разместился на территории реставрируемого монастыря.

500 лет
со дня рождения
МАГЕЛЛАНА

ВОЗВРАЩЕНИЕ

● В один из осенних дней 1522 года на улицах Севильи можно было видеть 18 изможденных людей, устало бредущих под конвоем монахов — служителей святой инквизиции. Для жителей Севильи такого рода зрелища уже давно не были в новинку. Но даже видавшие виды любители судебных процессов, устраиваемых инквизицией над ни в чем неповинными людьми, пожимали плечами и удивленно качали головой, узнав, в чем обвиняются эти несчастные. Они потеряли целый день календаря. Да, да, потеряли день!

Люди, которых вели по улицам Севильи, были моряки, возвратившиеся из долгого плавания. Их «Виктория» пришла в Севилью 6 сентября 1522 года, а по судовому журналу получалось 5 сентября. Ошибиться они не могли: записи в журнале велись, согласно морским правилам, день за днем, и дата обозначалась точно и строго. Куда же девался день?

Уже в те времена эту «пропажу» правильно объяснил венецианский посол в Испании Контарини, выдающийся знаток географии. Так как Солнце совершает свой путь по небосводу с востока на запад, то всякий путешественник, следующий в том же направлении по шарообразной Земле, понемногу догоняет Солнце, и, если ему посчастливится, опоясав земной шар, благополучно вернуться в тот же пункт, из которого он вышел, он вполне может не досчитаться в своем календаре целых суток, сравнив его с календарем тех, кто оставался на месте. По той же самой причине, если он отправится на восток, у него в календаре могут обнаружиться лишние сутки.

Все эти азбучные истины знает сегодня каждый школьник, но тогда этого не могли сразу представить себе даже те, кто понимал, что Земля круглая. Что касается служителей церкви, то они ничего понимать не желали: о шарообразности Земли ни в Библии, ни у отцов церкви ничего не говорится, значит и рассуждать не о чем. Впрочем, инквизицию в данном случае не интересовали никакие объяснения. Моряки с «Виктории» потеряли день, а следовательно, нарушили по меньшей мере один из предписанных церковью многодневных постов. Вот в чем заключался их «великий грех», искупить который можно было лишь публичным покаянием!

Так были встречены церковью герои, совершившие первое в истории кругосветное плавание, во время которого они лишились многих своих товарищей и постились порой (не из благочестивых соображений, разумеется) так, как не постились и самые ревностные подвижники. «Три месяца и двадцать дней мы были совершенно лишены свежей пищи, — рассказывает в своих записках один из участников плавания Антонио Пигафетта.— Мы ели сухари, хотя это были уже не сухари, а сухарная пыль... Мы пили желтую воду, которая гнила уже много дней... Мы часто ели древесные опилки».

Но разве не искупили моряки свой невольный грех такими мучениями? Неужели святые отцы не верят им? Верят и даже весьма сочувствуют, но ведь сами же путешественники рассказывают, что в особенно тяжкие дни им приходилось питаться крысами, не слишком задумываясь над тем, были это дни поста или нет и можно ли в эти дни есть скоромное. Вот и Пигафетта пишет, что на его корабле «крысы продавались по полдуката за штуку». Нет, покаяние и только покаяние!

Рисунок В. Иванова.

Что думали оставшиеся в живых моряки с «Виктории», уныло совершая под конвоем свой унизительный обряд? Может быть, не одному из них пришла в голову мысль: как хорошо, что их адмирал Магеллан не дожил до этого позора.

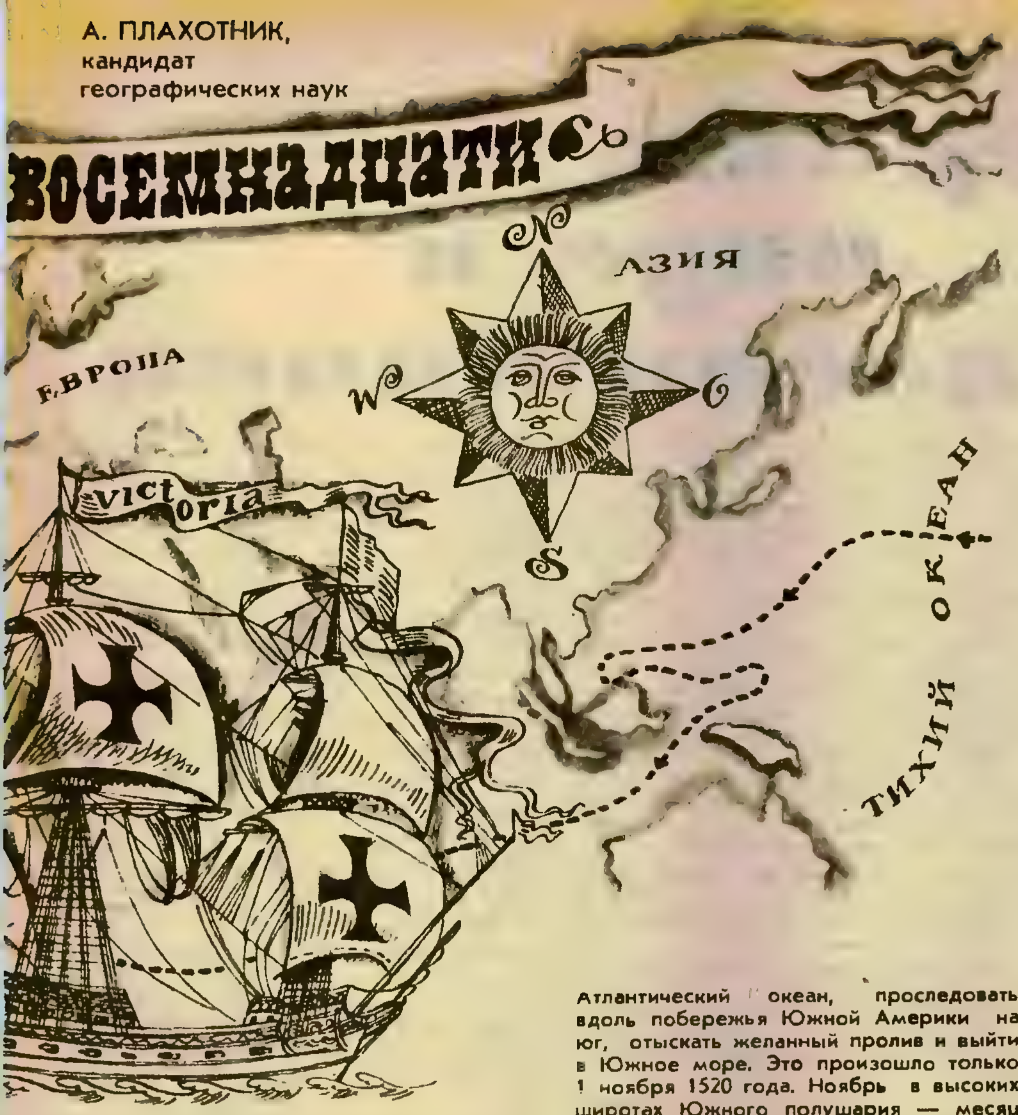
Да, Магеллану не суждено было возвратиться домой из многотрудного своего плавания, и не он, а капитан «Виктории» Себастьян Элькано получил в награду от императора Карла V самый великолепный фамильный герб из всех, какие знала история, — герб с изображением земного шара, окруженного надписью «primus circumdedisti me» — «ты первый совершил плавание вокруг меня». Но замысел Магеллана был осуществлен, кругосветное плавание, затеянное им, совершилось, и сегодня, в 1980 году, весь мир, отмечая 500-летие со дня рождения Фернана Магеллана, отдает дань восхищения и уважения одному из величайших своих путешественников и героев.

Путешествие Магеллана, писал английский историк Джон Фиске, «было несомненно величайшим подвигом мореплавания, какой когда-либо был совершен, и нельзя ничего представить себе выше этого подвига, кроме разве путешествия на какую-нибудь планету. По своему историческому значению оно, конечно, не может сравниться с первым плаванием Колумба, слившим воедино два течения жизни человечества, разъединенные со времен ледникового периода. Но как подвиг плавание Колумба представляется незначительным по сравнению с путешествием Магеллана... Если мы примем во внимание плохое качество кораблей, громадные пространства неизвестного океана, мятежи, которые надо было предупреждать или подавлять, и перенесенные трудности, мы, несомненно, дожны признать Магеллана царем мореплавателей».

В те далекие от нас времена европейцы, в основном испанцы и португальцы, энергично прокладывали себе путь на юг и на запад от Пиренейского полуострова, стремясь к открытию новых земель. Обедневший португальский дворянин Магальяйш, вошедший в историю под именем Магеллана, опытный мореплаватель, человек железной воли, незаурядных знаний и способностей, задался целью пройти западным путем к уже известным в то время своими богатствами Молуккским островам.

На родине Магеллану не везло. Его участие в сражениях в Северной Африке, где он был тяжело ранен, не было оценено, в повышении по службе ему отказали, и оскорбленный Магеллан поступил на службу к испанскому королю. Здесь его замыслы получили поддержку. Пришло известие о неудаче, постигшей экспедицию главного штурмана испанского флота Солиса. В 1515—1516 годах Солис пересек Атлантический океан и, продвигаясь вдоль берега Бразилии, пытался найти пролив для выхода в Южное море (как тогда называли Тихий

А. ПЛАХОТНИК,
кандидат
географических наук

океан). Но в стычке с туземцами Солис был убит и его флотилия возвратилась в Испанию ни с чем. Желая завершить дело, на которое он послал Солиса, испанский король Карл, будущий император Священной Римской империи, принял предложение явившегося в то время к нему Магеллана найти западный проход к Молуккским островам и в Индию. Он снарядил экспедицию из пяти каравелл, которые назывались «Сан-Антонио», «Тринидад», «Консепсион», «Виктория» и «Сант-Яго», и поставил во главе ее Магеллана. Экспедиция состояла из 265 человек.

Если бы Магеллан представлял себе, что его ожидает, если бы он знал, что досконально изученные им карты океанов того времени показывают расстояние между Азией и Европой на 129 градусов меньше, чем это было в действительности, — ошибка превышала треть экватора! — если бы он все это знал, неизвестно, решился бы он следовать к Азии западным путем. Но Магеллан, естественно, ни о чем таком не догадывался, и его ошибке, основанной на несовершенстве современных ему навигационных карт, человечество, в сущности, и обязано одним из своих величайших географических открытий. Парадокс, не такой уж редкий в истории науки...

Итак, 20 сентября 1519 года флотилия Магеллана отошла от берегов Испании. Более года ушло на то, чтобы пересечь Атлантический океан, проследовать вдоль побережья Южной Америки на юг, отыскать желанный пролив и выйти в Южное море. Это произошло только 1 ноября 1520 года. Ноябрь в высоких широтах Южного полушария — месяц белых ночей. В течение четырехнедельного плавания на запад только что открытым проливом Магеллан и его спутники часто видели к югу дым от костров туземных стойбищ. А так как дыма без огня не бывает, то и страну, лежащую к югу от Магелланова пролива, решено было назвать Огненной Землей.

Дальше, когда начался переход через бескрайние просторы неожиданно широкого океана, названного Магелланом и его спутниками Тихим, по-настоящему дала себя знать вся неподготовленность экспедиции к столь дальнему переходу. Голод и цинга уносили людей одного за другим, а оставшиеся в живых терпели невероятные лишения. Экспедиция была на волоске от полного краха, но железная воля Магеллана, его непоколебимое стремление дойти до заветных Молуккских островов превозмогли все, даже мятеж, поднятый на трех кораблях. Помог Магеллану и его большой опыт. При переходе через океан он сумел так безупречно отработать систему постоянной сигнализации между своими кораблями, что они ни разу не разлучились в пути. От этого не могли уберечься многие и более поздние мореплаватели: часто океанская стихия разносила их корабли далеко друг от друга...

В марте 1521 года, пройдя около 17 тысяч километров, каравеллы Магеллана подошли к цветущим и густонаселенным островам, впоследствии названным Марианскими. Продвигаясь дальше на юг, в поисках Молуккских островов, Магеллан открыл Филиппинские острова, и там 27 апреля 1521 года погиб в стычке с туземцами. Его спутники вскоре обнаружили и Молукки и другие, уже известные испанцам и португальцам острова. Теперь им предстояло только одно — возвращение домой. Им — это 18 членам экипажа единственного уцелевшего корабля — «Виктории».

Первым всегда тяжело. А Магеллан и его спутники во многом были первыми. Прежде всего, как писал Стефан Цвейг, «своим плаванием Магеллан дал окончательное и неопровержимое доказательство шарообразности Земли и нанес этим убийственный удар по многовековым заблуждениям человечества». Заблуждения эти усиленно поддерживала церковь, которая утверждала, что Земля устроена по типу ветхозаветной скинии и имеет форму четырехугольной плоскости с кристальными стенками по краям, сходящимися наверху и образующими небесный свод. Согласно «Христианской топографии» Космы Индикоплова (VI в. н. э.), Земля была плоским прямоугольником, омываемым океаном, и хотя уже Птолемей знал и доказывал в своей «Географии», что Земля шарообразна, церковь и слышать не желала об этом. Предложенный в XV веке Колумбом проект поисков морского пути в Индию был забракован католическими священниками, а под их влиянием и португальским королем исключительно по той причине, что он был основан на представлении о шарообразности Земли. Теологический факультет Саламанкского университета злобно высмеял и отверг этот проект. Но Колумб все-таки совершил свое плавание, а экспедиция Магеллана обошла вокруг Земли, не только доказав, что она шарообразна, но и измерив этот шар.

После плавания Магеллана и его спутников церковь уже не могла преследовать нарушителей догматического спокойствия в этой области: вернувшиеся из плавания моряки каялись в других грехах. Возможно, впрочем, что их не заставляли бы каяться и в этих грехах, если бы церковь не была так раздосадована полным своим поражением в вопросе о форме Земли.

Многие открытия Магеллана возвестили подлинную революцию в географических представлениях того времени. Участники первого кругосветного плавания доказали, что все материки омываются единым мировым океаном и что океаны и моря составляют большую часть поверхности нашей планеты. На карту впервые был нанесен точный контур береговой черты Южной Америки, открыт пролив, соединяющий Атлантический и Тихий океаны, названный Магеллановым. Впервые было осознано, какое огромное пространство разделяет Азию и Америку. Именно эти и другие важные открытия, сделанные экспедицией Магеллана, легли в основание современной географической науки, сыгравшей огромную роль в победе человеческого разума над предрассудками и заблуждениями тысячелетий. Великий мореплаватель Магеллан закончил дело, начатое Колумбом. Совершенное им и его спутниками первое кругосветное плавание останется навеки одним из самых великих подвигов, на которые способны человеческий разум, воля и энергия.

О суевериях, моде и воспитании

ВИНОВАТ ЛИ ЧЕРНЫЙ КОТ!

Живу я в Набережных Челнах, в поселке гидростроителей Нижнекамской ГЭС, работаю старшим инженером по техническому надзору. Служебные дела заставляют меня часто летать в Казань. И вот однажды ясным мартовским утром, а точнее в 9 часов утра, отправляясь в очередную командировку, я вышел из подъезда и зашагал знакомой тропинкой к агентству аэрофлота, чтобы сесть в автобус и поехать в аэропорт. Настроение было хорошее, билет на самолет в кармане, и отменить полет могла лишь плохая погода, но небеса сияли голубизной и ничто не предвещало последующих неприятностей, пока тропинку, по которой я шел, не перебежал черный кот. И как он бежал — с азартом! Идущая рядом со мной пожилая женщина выругалась в адрес кота, круто повернула и побрела назад, а мне предрекла:

— И тебе удачи не будет. Лучше вернись.

— Как это я вернусь? Мне надо лететь в командировку.

— Ну так не улетишь, — пообещала тетка, а я не поверил, но вот тут и началось.

Стою битый час, а автобуса нет и нет, а самолет улетает в 11.30, публика волнуется, я кинулся искать такси, но все уже расхватали, наконец автобус прибыл, пассажиры изругали шофера, однако к самолету он подкатил вовремя. Я получил посадочный талон и со спокойной душой направился к трапу, но стюардесса вдруг заявляет мне и еще одному парню, чтобы мы свои портфели и авоськи сдали в багажное отделение. Мы послушались, подошли первыми к человеку, который принимал багаж, но он почему-то брал сумки и чемоданы у пассажиров, стоящих сзади, а на нас двоих не обращал внимания и принял наши вещи после всех. Последними мы заходим в салон, а за нами вбегает стюардесса и говорит:

— Извините, товарищи, прошу покинуть самолет, в нем 48 мест, а с вами получается 50, но не волнуйтесь, вы улетите следующим рейсом...

Вспомнился мне тут черный кот, что перебежал утром дорогу, вспомнилось и предсказание той тетки, что отступила перед котом. Я не суеверен. Ну а все же?.. Хотелось бы узнать ваше мнение.

И. ДЫМОВ

г. Набережные Челны

ЧТО ВЫ ПОНИМАЕТЕ В МОДЕ!

Читаю каждый номер вашего журнала, но пишу впервые. Хочу поговорить по поводу статьи «Снова о крестиках и «святых письмах» (1979, № 10). Ну, святые письма мне не приходится читать, никто в нашем городе их не распространяет. А вот крестики носят. Я встречала многих неверующих людей, которые носят крест, и в основном это молодежь. Мне 15 лет, я, естественно, неверующая и тоже ношу крест напоказ, как мои друзья и подруги. И ничего мы не видим в этом дурного, носили и будем носить, это наше личное дело, никто нам не запретит. Родители, конечно, делают нам замечания, ругают даже, но мы не снимем крест, это модно и нам такая мода нравится.

Мы не комсомольцы, но если бы были ими, все равно носили бы, потому что от моды никуда не денешься. У меня есть фирменная заграничная сумка и на ней изображены знаменитые певцы, а у них талисманы — медальоны или крестики. Откуда же мы узнаем, что сейчас модно? Из заграничных фильмов и журналов, конечно, и мы не хотим отставать от моды. А вы? Что вы понимаете в моде? А осуждаете.

Лично меня ваша статья не убедила. Что же касается верующих, то мода на крестики их не должна оскорблять. Ну а если даже и так, то этих людей, кто верит в бога, становится все меньше. Религия уходит в прошлое, в историю.

Ирина К.

г. Курск

Итак, два весьма, казалось бы, непохожих письма из читательской почты журнала. Почему мы их тут привели вместе?

Начнем с письма инженера И. Дымова — с черного кота, «испортившего» ему командировку в Казань.

Мы, уважаемый Иван Федорович, категорически считаем, что черному коту вы зря приписываете столь могущественные способности. Кот не хотел попадаться вам под ноги, он мчался, уже, очевидно, напуганный каким-то суеверным человеком, который насильственно пытался избежать с ним встречи.

Суеверия, эти живучие предрассудки, уходят своими корнями в далекое прошлое. Когда-то кошку, например, считали божеством. Однако с приходом христианства многие языческие божества стали постепенно причислять к нечистой силе. Так люди начали верить, что черная кошка — оборотень, ведьма, обернувшаяся для своих злодеяний этим животным. Христианские церковники укрепляли такие представления, долгие столетия огнем и мечом вытравляли языческие верования. Жертвы святой инквизиции отправлялись на костер, обвиняемые в колдовстве, ведовстве. Хотя если присмотреться, то можно убедиться: суеверие (вера всуе, то есть ложная вера) — такая же вера в сверхъестественное, как и религиозная вера.

«Никакой тут связи нет: черная кошка и беда, — пишет нам Надежда Ивановна Романова из деревни Мамоново Пермской области. — Ходила я весной в Сергу, в больницу, за 8 километров. Черная кошка недалеко от Серги перебежала мне дорогу. Что же, мне возвращаться домой? Или вот еще примета есть: коли забыл что-нибудь и вернулся, то пути потом не будет. Тоже ерунда. Иду на работу, вспомнила вдруг: а печь я закрыла? Ведь если не вернусь, не закрою трубу, изба выстынет».

За 40 своих рабочих лет Надежда Ивановна ни разу не сворачивала от черной кошки или пустых ведер. И ее удивляет, что взрослые люди, нередко с высшим образованием, верят в разную чепуху, в какую верили когда-то темные старухи по глухим деревням. От этих бабушек суеверия переходили к внукам, а те передавали этот привычный страх своим детям. Так и велось. И вот какой мудрый совет дает нашим читателям эта женщина, окончившая 5 классов за год до войны: выкиньте из головы веру в дурные приметы, не обращайте на них внимания. Вам поначалу придется пересиливать себя, а потом привыкнете и думать о них позабудете, жить вам станет спокойнее, легче.

А мамам и бабушкам Надежда Ивановна настоятельно советует не запугивать страшными приметами ребятишек. Сама она выросла в религиозной семье,

отец и мать были очень богобоязненные и, конечно, суеверные. Но жизнь полегоньку отучала их и от религии, и от суеверий, и, как пишет она в своем письме, «отошли они от всей этой беды». Детям своим они уже не внушали ни религиозных воззрений, ни веры в различные приметы, не стращали ни богом, ни чертом, ни темнотой.

Как бы ни старались мы искать причины религиозности и суеверий в каких-то веяниях, в некой наносной или доморощенной моде — в общем, где-то вне семьи, причина главным образом в ней, в воспитании ребенка. Мать взрослой дочери, уже четыре года как бабушка, написала нам, что ее дочь вдруг поверила в бога и не только в него, а и в суеверные приметы. Эта молодая женщина и ее муж — люди с высшим образованием — надели крестик на шею четырехлетней дочке. Бабушка, увидев его, пришла в смятение и стала выговаривать дочери, но та, отстаивая свои убеждения, пыталась доказывать: «А почему не протухло крашеное яйцо, которое мне дали год назад? Почему не портится «святая вода»? И пришлось матери, у которой среднее образование, объяснять дочери-инженеру свойства «святой воды» и отвечать на другие ее вопросы, ответы на которые можно легко найти в популярной литературе, была бы охота их искать.

«Больше печатайте статей о вреде религиозности и суевериях! — просит нас эта наша читательница, бабушка девочки, на которую ее молодые суеверные родители повесили оберег-крестик. — Пишите о том, что атеизм у детей нужно воспитывать начиная с детского сада, а уж в школе — обязательно!»

О необходимости атеистического воспитания молодых свидетельствуют и письма школьников. Десятиклассница Зина из дагестанского селения Хучни, разумеется, в школе научилась доказывать иллюзорность религиозных заблуждений:

«У меня есть подруга, она старше меня, но мне приходится спорить с ней почти каждый день. Она говорит, что бог есть, а я говорю, что его нет, никто его не видел. Я поверю лишь в то, что увижу собственными глазами. Она говорит, что его могут видеть только верные слуги. Аллах им приказывает, а они исполняют все его приказания, и поэтому все на земле происходит по воле Аллаха. Он дает людям счастье или несчастье, посылает им радость или горе. Я отвечаю подруге, что это старая сказка. Религия — это фантазия. Каждый человек должен добывать свое счастье своими руками, трудом на благо Родины, а не надеяться на бога».

Думается, наша юная читательница-горянка может показать пример передового мировоззрения людям более старшим, но находящимся в плену предрассудков. К сожалению, далеко не всегда наши молодые корреспонденты проявляют столь высокую сознательность.

Письмо 13-летней школьницы из Краснодара Инны Кондратьевой, например, вызывает тревогу и напоминает еще и еще раз о том, как пагубно отражаются на детской психике религия и суеверия. Незащищенная детская душа просто-напросто замирает от страха при столкновении с мрачными мистическими представлениями. Как этот страх скажется потом на формировании характера подрастающего человека? Вот что пишет нам Инна:

«Гуляла я с подружками, а черная кошка перебежала нам дорогу. Они испугались и стали делать какие-то знаки, чтобы плохое не случилось. А я от страха не смогла сойти с места. Приехала к нам в гости девочка из Москвы и рассказывала, что бог обязательно наказывает непослушных и тех, кто в него не верит. Она уехала, и я про это забыла. Но когда у меня умерла сестра, старухи, которые приходили на похороны, говорили, что если в семье умер один человек, то и кто-то второй умрет тоже. Я снова боюсь и не люблю сидеть дома. Бабушка говорит: значит, тебя, непоседу, домовой не любит. Не будешь молиться на ночь перед сном, он тебя удушит. Теперь я боюсь домового и всего на свете».

Детство ко всему фантастическому стоит гораздо ближе, чем мир взрослых. Ребенок, как правило, несведущ и доверчив. А уж когда взрослые пугают его страшными мистическими историями, убеждают, что это самая настоящая правда, то он начинает верить в них всей душой. Разумеется, не всем детям легко внушить сильную религиозную веру и суеверный страх, и такие письма, какое прислала Инна Кондратьева, мы получаем чрезвычайно редко. Тем не менее даже одно-два таких письма в год внушают вполне обоснованную тревогу за судьбу детской психики.

А вот школьница из села Шпикулово Тамбовской области Оля Сапрыкина сообщила нам, что в их селе кто-то рассылает письма под названием «молитва». Пришло такое письмо и в их дом, однако никто из Сапрыкиных переписывать ту молитву не стал, никто, как пишет девочка, «в это письмо не поверил». Но вдруг выяснилось, что «святое письмо» с молитвой прислала Олина подружка.

«Я ей говорю, — пишет Оля, — это же неправда, все то, о чем ты написала! Зачем ты переписываешь всякую чепуху? А она отвечает, что видение мальчику было — явилась ему богородица... Мы с подругой из-за этого поссорились».

О так называемых «святых письмах» мы уже не раз говорили на наших страницах — о том, какой вред приносит эта анонимная переписка и тем, кто занимается ею, и тем, кого ею атакуют. В ответ на статью «Снова о крестиках и «святых письмах» (1979, № 10) пришло среди многих откликов и письмо от Н. П. Кукушкина из поселка Лежнево Ивановской области. Жаль, он не указал полностью свое имя и отчество. Уважаемый товарищ Кукушкин! Спасибо вам за ваше письмо, в котором вы высказали по поводу «святой» переписки мнение верующего человека.

Работает Н. П. Кукушкин почтальоном и по долгу службы разносит по указанным адресам и те конверты, в которых оказываются «святые письма». Получая письмо с незнакомым почерком, люди вскрывают, волнуясь, конверт и, конечно, возмущаются, читая о некоем «видении». Возмущается и почтальон: более того, он, 62-летний верующий человек, краснеет от стыда и обиды, потому что анонимный сочинитель, по сути, глумится и над религиозной верой.

«Эти «пустые грамоты», как я их зову, — пишет он, — наносят вред и самой религии, вызывая безотчетный страх у тех слабых верующих людей, которые верят и в приметы, и в предсказания, и во всякие небылицы. И трепещут от ужаса, получив такое вот таинственное, зловещее письмо».

Ну, а представьте, если такое письмо приходит человеку с больным сердцем? Или в семью, где кто-то тяжело болен? Мы уже писали, что как раз такие семьи часто избирают для своих посланий иные безжалостные распространители «святой» чепухи. По-видимому, они надеются, что горе, нависшее над человеком, принудит его выполнить их приказание: мол, перепиши, а то хуже будет. И бывает, что люди суеверные — нередко это дети — берутся за перо, переписывают и рассылают «пустые грамоты», как справедливо окрестил их верующий почтальон. Благополучная, наполненная интересом его жизнь — лучшее доказательство того, что угрозы «святых писем» пусты и тщетны, о чем он и сообщает с удовольствием.

«Я, верующий человек, обращаюсь ко всем верующим людям, кто получает такие письма. Не придавайте им значения, это все ложь и обман, уничтожайте их!» — так заканчивает свое письмо Н. П. Кукушкин.

Совсем иначе, однако, поступают иные верующие бабушки, благостно рисуя своим внукам и внучкам «прелесть» старины в ее религиозном духе — мол, ах, как славно жилось, когда все люди верили в бога и справляли религиозные праздники. Наслушавшись рассказов о «праздничной» стороне дореволюционной российской жизни, внуки и внучки начинают упрекать совре-

менное общество в забвении «национальных» традиций. Ученица из Ленинграда, наша постоянная читательница Марина Каргалинская, так нам и пишет:

«Иногда я больше верю бабушке, чем вашему журналу и учителям в школе. Бабушка так рассказывает о старинных праздниках, что заслушаешься. Прошу редакцию разъяснить, почему старые традиции у нас осуждаются? Почему в других странах празднуют и пасху и рождество, а мы как-то бездумно отказались от того, что составляло гордость и основу духовной сути русской нации?»

Вот такой серьезный вопрос задала нам школьница — сущность его, как видим, состоит в том, что она смешивает национальное и религиозное. Как же отвечать на него в письме коротко и понятно? Ведь чтобы девочка поняла его суть, она должна приобрести определенные знания, подготовку, иначе говоря, получить какую-то часть той идеологической закалки, которая называется атеистическим воспитанием. Вполне очевидно, что ни дома, ни в школе Марина таких знаний не получила. Дома она верит бабушке, потому что та увлекательно рассказывает, а главное, сама жила в том мире, о котором с таким удовольствием вспоминает. А в школе, очевидно, об этой стороне прошлой жизни умалчивают.

Начнем с того, что, согласно письму девочки, религиозность якобы составляла «гордость и основу духовной сути русской нации». Что же такое нация? Историческая общность людей, которая складывается в ходе формирования общности их территории, экономических связей, языка, некоторых особенностей культуры. Но что такое культура? Исторически развивающаяся совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством. Каждой общественной формации присуща своя культура, то есть своя совокупность этих ценностей, связанных с общественными формами жизни людей, — античная культура, феодальная культура, капиталистическая, социалистическая. В эксплуататорском, классовом обществе культура, отражающая условия жизни, обычаи и нравы эксплуататоров, помещиков и капиталистов, — одна, а у эксплуатируемых, крестьян и рабочих, — иная. О национальной культуре в капиталистическом обществе В. И. Ленин писал: «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре», — имея в виду, что буржуазно-помещичьей, освященной церковью культуре противостоит демократическая и социалистическая культура.

Основоположники марксизма-ленинизма подчеркивали противоречивость культуры и психологии нации, состоящей из враждебных классов. А вот в письме Марины неосознанно звучит сожаление как раз о культуре, связанной с религией, о тех духовных ценностях, которые насаждала церковь — религиозная организация, веками служившая опорой царизма. После Великой Октябрьской революции, в условиях, когда церковь в СССР отделена от государства, историческая практика подтверждает мысль К. Маркса о том, что **«религия будет исчезать** в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию».

Религиозное действо — пышная торжественная церковная служба, в которой участвуют многие молящиеся, или всего лишь тихая молитва, произносимая человеком наедине со своими горестными думами, домашнее празднование рождества с гостями и пирогами — все это обусловливается прежде всего религиозной верой. Верующий идет в церковь, верующий отмечает церковный праздник прежде всего потому, что так дóлжно поступать, иначе он, по его представлениям, нарушает установления своей веры и за это бог накажет его. Однако это ничуть не значит, что верующие люди празднуют лишь по обязанности, что им не хочется праздновать, да вера заставляет. Отнюдь! Всякий праздник радостен и приятен, мил сердцу не только как отдых от будничной работы и повседневных дел, но и как всеобщая, единая с другими людьми радость.

Однако, видишь ли, Марина, на благочестивой, христианской Руси — в царской России — праздники не были таковыми. «Гордость русской нации», как ты пишешь, не была единой. Во многих крестьянских избах и рабочих лачугах на пасху и рождество не было даже просто хлеба, не то что сдобных пирогов. По-разному и в божий храм ходили: помещик подкатывал на своих дрожках или в коляске, а крестьянин шел в сельскую церковь за несколько верст босиком. Береженые сапоги нес под мышкой, обувался, перед тем как войти в село, а выйдя из церкви, сапоги снимал. Бабушка не рассказывала тебе, что существовала «кобеднишная» одежда, то есть пиджаки и платья, в которых ходили только в церковь, к обедне? Их берегли не потому, что набожные люди отличались какой-то особой аккуратностью в обращении с платьем и обувью, а трудно было приобрести. Беднякам, конечно...

Надо сказать, что есть немало людей неверующих, которые отмечают пасху или рождество и даже, бывает, заходят иной раз на церковную службу. При этом они считают, что, посетив божий храм и пригласив гостей в пасхальный день, тем самым соблюдают исконную русскую традицию. Такие люди путают национальное с религиозным. Церковная служба, религиозный праздник — это неотъемлемая принадлежность религии, ее обязательная традиция. Христианство когда-то долго и умело заменяло народные праздники церковными, а то, что заменить не удалось, приспособляло к своим догмам. Поэтому в религиозных праздниках причудливо перемешалось истинно народное, национальное, и привнесенное, религиозное.

Русские зодчие, русские художники сооружали и расписывали храмы, вкладывая в свое творчество национальные, народные особенности, исконное стремление к гармонии и красоте. Они-то и оставили нам в наследство эту материальную национальную культуру — неповторимую красоту старинных церквей и соборов, внушающих нам и ныне восхищение, удивление, восторженную благодарность и высокую гордость за человека-творца.

Но эту вечную красоту надо уметь отличать от реакционных, домостроевских традиций религиозной старины, о которых пишет Марина. Эти обычаи столь же преходящи, как и мода на крестики, которую защищает в своем письме Ирина К. Мода ведь тоже отражает что-то — не только какое-то определенное веяние, доморощенное или залетевшее из-за рубежа, но и собственные взгляды того, кто ей слепо следует. Если у человека имеются какие-то убеждения, то он может их обосновать, отстоять свои принципы. Если же нет ни убеждений, ни доводов, ни принципов, тогда, как правило, остается одна голая беспринципная мода. В этом случае ее называют уже слепым подражанием.

«Как же можно слепо следовать этой моде, не раскинув своим собственным, пусть еще недостаточно зрелым умом?» — удивляется Тамара Витко из Гродно.

Она спрашивает нас, как воздействовать на «крестоносцев»? Мы советуем попробовать силу слова. Если «крестоносец» или «крестоносица» ваши знакомые, то поинтересуйтесь, чем они объясняют свою страсть к крестообразному украшению. Выслушайте их внимательно, а затем попросите их выслушать ваши возражения. Думаем, в таких случаях хорошо действуют словесное убеждение, логические доводы и объяснения. Путь этот нелегкий, но плодотворный — он приведет к тому, что оппонент поймет вас, ибо ваши миропонимание и убеждения правильны.

Е. СЕРГИЕНКО

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Отклик на статью Е. ЛОСОТО «ПОМОГИ СЕБЕ САМ!»

Вы пишете, что человек сам за себя отвечает. Правильно. Но нельзя забывать, что решение вопроса «Пить или не пить?» — не только личное дело пьющего, в конечном счете, это дело общественное. Вы говорите о личной ответственности. Но в гораздо большей степени решение проблемы зависит от коллектива. А ведь во многих коллективах не считается предосудительным устраивать попойки по любому поводу: по случаю дней рождения, праздников, встреч, проводов и т. п.

Вместе со мной работает инженер, которого в свое время за пьянку выгоняли с работы. Казалось бы, человек мог осознать вред алкоголя. Но не тут-то было. Сравнительно недавно он попал в вытрезвитель. А как к этому отнеслись в коллективе? В нашем отделе были разговоры, но больше о том, что теперь нам не удастся получить премию. Инженер после того случая на время перестал пить, однако скоро вернулся к старому и в тяжелом состоянии попал в больницу. Конечно, больше всего виноват он сам, но, думаю, и на коллективе лежит вина. Если бы общественные организации и руководство действительно пеклись о дисциплине, последовательно создавали бы вокруг пьяниц и пьянства обстановку нетерпимости, общественного осуждения, такие случаи были бы невозможны.

Сам я не пью и выступаю за «сухой закон». Хватит рассчитывать на «чувство меры» пьющих. Если человек не хочет бросить пить — его надо заставить. Я думаю, разговоры о «культуре пития» приносят мало пользы. Многие люди с трудом представляют себе жизнь без бутылки, праздник без бутылки. Задача заключается в том, чтобы переломить такое отношение, изменить общественное мнение. А ведь до сих пор и в кино, и по телевизору можно увидеть картины шумной, веселой попойки, которые изображаются с явной симпатией; да и положительный герой может со вкусом — с горя или с радости — крепко выпить. Создателей подобных фильмов не беспокоит, что подростки, которые любят подражать тому, что видят вокруг, а тем более на экране, будут считать пьянство чуть ли не подвигом, проявлением мужественности.

В своей статье вы приводите выдержки из писем людей, сумевших подняться выше мнения большинства. Значит, можно не пить. Можно и нужно!

Сергей ОСТАШОВ, 21 год

Ленинград

ТОЛЬКО ЦИФРЫ

В свое время у нас в Молдавии — в Глодянском, Суворовском, Унгенском и Кагульском районах проводились социологические исследования. Задача была такая: выяснить степень социальной активности и мировоззренческой закалки работников аграрно-промышленных предприятий. Анализ результатов опросов показал, что здесь весьма высок процент атеистов. Объясняется это тем, что, с одной стороны, аграрно-промышленный комплекс — передовая форма производства, оснащенная современными машинами и механизмами, с другой — велико воспитательное воздействие таких коллективов, где сама атмосфера заставляет работника занимать активную жизненную позицию.

Сегодня любая профессия в той или иной степени связана с современными достижениями науки и техники. Человек, овладевший современными знаниями, трудится более творчески. Это благотворно сказывается и на его мировоззрении, и на психологии, дает возможность глубже осознавать свою значимость, способствует формированию коммунистического отношения к труду, противодействует религиозным предрассудкам. Вот почему, думается, одно из главных условий в преодолении религиозности — вовлечение всех работников в сознательный и творческий труд.

Атеистическая позиция человека в значительной мере зависит от уровня его образования. Об этом говорят и данные нашего социологического исследования. Из числа опрошенных лиц, имеющих высшее образование, лишь один процент заявили о своем безразличии к атеизму. Однако среди имеющих начальное образование уровень религиозности составил 46 процентов.

Большой интерес представляют результаты исследования, показывающие отношение верующих к средствам массовой информации. В настоящее время в республике издается 147 газет (годовой тираж — 337 миллионов экземпляров) и 44 журнала (тиражом 37 миллионов экземпляров). А если учитывать еще центральные издания, то на одну семью в Молдавии приходится в среднем по пять-шесть периодических изданий. Вот убедительное доказательство высоких духовных потребностей населения.

А как же читают газеты и журналы интересующие нас группы людей? Центральные газеты — «Правду», «Сельскую жизнь», «Комсомольскую правду» — выписывают многие из так называемых колеблющихся (до 23 процентов), практически половина подписываются на республиканские газеты «Советская Молдавия», «Молдова Сочиалистэ», «Тинеримя Молдовей». Верующие же читают меньше: газету «Правда» — семь процентов, «Сельскую жизнь» — 15, «Комсомольскую правду» — 12, республиканские газеты — не более 20 процентов. Цифры позволяют сделать вывод: поскольку работающие в аграрно-промышленных объединениях верующие пользуются таким источником информации, как периодическая печать, необходимо усилить атеистический потенциал материалов, публикуемых на страницах наших газет.

Трудовому коллективу принадлежит, безусловно, решающее слово в воздействии на сознание людей. Однако он только в том случае может стать атеистическим фактором, если созданы все необходимые условия для эффективной воспитательной работы. В этой связи назрела острая необходимость включать в планы социального развития вопросы воспитания мировоззрения людей. В то же время эту работу нельзя отрывать от решения социально-экономических проблем. Так, улучшение медицинского обслуживания в сочетании с широкой пропагандой медицинских знаний ставит преграду различным знахарям, исключает возможность трактовать болезни как «божье наказание» и т. п.

В нашей республике, как и во всей стране, каждый гражданин имеет возможность всесторонне развивать и применять свои способности. В полной мере эти слова относятся и к верующим, тем более что участие в в коммунистическом строительстве — главная предпосылка их освобождения от религиозных иллюзий. Активнее нужно привлекать их и к общественной деятельности — к участию в социалистическом соревновании, в движении за коммунистический труд, в работе профсоюзных организаций, постов и групп народного контроля и т. п. Наши же исследования говорят, что число верующих тут пока невелико. И главная причина тому — не религиозность сама по себе, а связанное с этим отсутствие широкого мировоззренческого взгляда на окружающую человека жизнь.

И. ЦУРКАН, кандидат философских наук

г. Кишинев

ГОРЬКО ВСПОМИНАТЬ...

В детские годы я жил в башкирской деревне Баязитове. Когда подрос, родители отдали меня в училище, где детей обучали лишь богословским наукам. Главным и единственным учебником у нас был Коран.

В этой школе одновременно учились 80 мальчиков от 8 до 18 лет. Кроме первоклассников, все ночевали здесь, спали на полу, подстелив кошму или старую одежду, укрывались кто чем. В помещении всегда было тесно и душно. Учитель — его называли хальфа — был один на всех. Менялись они каждый год. Помню, как осенью 1912 года прибыл к нам хальфа Бадреддин. Взрослые говорили, что это новометодный учитель — джадид. Он сидел не на подушках, сложенных одна на другую, как бывший хальфа, а на табуретке. В руке у него всегда была

плетка из сыромятного ремня. За малейшие проступки он нещадно наказывал учеников — шакирдов.

Однажды сумрачным утром мы в классе хором читали вслух священную книгу Коран, его наши учителя называли «наукой наук». Бадреддин-хальфа еще не появлялся. Когда он вошел в класс, всем стало страшно — черные его усы дергались, широкие брови нахмурены, правая рука, как обычно, играла массивной плеткой. Мы насторожились, душа ушла в пятки. Бадреддин пригласил ученика Хайруша, велел ему раздеться по пояс и лечь на пол вниз лицом. Затем хальфа заставил его руки вытянуть в стороны и вызвал четырех шакирдов — держать его руки и ноги. После этого стал бить мальчишку плеткой по спине. После нескольких ударов на пол закапала кровь. Какой-то первоклассник громко заплакал. Наставник погрозил ему плеткой. Тридцать ударов получил Хайруш за то, что несколько дней не приходил в школу.

Расправившись с провинившимся, Бадреддин начал спрашивать у старшеклассников урок — нормы поведения мусульман. Удрученные зрелищем экзекуции, они отвечали невпопад. Досталось плеткой и им. Такие расправы с шакирдами не были редкостью в нашей школе. Говорили, что даже сам мулла как-то пожурил Бадреддина за излишнюю жестокость. А Хайруш после этого долго болел и больше не появился в школе...

Ничего светлого в моей памяти об этой школе не сохранилось. Напротив, она все время возвращает меня к тягостным происшествиям. Помню, случилось это весной 1915 года. Был солнечный день, он манил нас на улицу, но на душе было темно: у кого-то украдены сорок копеек, и Багау-хальфа решил найти вора. Под вечер он роздал ученикам по соломинке длиной с карандаш и сказал: «Вложите соломинку в Коран или Ифтияк*, до утра не заглядывайте в книгу и никому не показывайте». При этом он предупредил нас, что соломины — не обычные, а заговоренные молитвой и у того, кто украл деньги, соломина за ночь станет длиннее на вершок. Мы наивно верили, что так и будет.

Поздно вечером один из шакирдов, кажется его звали Ахмат, тайком ушел из школы домой и еще до рассвета так же украдкой вернулся в школу и лег спать. Хальфа узнал об этом. Ему стало ясно, зачем уходил Ахмат домой — чтобы укоротить свою соломину на вершок. Утром учитель разоблачил его перед всем классом. Он усадил его на табуретку и предложил всем шакирдам по очереди нанести ему пощечины. Сам первый и ударил. Это была мучительная процедура, но отказаться от нее ученики не могли. Некоторые, жалея товарища, только прикасались к его щеке, тогда учитель давал пощечины этим сердобольным, приговаривая: «Вот так это надо делать».

И Ахмат после этого не появлялся в школе (оба они, Хайруш и Ахмат, в годы гражданской войны погибли в борьбе за Советскую власть).

Нет, как ни стараюсь, не могу припомнить ничего радостного из школьных своих лет. Судьба так и не послала нам, детям деревни Баязитово, ни одного доброго учителя.

За 150-летнее дореволюционное существование этой деревни один только Галий Рафиков получил светское среднее образование — окончил в 1915 году Казанскую русско-татарскую учительскую школу. В 1920 году по его инициативе в Баязитове открыли светскую школу, в которой он сам стал первым учителем. В первый класс поступили около 30 мальчиков от 8 до 15 лет, ни одна девочка в школу не пришла. Почти все эти ученики Галия Лутфурахмановича Рафикова активно участвовали потом в строительстве социализма, стали хорошими специалистами.

Я давно уехал из своей деревни, живу сейчас далеко от родной Башкирии, но всегда интересуюсь, как идут дела в Баязитове. В 1977 году, когда обсуждался проект новой Конституции, я прочел в газете «Октябрь» Миякинского района — того, куда входит моя родная деревня, что в Баязитовской средней школе 20 преподавателей учат свыше 260 мальчиков и девочек, что сейчас 13 выпускников этой школы учатся в высших учебных заведениях, в том числе двое — в военной академии. А ведь во времена моего детства в Баязитове две трети жителей не умели ни читать, ни писать.

Г. МУЗИПОВ,
член КПСС с 1930 года
г. Ош Киргизской ССР

УТЕШЕНИЕ В ГОРЕ

В целинном совхозе «Покровский» Кустанайской области Казахской ССР живут люди разных национальностей и различных вероисповеданий. Здесь сложился дружный, сплоченный коллектив, в котором нет места взаимному недоброжелательству, каким-либо религиозным или национальным предрассудкам. Новые обычаи и обряды не без труда, но активно входят в жизнь. Здесь, например, стало традицией торжественно, всем коллективом отмечать свадьбы, дни рождения, дни совершеннолетия и другие праздники.

Однако жизнь не обходится и без горестных событий. Из жизни уходят родные, друзья, товарищи по работе. Для близких очень важно, как провожают в последний путь дорогого человека. В совхозе «Покровский» весь коллектив отзывается на горе родных и близких, никто не остается равнодушным. Сравнительно недавно умер мой брат, ветеринарный врач совхоза, проработавший здесь около 30 лет. Ему и его семье нелегко было в трудных условиях начала казахстанской целины, но он не искал легких путей, работал с открытой душой и сердцем.

Почтить память брата пришли представители администрации и общественных организаций совхоза, рабочие соседних целинных хозяйств. На его могилу легло много венков. Хочу заметить, что само кладбище хорошо ухожено, что тоже, кстати, способно в какой-то степени смягчить горечь утраты. Во время траурного митинга выступили секретарь парткома и директор совхоза, председатель исполкома сельского Совета, директора соседних совхозов. Все они нашли добрые, сердечные слова для ветерана труда, постарались утешить его близких, помогли им справиться с горем.

А. КОМАРОВ
г. Кумертау.
Башкирской АССР

НЕЛЬЗЯ МИРИТЬСЯ

Помню, хоронили мы хорошего товарища, нашего коллегу. Создали специальную комиссию, которая взяла на себя все заботы: организацию, транспорт, оркестр и т. д. Был траурный митинг, бросали горсти земли в могилу. За траурным столом, на котором не было алкогольных напитков (хотя родственники покойного настаивали), была объявлена минута молчания, вспомнили еще раз пройденный путь нашего товарища. Затем председатель комиссии объявил, что образована попечительская группа, которая поможет получить пособие сиротам, установит памятник на могиле, будет оказывать постоянную помощь в воспитании детей. Убитые горем вдова и родственники почувствовали, что семья покойного не будет оставлена без внимания и заботы добрых людей.

К сожалению, так бывает далеко не всегда. Нередко похороны заканчиваются поминками, которые сопровождаются обильной выпивкой (за счет семьи покойного). Порой за такими столами совсем забывают печальный повод, собравший сюда людей, начинаются шумные, веселые разговоры. И уж действительно, не хватает только баяна... Примерно то же повторяется на 9-й и 40-й день, через год после смерти. А попробуй кто-нибудь нарушить «устав», станут косо смотреть: мол, традиция...

В наше время мало кто верит в загробное блаженство, в рай и ад. Старые религиозные традиции уходят в прошлое. На их место приходят новые советские обряды. И это — кровное дело нашей общественности, комиссий по внедрению в быт новых гражданских обрядов при исполнительных комитетах Советов народных депутатов. Нельзя мириться с тем, чтобы поминки превращались в массовые пьянки.

М. СИМОНЧИК,
секретарь исполкома Московского райсовета народных депутатов г. Минска, председатель районной комиссии по внедрению в быт нов[...]х гражданских обрядов

---

* Ифтияк — книга, содержащая несколько сур Корана.

Главный режиссер Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР
Г. А. ТОВСТОНОГОВ
встретился с нашим специальным корреспондентом А. Романовым и поделился своими мыслями о театральном искусстве и его роли в духовной жизни общества.

ВЕЧНЫЙ ПОИСК

ВО ВСЕ времена искусство, если оно стремилось к современности, если оно хотело быть необходимым, ломало границы, установленные нормативной эстетикой в тот или иной период. Новые люди, новые проблемы, новые события меняли и содержание и форму драмы. Развитие техники и смежных искусств также самым чувствительным образом отражалось на театре. И то, что в нем некогда считалось запретным, часто становилось обязательным. Но у театра есть свое могучее, непреходящее средство — условность. Есть также и постоянная, идущая из глубин и необозримо вперед простирающаяся особенность: то, что происходит на сцене, происходит здесь и сейчас. Литература, кинематограф, даже книга или фильм, посвященные самой горячей современности, изображают ее как явление свершившееся, то есть как прошлое. В театре все происходит сегодня, сейчас. Даже Софокла играют в настоящем времени.

Конечно же, эта исключительная особенность включает в себя и понятие традиции. Традиция — плечи предшествующих поколений и осознание их пути как своего собственного. Это прошел ты сам, до твоего рождения, ибо ты — часть народа, часть человечества. Когда-то великий Ньютон объяснил свой успех в науке прежде всего тем, что он «стоял на плечах гигантов», то есть своих предшественников.

«Героическому народу — героическое зрелище!» — девиз первенца советской революционной сцены — академического Большого драматического театра имени Максима Горького.

Великий пролетарский писа-

тель был одним из инициаторов создания театра нового типа, театра, несущего в массы высокие революционные идеалы, показывающего судьбы современников, раскрывающего и утверждающего лучшие черты советского человека.

Рожденный в феврале 1919 года в Петрограде, наш театр имел могучую поддержку А. М. Горького и наркома просвещения А. В. Луначарского, художника А. Н. Бенуа и архитектора В. А. Шуко, композитора Б. В. Асафьева и поэта А. А. Блока.

С первых дней существования театр обратился к классическому репертуару и прежде всего к творчеству того, чьим именем он будет назван. Горький писал почти все свои пьесы о людях, привычная жизнь, весь быт которых окончились в октябре 1917 года. Могучий революционный ураган смел в Лету купцов и игумений, промышленников и акцизных надзирателей, приставов и околоточных. Новое время диктовало новые задачи. Но классика потому и классика, что в каждую эпоху то или иное творение как бы поворачивается к людям новой своей гранью. Сокровищница мировой культуры — не этнографический музей, куда время от времени заходят, чтобы подышать воздухом старины, а нескудеющее духовное богатство, которым Человечество владеет активно.

Классика учит понимать прошлое, но она должна помогать жить в настоящем и строить будущее, ибо один из фундаментов будущего — нравственное совершенствование Человека. Да, уже нет Бессеменова, но есть еще мещанство, нет акцизного надзирателя Монахова, но есть самовлюбленные ничтожества, нет пароходчицы Вассы Железновой, но есть стяжатели.

Горький велик потому, что его герои тысячами нитей связаны с происходящим сегодня, с тем, что нас тревожит и волнует. Писатель мыслит философскими категориями огромного масштаба. Он призывает к гуманизму, без которого немыслимо будущее гармоническое общество. Он безжалостно обличает варварство, мещанство, духовный паразитизм, модифицирующиеся во времени, но по самому своему существу остающиеся враждебными лучшим стремлениям человечества.

Всю свою жизнь начисто отметая все иррациональное, сверхъестественное, я не могу тем не менее не признавать реальных, земных чудес. Скажем, чудес театральной жизни. Кто не знает, что мир Шекспира — энциклопедическое разнообразие человеческих индивидуальностей, говоря нынешними понятиями — огромный социальный диапазон. Его герои любят или ненавидят, предают или остаются верными — это повседневность эпохи великого драматурга. Но у него индивидуальный портрет — всегда портрет типа, а общество в его пьесах — человечество. И в тоже время налицо соотношение Человека с Человечеством. Здесь чудо драматурга, его секрет, его метод.

Могут сказать, что столетия отделяют нас от Шекспира. Его повседневность звучит как обобщение. Но дело не в этом. Возьмем Горького, который близок нам, скажем его пьесу «На дне». Мы видим то же самое! Люди едят, пьют, дерутся, обманывают, голодают, любят... Да и что это за люди! Да и что это за место действия! Но с этой «подземной» площадки стартует великая мысль художника, обнимающая человечество. Сатин соотносится с человечеством, а не с человеком, честно играющим в карты. Лука соотносится с человечеством, а не с ученым странником. Настя соотносится с человечеством, а не с женщиной или с прописной истиной о том, что торговать собой нехорошо. Современницам этой Насти вспоминались, наверное, и другие Насти, встреченные ими в жизни. Но можно было вспомнить и Магдалину из христианской легенды. Вот в чем дело, вот в чем шекспировское.

Работая над горьковскими «Мещанами», мы понимали, что нужно найти какой-то способ, чтобы пьеса зазвучала сегодня. Мы стремились, не порывая с исторической конкретностью, выявить ее непреходящие мотивы.

Казалось бы, самый простой и надежный путь — погрузиться в обстановку начала 90-х годов, в быт. Однако, погрузившись в него, мы обрели бы точность, известную свободу актерского существования, но ушли бы от сегодняшнего звучания. Но ведь этого делать нельзя. Мещанство видоизменилось, оно тоже — явление истории. Нам необходимо было вскрыть его суть. Внешние формы мещанства меняются, но суть не столь подвижна. Вот эту диалектику и надо было обнаружить перед зрителем. Удивить его, заставить задуматься о своей жизни.

В «Мещанах» я искал особой публицистической остроты. Скажем, в последнем акте старики Бессеменовы ушли в церковь, а их дети и домочадцы собираются пить чай. В комнате стало как-то просторнее, светлее, повеселела даже Татьяна. Елене захотелось петь, но петь нельзя — грех. «Как жалко, что сегодня суббота и всенощная еще не окончилась», — сокрушается она. Но чтобы довести до конца жизнелюбивую кощунственность Елены и естественное желание всех остальных повеселиться, чтобы продлить этот момент «тишины» и покоя, которые так редки в доме, Елена произносит свою реплику не всерьез, а с лукавой улыбкой, направляясь в комнату Петра за гитарой. Звучит песня «Вечерний звон», переходящая в удалые, залихватские частушки. И в этот момент входят чинные, приодетые для моления — Бессеменов и его жена. Веселье кончилось. Перед зрителем два враждебных, не понимающих друг друга лагеря. Дальше уже не будет ни минуты тишины, действие стремительно покатится к развязке.

В многолетней режиссерской практике мне всегда импонировали пьесы, в которых, так или иначе, развенчивались сознательный уход от жизни, религиозное ханжество, мистика.

Вот, скажем, Головастиков из горьковских «Варваров». Он ходит и подсматривает за всем происходящим, он соглядатай и доносчик. К тому же графоман — девять лет сочинял бессмысленную рукопись о вреде новых слов, этакий новоявленный адмирал Шишков. И что самое удивительное — вообразил себя распятым Христом, жертвой. Люди его не понимают и не любят. Он знает это и продолжает нести «свой крест», ибо считает, что, строча доносы, делает бо-

гоугодное дело. Так сказать, добровольный мученик. Вот в этой комбинации мученического и отвратительного, античеловеческого, в их взаимосвязи и единстве — существо данного образа.

Много лет мне не дает покоя одна чеховская загадка. Почему писатель так упорно именовал некоторые свои драмы комедиями? «Можете себе представить, — писал А. П. Чехов издателю А. С. Суворину о «Чайке», — пишу пьесу... Пишу не без удовольствия, хотя страшно вру против условий сцены. Комедия, три женских роли, шесть мужских, четыре акта, пейзаж (вид на озеро); много разговоров о литературе, мало действия, пять пудов любви...» «Вышла у меня не драма, а комедия, местами даже фарс», — заметил писатель о «Вишневом саде» в письме к актрисе М. П. Лилиной.

Открывая сегодня режиссерским ключом пьесы Чехова, нельзя не обращать внимания на решительные указания автора: «Страшно вру против условий сцены...» Не врал он против этих условий, а создавал новые, определившие развитие мирового театра. Овладели ли мы этими новыми условиями в полной мере? Думаю, что нет. А может быть, попробовать поставить Чехова по-чеховски? Если сегодня ставить Чехова вопреки Чехову, навязывая ему свою концепцию, даже самую остроумную или оригинальную, мы не приблизимся к решению задачи, не убедим зрителей. Не перетолковывать нужно и не повторять то, что до нас было сделано, а искать в самом Чехове то, что звучит сегодня.

В четвертом действии «Трех сестер» Кулыгин рассказывает анекдот: «В какой-то семинарии учитель написал на сочинении «чепуха», а ученик прочел «реникса» — думал, что по-латыни написано...» Эта самая «реникса», бессмысленность, противоестественное смещение представлений о том, что истинно, а что ложно, по-моему, и создает драматический парадокс пьесы. Чем более унижены и оскорблены мечты героев, тем более они сами себе кажутся честными, порядочными, благородными.

Когда мы ставили «Три сестры», нам пришлось направить спектакль против «раба, сидящего в человеке», — по выражению Чехова, — против бездейственности, индифферентности, ратовать за человеческое достоинство.

Надо помнить, что Чехов — один из самых объективных писателей в истории мировой литературы. В его пьесах — отображение социально обусловленной жизни людей его времени и раздумье о людях вообще. Это раздумье дало новый жанр драмы, и по поводу этого нового жанра, новой драматургической системы он имел свое четкое мнение. Замечания Чехова содержат в себе оценку его героев и ситуаций. Он подталкивает нас к более определенным и широким суждениям о них.

Мы часто бываем свидетелями того, что одна и та же пьеса при равных по потенциальным возможностям составах исполнителей в одном театре имеет успех, в другом — оставляет зрителей равнодушными. В последнем случае режиссер и актеры не уловили закон восприятия, не нашли тот способ осуществления спектакля, который пригоден только сейчас и только для данной пьесы.

Мы лишены возможности посмотреть сегодня классические спектакли прошлого в том виде, как их смотрели зрители той поры. Убежден, что многие из них показались бы нам архаичными, их эстетика устаревшей, чувства грубоватыми, форма старомодной. Это проверяется опытом кино: старые фильмы мы смотрим — при всем уважении к ним — как старые фильмы, даже лучшие из них. Движение жизни не умаляет значения великих спектаклей и фильмов. Они живы не только в нашей памяти, но и растворены в нашем искусстве. Но вновь и вновь обращаясь к классическому репертуару, мы бьемся над поисками нового прочтения.

Принято считать, что форму и содержание отделяют друг от друга только критики, теоретики искусства. Это не так. Многие режиссеры совершают разъятие целого, когда ищут решение спектакля вне характера автора и без учета запросов зрителя. Но однажды нарушив единство, режиссер уже никогда целого не соберет.

Простой пример, подтверждающий эту мысль, — вечные неудачи с восстановлением старых спектаклей. Как будто все осталось таким же, как в день триумфальной премьеры, а успеха нет. И быть не может! Даже за пять лет взаимосвязь выразительных средств и запросов зрительного зала (обратная связь, как теперь говорят) так меняется, что просто теряет действенную силу. В спектаклях, которые идут по многу лет, актеры корректируют свое исполнение, вносят в него новые краски, усовершенствования. Стоит, однако, прервать жизнь спектакля, и он уже не поддается реанимации.

Это и есть действие законов искусства. Когда-то Чехов писал Н. Кондакову, автору книги «Современное положение русской народной иконописи», что «народные силы бесконечно велики и разнообразны, но этим силам не поднять того, что умерло. Вы называете иконопись мастерством, она и дает, как мастерство, кустарное производство, она мало-помалу переходит в фабрику Жако и Бонекера, и если вы закроете последних, то явятся новые фабриканты, которые будут фабриковать на досках, по закону, но Холуй и Палех уже не воскреснут. Иконопись жила и была крепка, пока она была искусством... Кстати сказать, — добавил писатель, — в избах мужицких нет почти никаких икон».

Чехов по-своему подтвердил известную мысль Белинского, выраженную в письме великого критика к Гоголю, — о том, что русский народ по своей природе глубоко атеистичен.

Подлинное искусство всегда боролось с церковными догмами и канонами, утверждало счастье и радость полнокровного, земного бытия. А религии всегда были и будут на руку несчастья, горе, трудности, подстерегающие людей.

Мне как-то довелось встретиться и иметь длительную интересную беседу с одним из церковных иерархов. Он откровенно признался, что чем больше в мире проливается крови, тем сильнее обращение людей к

богу. Сегодня, скажем, так называемая католическая драматургия достаточно изощрена. Но в самых разных странах я наблюдал в основном спокойно-созерцательное отношение публики к сугубо религиозным постановкам. И в то же время даже буржуазная критика признавала, что, например, наш спектакль «История лошади» — действительный урок театра и дуновение чистоты, освобождение от потока произведений, наваливающихся на зрителя догмами. В основу спектакля положена небольшая повесть Л. Н. Толстого «Холстомер», рассказанная писателем от лица пегого мерина. Известен эпизод, когда Толстой, показав Тургеневу на лошадь, вызвался изложить, что она чувствует и думает, на что Тургенев отреагировал искренно и своеобразно: «Когда-нибудь вы, Лев Николаевич, были лошадью?»

«Холстомер» создавался писателем на протяжении почти тридцати лет. При помощи метафоры, через рассказ старого мерина по кличке Холстомер, поведавшего молодым лошадям о своей трагической жизни, великий писатель вышел на поразительные по глубине и силе обобщения, вместившие проблемы жизни и смерти, любви и измены, жестокости и добра.

Толстой безжалостно обличал нечеловеческие условия, в которых находился русский крестьянин с его страшной, безотрадной судьбой. И тем не менее утверждал, что подлинное счастье — не в потустороннем мире, не за чертой смерти, а здесь, на земле, в единственной, зримой жизни.

Говоря об основных спектаклях нашего театра, нельзя не отметить постановку «Перечитывая заново...». Сейчас, в преддверии очередного съезда партии, эта работа о В. И. Ленине приобретает особое звучание. Мне уже доводилось писать, что развитие сценической Ленинианы находится в прямой связи с общим движением нашего драматического искусства. Нельзя не поражаться, когда, скажем, перечитываешь стенограммы конгрессов Коминтерна, проходивших при жизни Ленина. Как они

Еще одну страницу Ленинианы театр открыл постановкой «Перечитывая заново...».

Сцена из «Мещан» М. Горького.

Эпизод из спектакля «История лошади» по повести Л. Н. Толстого «Холстомер».

Сцены из «Короля Генриха IV» Шекспира.

были сложны и интересны, насыщены мыслью, теорией, ритмом сражений революции! И каково было включение в орбиту этой борьбы Ленина!

Я повторяю еще раз, что, к сожалению, мы, люди искусства, слишком часто обращаемся к Ленину лишь за нужной цитатой. И гораздо реже думаем о тогдашней ленинской повседневности в сравнении со своей, нынешней.

Маяковский когда-то воскликнул в огорчительном недоумении: «Неужели и о нем — вождь милостью божьей?!» Нет, в Ленине не было даже тени этой «божественности».

Современные средства театра позволяют сосредоточить, сконцентрировать в образе Ленина огромный идейный, интеллектуальный потенциал. Я убежден, что новые спектакли должны создаваться через мысли и дела вождя революции во всей их сложности. Ибо творчество Ленина — величайшая школа мышления.

Я хочу закончить эту беседу словами, которыми начинаю свою последнюю книгу о театре.

...Тридцать шагов в длину. Двадцать в глубину. Вверх — на высоту занавеса. Пространство сцены не такое уж большое.

Потолком ему служат колосники, конструктивистское переплетение металла, софитов и проводов. Боковых стен вообще нет — сверху вниз спускаются полотнища кулис...

Зеркало сцены.

В этом пространстве могла бы разместиться современная квартира — она получится не такой уж ненатурально просторной. Здесь можно разместить даже сад. Нет, пожалуй, уголок сада, не больше.

Здесь можно разместить мир.

И пространство, открывшееся за складками занавеса, станет прошлым, настоящим и будущим. Дальними странами и близкими поселками. Кораблем и пустыней. Кабинетом или площадью в дни революции.

Здесь можно сотворить мир.

Мир высоких человеческих страстей, противостоящих низости, мир деяний и мир сомнений, мир открытий и высокий строй чувств, ведущих за собой зрительный зал.

Находчивый Ахмед

А. КИРИЛЛОВА

ЭТУ историю рассказали мне в одном горном таджикском кишлаке. Произошла она не так уж давно, но здесь, в горах, даже то, что было вчера, завтра может показаться далеким прошлым... Во всем кишлаке одна Тутибиби упорно не снимала паранджу. Но она была не просто старая женщина, а знахарка. Она гадала, привораживала, лечила, «спасала» от дурного глаза... Когда-то в ее домик под вековой чинарой приходило немало людей. Если пациент умирал, Тутибиби неизменно вздыхала:

— Значит, на то воля Аллаха!

Теперь все изменилось. К тому времени, о котором идет речь, уже редко кто заглядывал к ней во двор. Разве забежит какая-нибудь девушка погадать на любимого или старушка придет кости полечить... Клиентуры не много, но на жизнь Тутибиби еще зарабатывала. Беспокоило ее только, что строили в кишлаке больницу, боялась Тутибиби совсем лишиться пациентов. Но не знала она, что случится это гораздо раньше, чем закончится стройка.

Началось все с того, что заболела Мархамат, и ее родители, глубоко верующие люди, позвали к ней Тутибиби. Знахарка не заставила просить себя дважды и тут же явилась к больной.

Мархамат металась в бреду. Тутибиби долго что-то шептала над девушкой, потом положила под ее постель кусочек сухой змеиной кожи, обрызгала лицо «наговорной» водой, велела закрыть все окна наглухо и уповать на милость Аллаха. Уходила она домой довольная — родители девушки подарили ей красивый платок.

На другой день Мархамат стало хуже, а на третий силы, казалось, совсем покинули ее, она даже глаз не открывала. Знахарка аккуратно приходила к больной, успокаивала родителей, но на всякий случай каждый раз напоминала, что все на свете происходит по воле Аллаха.

...В кишлаке никто не догадывался, что Мархамат и шофер Ахмед любят друг друга, даже всезнающая Тутибиби. Когда Мархамат заболела, Ахмед был в отъезде. Ничего не подозревая, он в хорошем настроении возвращался домой со свадебным подарком — белым шелковым платьем для невесты, обдумывал только, как подступиться к ее родителям. С ним в кабине ехала молодая женщина — врач, которую направили на работу в их кишлак, — Лютфия Сабировна. Они разговорились. Шофер поведал своей спутнице о любви к Мархамат, просил быть гостьей на свадьбе. К кишлаку подъезжали уже в сумерках,

— Ну вот и приехали, — сказал Ахмед. — Видите, дом под черепичной крышей. Там и живет наш председатель.

Председателя колхоза дома не оказалось, гостью радушно приняла его жена, пригласила к столу и тут же, поделившись всеми новостями, стала сокрушаться, что Мархамат, наверное, не выживет, хоть Тутибиби очень старается ее вылечить.

Ахмед побледнел и стал просить Лютфию Сабировну немедленно поехать к Мархамат. Через несколько минут они уже входили в ее дом. Но родители Мархамат пришли в негодование, когда узнали, зачем пожаловала к ним молодая женщина.

— Нашу дочь лечит Тутибиби. Уходите! — кричал отец.

Напрасно Лютфия Сабировна уверяла его, что Мархамат нужна медицинская помощь, а не заклинания знахарки.

— Если что и случится, значит, на то воля Аллаха! — повторял он вслед за Тутибиби.

Пришлось уйти. Едва они сели в машину, Ахмед горячо заговорил:

Рисунки В. Иванова.

— Есть только один способ спасти Мархамат! Согласны вы помочь мне? Иначе все погибло!

Еще не понимая, что придется делать, Лютфия согласилась.

Ахмед подъехал к своему дому, через минуту вышел оттуда со свертком, и машина помчалась к самой крайней кибитке, где жила знахарка. Когда она вышла на стук, шофер стал просить ее немедленно поехать к больному чабану, обещал хорошо заплатить. Знахарка недоверчиво взглянула на него но все же согласилась. Когда кишлак остался позади, машина остановилась, Ахмед помог Тутибиби выйти и тут же попросил ее, чтобы она сняла паранджу.

— Шайтан! — закричала знахарка. — Я буду жаловаться председателю!

— Жалуйся хоть самому Аллаху, только давай поскорей паранджу!

Не обращая внимания на крик Тутибиби, Ахмед передал паранджу Лютфие Сабировне, в свертке были кауши * и платье его матери.

— Они примут вас за знахарку и охотно допустят к больной.

Поняв, в чем дело, Тутибиби стала кричать еще пронзительнее.

— Как только Мархамат станет лучше, — сказал Ахмед, — я приеду за вами, ну а если, — голос его дрогнул, — если ее уже не удастся спасти, тогда берегитесь!..

Все вышло именно так, как и предполагал Ахмед: Лютфию Сабировну приняли за знахарку. Оставшись наедине с больной, врач поняла, что еще немного — и она могла бы опоздать. Ахмед влез в окно с докторским саквояжем. Он держал двери, а врач оказывала помощь Мархамат.

Когда все необходимое было сделано, Ахмед покинул комнату таким же путем, каким проник в нее, и погнал машину в гараж. А Лютфия снова надела паранджу. В это время в дверь заглянула мать Мархамат. Увидев дочь повеселевшую, с открытыми глазами, она закричала от радости. На крик сбежалась вся родня. Отец Мархамат повернулся к «знахарке».

— Шайтан приводил в наш дом молодую докторшу, чтобы отнять нашу дочь, но, слава Аллаху, ты спасла ее.

В это время со двора донесся шум. В дом ворвалась Тутибиби.

Все с недоумением уставились на знахарку. За нею вошел Ахмед.

— Знаете ли, кто спас вашу дочь? — обратился он к родителям Мархамат, снимая с Лютфии Сабировны паранджу.

Тутибиби ничего не оставалось делать, как поскорее удалиться.

А отец Мархамат извинился перед доктором, горячо поблагодарил за спасение дочери, приглашал быть всегда их гостьей. Тут вперед выступил Ахмед и попросил у родителей Мархамат разрешения взять в жены их дочь. Отец девушки погрозил ему пальцем, но, подумав, ответил:

— Что ж, иметь такого находчивого зятя, пожалуй, неплохо!

Так окончилась карьера Тутибиби.

---

* Кауши — кожаные калоши, их надевают пожилые таджички в сырую погоду.

Хлеб и Коран

В. САЯПИН

НЕДАВНО, в мартовский погожий день хоронили мы дядю Кабира. Хоронили по всем правилам мусульманского похоронного ритуала, хотя лет 50 назад — он сам мне рассказывал об этом — наш деревенский мулла предрекал ему погребение без джаназы [1].

...Мое детство, да и последующая жизнь были тесно связаны с дядей Кабиром. Многое помню так ярко и живо, будто смотрю киноленту.

Помню, пахал он как-то в поле. Я принес ему еду из дома, сидел под деревом и ждал, когда он сделает перерыв. Тут как раз из села донесся голос муэдзина, призывающего к молитве. Напарник дяди Кабира тотчас же бросил работу, быки, которых он вел, остановились.

— Эй, куда ты? — окликнул его дядя Кабир.

— Ты что, не слышал призыва к намазу?

— Нашел время молиться! — рассердился Кабир.

Расстелив молитвенный коврик, дядин напарник стал отбивать поклоны. Кабир подозвал меня и попросил поводить быков:

— Он так просидит полчаса, не меньше. Если мы пять раз в день будем молиться, когда вспашем это поле? «Сначала хлеб, а потом вера»,— говорят умные люди.

Да, когда наши сельские философы принимались обсуждать вопрос, который не давал покоя мусульманам еще много веков назад: «что превыше — Коран или хлеб?» — дядя Кабир, не вдаваясь ни в какие рассуждения, безоговорочно решал его в пользу хлеба. И в жизни следовал этому. По тем временам это было неслыханное вольнодумство. Мулла и богатеи не раз грозили ему разными карами. Как-то мулла, встретив Кабира на улице, упрекнул:

— Кто не совершает молитвы, тот не имеет веры, а когда умрешь, кто будет читать Коран по неверному? Как предстанешь перед Аллахом?

...Или вижу, как вечером мы сидим на тахте во дворе дяди Кабира, пьем чай. Вдруг заходит мулла. Мы немало удивлены: нежданный гость, хоть и живет по соседству, никогда не приходил к нам. Мулла вежливо поздоровался, и дядя Кабир, как полагается, пригласил его к достархану. Все понимали, что он пришел неспроста. Мулла от чая не отказался. Поговорили о том, о сем, гость сообщил новость:

— К нам в селение пожаловал святой ишан Рахман Ходжи. Он недавно возвратился из Мекки. В Чорхане, где он живет, почти все стали его мюридами [2]. У нас тоже некоторые захотели вручить себя его воле, просили стать их пиром. И за тебя, Кабир, я замолвил слово перед ишаном.

— Но я не просил об этом,— недоуменно проговорил дядя.

— Когда станешь мюридом такого святого человека, как Рахман Ходжи, непременно освободишься от неверия и спасешь свою душу,— убежденно возразил мулла.— Недаром говорят: «Кто не имеет шейха, у того наставник шайтан».

— Не пугайте меня шайтаном, домулло, я не ребенок. А шейх у меня давно уже есть. Я с самого рождения отдал ему свою волю и не жалею об этом.

— Кто же твой пир?

— Бобо Дехкан [3].

Мулла нахмурился и, не сказав больше ни слова, покинул наш двор.

...И еще такой случай запомнился мне. Летом, во время уразы, мы собирали урюк. Взобравшись на дерево, я срывал плоды и бросал дяде Кабиру. С дерева был хорошо виден двор нашего муллы, огороженный высоким дувалом. Я чуть не упал, когда увидел, что мулла и какой-то незнакомый человек сидят на тахте и уплетают плов, будто нет никакого поста. С возмущением я сообщил об этом дяде. Он только усмехнулся и сказал:

— Пойдем-ка в мечеть. Я слышал, к нам приехал маддах [4], будет читать проповедь.

Во дворе мечети собралось много народу. Люди расположились в ожидании проповеди в тени чинар на широких деревянных помостах. Рядом с муллой сидел человек и громко, нараспев читал Коран.

— Этот? — спросил меня дядя Кабир.

Я кивнул. Это был тот человек, который с муллой ел плов.

Завидев нас, мулла что-то шепнул на ухо маддаху. Тот кивнул головой и, полистав Коран, продолжал: «...Благое пристанище уготовано тем, кто питает страх божий... Кто соблюдает свои молитвы — они наследники, которые наследуют рай, они в нем пребудут вечно».

Это читалось, конечно, в назидание дяде Кабиру. Но и дядя был не из молчальников. Выбрав момент, он обратился к маддаху с вопросом:

— Не скажете ли, кому принадлежат слова: «Проповедник — тот, кто говорит одно, а делает другое»?

— Не могу сказать с уверенностью, но, кажется, это изречение безбожника Омара Хайяма,— ответил маддах.

— Дался вам Омар Хайям! Садык,— обратился дядя Кабир ко мне,— ты в школе учишься, скажи им, чьи это слова.

— Убейда Закани [5],— ответил я.

— Нам не обязательно знать, что сказал какой-то вероотступник,— вмешался мулла.— Не лучше ли попросить рассказать нам что-нибудь занимательное? Как говорится, и ночь впереди, и каландар [6] имеется.

Все одобрительно зашумели. Слова муллы были обращены, конечно, к маддаху. Но Кабир воспользовался минутным замешательством, тут же уселся на помосте рядом с маддахом и начал говорить, будто это ему предложили быть рассказчиком.

«Некий ширинец [7] задумал совершить жертвоприношение. Накопил денег, купил большого барана, почистил его и повел к мазару Чупан-ата, покровителя скотоводства. «Принесу одного барана в жертву святому и попрошу у него за это десять баранов. Что ему стоит дать их мне из его бесчисленного стада?» — думал хитроумный ширинец. Но, подойдя к мазару, вспомнил, что не захватил с собой соли. «Не станет святой Чупан-ата есть несоленое мясо, — подумал он. — Возвращусь-ка я домой, возьму соль». Привязал он барана возле мазара и отправился за солью. Узнала жена, что он оставил барана у мазара, и схватилась за голову: «Вай! Пока ты ходишь туда-сюда, твоего барана украдут!» «Вот глупая женщина! Разве святой допустит такое?»

Пока ширинец препирался с женой, забрели к мазару двое голодных бродяг, зарезали барана и съели мясо во славу святого, а хозяину оставили рожки да ножки.

Когда ширинец узнал об этом, он рассудил так: «Если этот святой даже свое добро уберечь не может, где уж ему одаривать других!» Отправился он домой и решил больше никогда не делать жертвоприношений».

Дядя Кабир закончил рассказ и с довольным видом поглядывал на маддаха.

— Это вы сами придумали? — осведомился тот.

— Я не сочиняю сказки. Это народная мудрость. Садык, как это у вас в школе называется?

— Фольк-лор,— сказал я.

---

[1] Джаназа — молитва, которую читают по умершему мусульманину; так же называется и мусульманский похоронный обряд.

[2] Мюрид — ученик, послушник мусульманского духовного лица — шейха, пира, ишана. Мюриды беспрекословно подчинялись своему наставнику, видя в нем посредника между людьми и богом.

[3] Бобо Дехкан — букв. «дед-земледелец», мифический покровитель крестьян.

[4] Маддах — бродячий рассказчик священных историй.

[5] Убейд Закани (около 1266—1370 гг.) — выдающийся таджикский поэт-сатирик. У таджиков есть поговорка: «Бедей, как Убейд Закани».

[6] Каландар — странствующий дервиш, живущий подаянием

[7] Ширинец — простак, глупый человек.

Когда мы возвращались домой, я спросил:

— Дядя Кабир, а почему вы не разоблачили муллу и маддаха? Почему они сами едят во время уразы, а другим запрещают?

— Я разоблачил, как мог. А ты, когда вырастешь, можешь это сделать по-другому.

С тех пор прошло много лет, я давно стал взрослый, старше того дяди Кабира, который пахал в поле во время намаза. И вот настало время проводить его в последний путь. Я приехал в Душанбе. Как получилось, что похороны нашего вольнодумца не обошлись без муллы и мусульманского обряда? Правда, я заметил, да и многие присутствовавшие, конечно, не оставили это без внимания, что не все в обряде было как положено. Совсем не случайно мулла спросил присутствовавших на похоронах: «Хорошим ли человеком был покойный?», не «мусульманином», как полагалось спросить по обычаю, а именно «человеком». И все от сердца, а не по ритуалу дружно ответили: «Да, он был хорошим человеком». Не касаясь его отношения к религии. И мулла знал прекрасно, что этого лучше не касаться. Но времена теперь такие настали, что он согласен читать джаназу, даже если его пригласят к умершему атеисту, лишь бы он был из «мусульманской» семьи. Так и случается порой. Почему? Над этим я часто думаю. Тут есть над чем подумать. И часто спрашиваю себя: «А что сказал бы по этому поводу дядя Кабир?» Жаль, что не пришлось нам поговорить на эту тему.

г. Душанбе

Г. БИКБУЛАТОВ

МНОГО ЛЕТ подряд избирают у нас Зайнаб апа заседателем народного суда. Деловая и строгая, она добра и приветлива, любит шутку. Мы привыкли считать, что ее жизнь всегда была на редкость счастливой. А совсем недавно узнали историю ее детства, тяжелую и печальную, каких было множество в старой, дореволюционной Татарии. Вот эта история.

— Мне было уже лет тринадцать-четырнадцать, — рассказывает Зайнаб апа, — когда моя подружка в какой-то пустячной детской ссоре сказала мне:

— У тебя нет родителей. Ты сирота!

Это был поистине гром среди ясного неба. Ведь я жила в семье, и у меня были и мама и отец. Я бросилась за объяснениями к брату Халиль абыю.

— Марфуга сказала, что я сирота. Это правда, абый?

Он немного помолчал, а потом, видимо, решившись, заговорил:

— Что ж, пора тебе знать правду, ты уже не маленькая. Только уговор: никому ни слова о том, что узнаешь.

Я поклялась именем Аллаха молчать.

— Ты сама видишь, — сказал Халиль абый, — как бедно мы живем, даже хлеба нет в достатке. Вас, девушек, много в семье, а землю-то дают только по числу мужчин. У нас всего две десятины — на отца и меня, поэтому-то мы и арендуем землю. За это мы должны отдавать половину урожая. Правильно говорится — бедный две семьи кормит: свою и богатого. Вон как живем: и впроголодь, и в долгах, как в шелках. А ведь, смотри, в страдное время все мы батрачим, зимой делаем кошму и лапти, вы, девушки, прядете и вяжете, а долг наш все растет.

Я слушала брата и, помню, с удивлением размышляла: если Аллах добр и справедлив, почему одни живут богато, а другие, как мы, — бедно. А Халиль абый продолжал:

— Я все это говорю, чтобы ты поняла то, что я расскажу тебе дальше. Те, кого ты называешь папа и мама, — это твои бабушка и дедушка. Твою настоящую мать, а мою сестру звали Нафиса. Тяжелая ей выпала доля.

...Однажды поздней осенью в наш дом пришел Мунафик, родной брат самого богатого в селе бая Мухаммади. Мунафик был празднично одет: дорогой бешмет, коричневая ермолка с позументами, новые блестящие ичиги, брюки красные и одна штанина заправлена в ичиги, а другая спущена поверх — признак того, что гость пришел в дом сватом. Вежливо поздоровавшись, расспросив отца о житье-бытье, об урожае, он намекнул на старые долги и наконец заговорил о том, ради чего пришел.

— Мой брат Мухаммади кланяется тебе, Харас агай, всем твоим домочадцам и просит руки вашей дочери Нафисы.

Отец сделал вид, что не совсем понял Мунафика, и спросил:

— А разве ваш Мухаммади бай уже развелся со своими двумя женами?

Мунафик изменился в лице, но, скрыв раздражение, произнес:

— Не мне вас учить нашим священным законам. Да вы и сами прекрасно знаете, что Коран разрешает правоверным иметь одновременно четырех жен. Мой брат решил взять вашу дочь третьей женой.

— Нафиса еще в куклы играет, совсем

ребенок, ей рано замуж, — отказывался от предложения отец.

Но Мунафик перебил его:

— Пророк Мухаммед женился на Айше, когда ей было всего лишь девять лет.

— Но ведь Мухаммади бай не пророк, а Нафиса — не Айша, — пытался отговориться отец.

Мунафик стоял на своем.

— Мой брат, — сказал он резко, — заботится о вас, как о родных. Помогает вам и деньгами, и зерном. Забывать о добре — грех. Мухаммади просил передать, что простит вам долги и даст за Нафису хороший калым.

Год тот выдался неурожайным, нам грозил голод. Замужество Нафисы могло как-то поправить дела семьи. И вскоре шестнадцатилетняя Нафиса стала женой шестидесятилетнего бая. Все дни девушка плакала, но на нее никто не обращал внимания. По мусульманскому обычаю, слезы девушки означают согласие с волей родителей. Вскоре сестра переехала в большой дом за озером Ак-куль.

Только прожила Нафиса в нем недолго. Через год с небольшим твой отец умер. О его смерти говорили разное, но особенно упорно, что его раздавило бревном при рубке леса, а подстроили это его сыновья от первого брака.

Тяжело жилось Нафисе в байском доме после смерти мужа, и она вернулась к нам. Примерно через полгода родилась ты.

Когда тебе было всего лишь три месяца, Нафису приехал сватать старшина волости Ахмадулла.

— Харас агай, мне не везет, — сказал он отцу. — Две жены умерли, оставили мне пятерых детей. Хотя я хозяин в своей волости и любая девушка пойдет за меня, хочу взять Нафису — именно такая хозяйка мне нужна.

Отец согласился. Он надеялся, что с новым мужем, молодым, жизнь дочери наладится, она станет хозяйкой в доме, а у ребенка будет отец. Однако сказал:

— Какая же из нее хозяйка с маленьким ребенком!

Ахмадулла словно ждал этих слов:

— Харас агай, мне нужен женский глаз в доме. Хозяйством есть кому заниматься. У меня два работника... А насчет ребенка, пожалуй, ты прав. Своих пятеро. Поэтому хочу просить вас оставить девочку у себя на воспитание, а я помогу. И еще одна просьба: после замужества не надо показывать ребенка Нафисе, а девочке никогда не говорите о матери.

После ухода старшины мама и сестры пытались робко возражать. Но кто в старое время считался с мнением женщины?

Помнишь, сестренка, тебя шестилетнюю мы взяли с собой в гости в соседнюю деревню и там нас встретила женщина, которую мы называли Чибарь апа, что по-арабски значит красавица. (Имя Нафиса по-татарски тоже означает красавица.) Жещина эта — твоя мать. Тогда ты первый раз встретилась с ней, а второй...

— Нет, нет, больше не говори, абый, — воскликнула я. Я плакала навзрыд от жалости к себе, к моей матери. Я отчетливо вспомнила день, когда во второй раз увидела ее. Мы приехали в соседнее село и остановились возле большого дома. Нас встретила хозяйка, красивая, немного грустная женщина. Указав

на нее, моя теперешняя мама, бабушка, сказала:

— Вот, доченька, познакомься с нашей Чибарь апа.

Женщина сняла меня с телеги, целуя и лаская, подняла на руки и внесла в дом. На какое-то время мы остались вдвоем. Она ласкала меня и приговаривала: «О, дитя мое, как ты выросла, мое золотко!», а сама тихонько плакала и незаметно вытирала слезы. Потом вошла бабушка. Они о чем-то шептались, Чибарь апа взяла коромысло, ведра, и мы с ней вдвоем пошли к роднику за водой. Я бежала рядом по зеленой лужайке, светило солнце, всюду росли цветы. Я собирала их, а когда получился маленький букетик, преподнесла его грустной женщине:

— Дарю тебе, Чибарь апа, эти цветы.

Она счастливо засмеялась, обняла меня, посадила к себе на колени и прижала к груди.

Мы гостили у Чибарь апа два дня. В день нашего отъезда хозяина не было дома, нас провожали Чибарь апа и дети. Она махала платком, пока мы не скрылись за поворотом, и я еще долго потом слышала ее голос...

Я сдержала обещание, данное Халиль абыю: не сказала родным, что знаю нашу семейную тайну, которую они, подчиняясь воле Аллаха, так свято хранили. Очень скоро после этого я еще раз увидела женщину, которая родила меня, но к которой ни разу в жизни так и не дали мне обратиться с так необходимым каждому человеку словом — «мама».

Однажды к нам приехал посланец от старшины. Он что-то сказал бабушке, отчего она побледнела и кинулась искать дедушку. Потом они взяли меня с собой на повозку. По дороге сказали, что Чибарь апа тяжело заболела.

Мулла встретил нас у ворот. Он объяснил что-то дедушке. Я только услышала, как он говорил:

— Фельдшер считает — заражение крови. Во всей волости ни одного врача, а везти в город, сами знаете, далеко. На все воля Аллаха, что суждено, то и будет.

Он поднял руки к небу.

Мы вошли к больной. Чибарь апа лежала с закрытыми глазами. Бабушка и старуха сиделка подвели меня к ней и сказали, чтобы я простилась. Я погладила ее руки, ее прекрасное лицо, но она меня уже не слышала. Я плохо понимала, что происходит, в горле стоял комок. Боясь, что я разрыдаюсь, бабушка увела меня к детям. Под вечер она пришла к нам и, глотая слезы, тихо сказала:

— Деточки, ваша мама умерла...

г. Уфа

«БОЖЕСТВЕННЫЕ» КАМНИ: ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ

ПИСЬМЕННЫЙ ГРАНИТ

В. СУПРЫЧЕВ,
кандидат геолого-минералогических наук

В ПРИРОДЕ встречается интересный камень, на котором как будто высечены неведомой рукой загадочные знаки. Безуспешно ученые прошлого пытались разобрать здесь буквы, складывать их в слоги, получать слова и фразы, имеющие определенный смысл.

Известен такой курьезный случай. Один немецкий профессор геологии в начале прошлого века, когда еще не были расшифрованы древнеегипетские иероглифы, серьезно считал, что витиеватые узоры письменного гранита (такое название получил в науке этот камень) и «знаки египтян» — все это своеобразная «игра кристаллических сил и игра воображения археологов». Вот до какой степени бывают похожими письмена древних цивилизаций на знаки, начертанные на камне природой.

Известный советский ученый и писатель-популяризатор, свердловский профессор А. А. Малахов неожиданно увидел на полированной поверхности такого камня равнобедренные и прямоугольные треугольники, похожие на ассиро-вавилонскую клинопись. Он даже «разобрал» фразу: «Наследники исчезнувших гор». Правдивости ради следует отметить, что «знаки» на граните действительно были очень похожи на клинопись. Все же остальное плод фантазии писателя — надписи не было!

Природа иногда демонстрирует непостижимые примеры случайного сходства рисунка и раскраски не только камней, но и животных с различными буквами. На хвосте рыбы шипоглава можно прочитать два заклинания, «написанные» по-древнеарабски: «ля илла иль алла» (нет бога, кроме Аллаха) и «шапи алла» (бойся Аллаха). Конечно же, такие совпадения порождали различные суеверия — аналогично тому, как из скандинавских стран к нам пришло поверье, что сова — вестница смерти. Обыкновенная неясыть кричит «кле-вит, кле-вит», что напоминает норвежские слова «оденься в белое», поэтому крик совы, в котором, по словам норвежского натуралиста С. Фельдстада, «чудится что-то человеческое», истолковывали как предвестие смерти: кто-то умрет и будет одет в белый саван.

Диковинные письмена природы на граните расшифровали только в нашем веке, но не археологи или филологи, а минералоги и петрографы. В минералогии нашелся свой Шампольон, который впервые подобрал ключ к «иероглифам» письменного гранита. Им оказался непревзойденный знаток пегматитов академик Александр Евгеньевич Ферсман, прочитавший по каменной вязи замысловатых узоров причину и условия их возникновения.

Письменные граниты образовались из остаточного расплава огненно-жидкой магмы, насыщенной летучими веществами. Когда она застывала, происходила одновременная кристаллизация кварца и полевого шпата. В куске такой породы четко видно, что однородная масса полевого шпата пересекается вытянутыми, как веретено, вкраплениями кварца, ориентированными в одном направлении. Они округлы или сплющены, похожи на рыбки, в связи с чем А. Е. Ферсман назвал их ихтиоглиптами. Стаи таких «рыбок» часто следуют параллельно друг другу, создавая на камне клинописные «письмена», напоминающие древнее ассирийское или еврейское письмо.

Серовато-дымчатый кварц или темный кварц — морион пронизывает полевой шпат в строго определенных направлениях, закономерно срастаясь в красивый узорчатый рисунок, выделяющийся на розово-красном или голубовато-зеленом фоне. Так возникла вовсе не таинственная вязь письменного гранита.

У некоторых народов камень с «клинописью» считался священным. Ему поклонялись еще ацтеки Центральной Америки, удмурты и ненцы Полярного Урала, видя на нем какие-то «божественные» знаки.

В конце XVIII века письменные граниты освоили камнерезы. Как диковинку камень использовали для шкатулок, табакерок и других мелких поделок. Из таких камней, добытых на Урале, были изготовлены столешницы и вазы для Эрмитажа.

Сегодня письменные граниты, привлекающие своей окраской и рисунком, известны на Урале, в Карелии, Забайкалье, на Украине и находят применение в изготовлении художественно-декоративных изделий и сувениров. Однако нет-нет да и приходится вдруг услышать, что где-то, когда-то, кто-то нашел камень, на котором что-то написано по-арабски или по-древнееврейски или изображена «рыбка», как известно, один из символов христианства. Суеверия, к сожалению, живучи.

В этих случаях надо вспомнить о работах А. Е. Ферсмана, о его объяснении сложной и красивой структуры письменного гранита, напомнить его слова: «В таинственных деталях иероглифов «еврейского камня» кроются вопросы большого значения для кристаллографии. Но таинственность уже снята с них: надо только скомбинировать прочтенные буквы в слова, вникнуть в смысл длинных рядов этих слов и постепенно прочесть в каменных иероглифах новые законы природы».

г. Симферополь

Франтишек ЦИНОЛДР

ВАЖНЫЙ УЧАСТОК

ОПЫТ строительства социализма снова и снова подтверждает: активно изменяя условия жизни, люди одновременно преобразуют и себя. Непосредственное участие в строительстве общества, свободного от эксплуатации человека человеком, способствует постепенному изменению их взглядов на мир, создает новые отношения, новые эстетические и моральные ценности, новые черты коммунистического мировоззрения.

Однако приобретенный опыт также показывает, что это глобальное изменение сознания, отношений, мышления и поведения людей — не просто стихийный процесс, автоматически сопровождающий приспособление к новым условиям. Существует закономерная зависимость такого изменения от целого ряда факторов, среди которых важное место принадлежит целенаправленной политико-воспитательной деятельности.

Эти вопросы, которым наша партия постоянно уделяет растущее внимание, нашли свое отражение в решениях XV съезда КПЧ (1976 г.). Отчетный доклад о деятельности партии и развитии общества после XIV съезда КПЧ содержит комплексный анализ пройденного этапа, научную и реалистическую оценку достигнутых результатов и программные установки создания развитого социалистического общества, подчеркивает не только важность дальнейшего совершенствования его материально-производственной базы, науки и техники, но и социалистических общественных отношений, повышения социалистической сознательности, культуры и образования.

Отмечая значение субъективного фактора в создании социальных условий, в практической деятельности людей, общественных институтов и организаций, от которых зависит, как будут использованы возникшие предпосылки и возможности для дальнейшего динамического развития всего общества, Отчетный доклад указывает прежде всего на необходимость комплексного подхода к решению всех основных задач.

В реализации установок XV съезда КПЧ большая роль отводится развитию качественных сторон жизни общества во всей их полноте и взаимозависимости, совершенствованию общественных отношений, формированию социалистического сознания, то есть проблемам, непосредственно связанным с воспитанием социалистически мыслящего и действующего гражданина. «Большая и благородная работа предстоит всем тем, кто содействует формированию сознания человека, его мировоззрения и моральных качеств», — подчеркнул значение этой задачи товарищ Густав Гусак в Отчетном докладе съезду. Социалистическое сознание, высокий духовный, идейно-политический, нравственный и культурный облик — один из основных факторов, обеспечивающих созидательную активность наших людей. Однако воспитание нового человека социалистического общества проходит не в идеальных условиях, а неизбежно связано с преодолением различных негативных факторов, буржуазных и мелкобуржуазных пережитков.

Нередко эти нежелательные явления представляют собой наследие старой, потерпевшей поражение системы, результат идеологических диверсий капиталистического мира. Он, как известно, немало средств и сил тратит на то, чтобы затормозить развитие социалистических стран, навязать образ мыслей и действий, типичный для буржуазного образа жизни.

Большое влияние на мысли и действия людей оказывает их мировоззренческая ориентация. Мировоззрение исторически обусловлено и по мере развития общества постепенно меняется, отражая постоянное стремление человека познать действительность, самого себя, желания и идеалы, отвечающие конкретной эпохе и связанные с классовой принадлежностью.

Марксистско-ленинское мировоззрение формируется и укрепляется в сознании и поведении граждан социалистического общества в процессе активной и систематической идейно-воспитательной деятельности Коммунистической партии. Таким образом, наше мировоззрение складывается под влиянием классового марксистско-ленинского воспитания и образования, атеистического воспитания, овладения важнейшими достижениями науки, техники и культуры, в результате непрерывного роста образовательного и культурного уровня трудящихся. Каждый из этих составляющих элементов имеет такое значение, что невнимание к одному из них может серьезно нарушить комплексность мировоззренческого воспитания.

Успешное формирование социалистического сознания зависит от того, в какой степени удается соединить политические, экономические, мировоззренческие, нравственные и эмоциональные стороны при воспитании научного миропонимания. Опыт также показывает, что там, где существуют противоречия, например между политическими и нравственными убеждениями индивида или в отношении к труду, к общественной собственности и т. д., там возникают противоречия между сознанием и поступками.

Сфера мировоззренческого воздействия очень широка. Она включает общество, трудовой коллектив, семью, оказывающие значительное влияние на воспитательную работу. Наша обязанность — и «впредь вести активную пропаганду научного мировоззрения, — подчеркивалось в Отчетном докладе на XV съезде КПЧ. — Это благородная деятельность, ее надо развивать и поддерживать».

Неотъемлемая часть воспитания научного мировоззрения — целенаправленные научно-атеистическое воспитание и пропаганда.

Общеизвестно, что социалистическое государство уважает религиозные чувства верующих, считается с тем, что большинство из них искренне участвуют в строительстве социализма и готовы максимально этому содействовать. Но это не снимает с нас обязанности в каждом конкретном случае пропагандировать и распространять научное мировоззрение, принципы которого остаются неизменными. Таким образом, изменяя отношение верующих к религии, атеистическое воспитание и пропаганда преобразуют их внутренний мир, учат их решать свои жизненно важные проблемы без абстрактно-идеалистической веры во что-то сверхъестественное. Научный атеизм не удовлетворяется только опровержением религиозных представлений и мифов, его критика сущности, форм и общественных функций религии сопровождается утверждением коммунистических идеалов, подчеркивает материальность мира и его законов.

Марксистско-ленинский атеизм глубоко гуманен. Он борется не с верующими, а за них, за полное освобождение их сознания от иллюзий и предрассудков. С ликвидацией эксплуатации, угнетения трудящихся и обеспечением условий их действительного освобождения социализм уничтожает социальные корни религии. Он открывает людям доступ к богатствам культуры, создает возможность для развития различных сторон их жизни, изменяет этим и их духовный мир. Вот почему научный атеизм в нашем обществе становится важным компонентом социалистического сознания.

О действенности атеистического воспитания свидетельствует не только ослабление влияния религии. Необходимо также учитывать взаимоотношения людей и образ их жизни с точки зрения различных традиций, которые пытается использовать церковь. Важную роль в этом плане играет создание и укрепление новой гражданской обрядности. Социалистические традиции способствуют формированию чувств достоинства, оптимизма, жизненной удовлетворенности.

Одновременно мы должны учитывать в своей работе и глубокий кризис, переживаемый в настоящее время религией и церковью, который подрывает ее учение. С другой стороны, нельзя забывать, что церковь еще не утратила способности манипулировать сознанием верующих. Нельзя также упускать из виду, что империализм возлагает на клерикальный антикоммунизм большие надежды, рассматривая его как важное средство идеологической борьбы против социалистических стран и их растущего влияния в мире, против национально-освободительного движения.

Развитие и соотношение сил на международной арене заставили клерикальные центры (Ватикан и др.) отказаться от фронтальных нападок на коммунизм. Не оправдала себя и тактика так называемого «позитивно-

го» влияния на социализм, в частности путем использования возможности диалога и приспособления к лозунгам коммунистического движения, чтобы извратить марксистско-ленинскую теорию и ее революционную сущность.

Сила и притягательность реального социализма вынуждают идеологические центры империализма искать новые концепции, с помощью которых они могли бы эффективнее бороться с растущим авторитетом коммунистических идей. Ныне они пытаются обосновать сконструированную ими социально-политическую концепцию так называемого «третьего пути» и создать впечатление, будто он отличается как от социализма, так и от капитализма. При этом наши противники используют терминологию марксизма-ленинизма, чтобы «предостеречь» верующих от мнимой опасности, которую-де им несут развитие и конкретная политика социалистических стран.

Модернизация религиозных концепций требует, чтобы наши идеологические работники уделяли повышенное внимание разоблачению реакционности и антикоммунистической направленности этих доктрин. Нельзя вести атеистическую пропаганду и воспитательную работу по старинке, борясь с тем, от чего сегодня уже отходят даже консервативно настроенные верующие.

Повышение эффективности атеистического воспитания предполагает дифференцированный подход, основанный на знании современных форм и методов религиозного воздействия, в частности и со стороны клерикального антикоммунизма. Необходимо последовательно и бескомпромиссно бороться против стремлений клерикальных центров извращать политику коммунистических и рабочих партий социалистических стран, против стремления дезориентировать верующих и неверующих граждан социальной демагогией религиозного толка.

Важная составная часть коммунистического воспитания — воспитание трудящихся в духе социалистического интернационализма, в духе сотрудничества с социалистическими странами и помощи прогрессивным и революционным силам во всем мире, борющимся против империализма и реакции.

Становление социалистического общественного сознания — одно из необходимых условий перехода к новому общественному строю. Только в соединении с теорией марксизма-ленинизма сумела Коммунистическая партия Чехословакии, а под ее руководством и все наше общество, пройти отдельные этапы развития социализма как первой фазы коммунизма.

Необходимо, чтобы этот процесс одновременно сопровождался и процессом превращения человека в сознательного, идейно убежденного гражданина нового, социалистического общества, который будет руководствоваться в своей жизни научным, материалистическим мировоззрением, принципами и нормами коммунистической морали.

г. Прага

НЕМЕЦКОМУ СОЮЗУ СВОБОДОМЫСЛЯЩИХ — 75 ЛЕТ

В. МАЗОХИН,
кандидат исторических наук

В этом году одному из старейших в Европе Немецкому союзу свободомыслящих (ФРГ) исполнилось три четверти века. Созданный социал-демократическими рабочими во время революционного подъема, вызванного в мире первой русской революцией, НСС (до войны он назывался Немецким союзом пролетарских свободомыслящих и входил в существовавший тогда Интернационал пролетарских свободомыслящих) прошел долгий и трудный путь, как и все рабочее движение Германии.

Распущенный после прихода Гитлера к власти, НСС, как и другие рабочие и демократические организации, подвергся жесточайшим репрессиям. Его первый и бессменный председатель Макс Зиверс, в частности, был брошен нацистами в концлагерь, где и погиб. После войны немецкие коммунисты, левые социал-демократы и беспартийные атеисты на Рейне воссоздали свой союз под именем НСС, однако, по существу, им пришлось начинать все сначала, притом в условиях, едва ли не худших, чем во времена Веймарской республики. Ведь, как известно, в те годы власть на западе страны почти на четверть века монополизировали клерикалы во главе с Аденауэром и Штраусом. Им удалось это сделать благодаря прямой поддержке западных оккупационных держав, в обстановке, когда прогрессивные силы там еще не оправились от огромных потерь, понесенных в результате гитлеровского террора. Христианские демократы, правившие в ФРГ вплоть до 1969 года, по существу, установили там режим клерикального засилья, запретили Компартию. Вести атеистическую пропаганду в эти годы было попросту небезопасно.

Впрочем, и после смены кабинета в Бонне, когда место ХДС—ХСС у кормила правления заняла социал-либеральная коалиция, условия деятельности НСС облегчились лишь ненамного. Ведь примерно в половине федеральных земель (Баварии, Нижней Саксонии, Баден-Вюртемберге и др.) власть продолжает оставаться в руках клерикалов и, несмотря на легализацию Компартии, в стране, как и прежде, действует введенный еще при Аденауэре запрет на профессии. Остается в силе и традиционный религиозный конформизм, диктующий свои неписаные законы в деловом и политическом мире любого буржуазного государства, согласно которым на атеиста смотрят как на человека неблагонадежного.

Вверху — одна из выпускаемых Немецким союзом свободомыслящих марок, выручка от продажи которых идет на проведение атеистической пропаганды. С левого края марки по вертикали — надпись: «За духовную свободу!»

Считая научный атеизм органической составной частью научного мировоззрения, НСС как в устной, так и в печатной пропаганде, и прежде всего на страницах своего органа — двухмесячника «Фрайденкер» («Свободомыслящий»), популярно разъясняет взгляды классиков марксизма-ленинизма на развитие природы и общества. Этой задаче, в частности, была посвящена статья ветерана немецкого атеистического движения Вальтера Уле (г. Ганновер) «К вопросу о мировоззрении» (1979, № 1—2).

Не впадая в узкосектантскую антирелигиозность, как это характерно для буржуазных свободомыслящих, НСС не ограничивается критикой религии. Рассматривая борьбу за ее преодоление как часть общепролетарской, общедемократической борьбы за социальное и духовное освобождение, НСС вместе с Компартией и другими прогрессивными силами ФРГ выступает против всех вылазок политической реакции, пытающейся под всякого рода «благовидными» предлогами выхолостить или свести на нет буржуазно-демократические свободы.

Так, «Фрайденкер» разоблачил на своих страницах негласную цензуру, осуществляемую чиновниками «Ведомства по охране конституции» в публичных и научных библиотеках Федеративной Республики. В передовой статье (1978, № 3), написанной председателем НСС Эрихом Вернигом, этот журнал поддержал союзы западногерманских библиотекарей, бьющие тревогу по поводу попрания статьи 5 конституции ФРГ, гарантирующей свободу мнений и информации. Не хватало еще, говорится в передовице, чтобы вдобавок к запрету на профессии чиновники ведомства по охране конституции выступали еще в роли цензоров публичных и научных библиотек, а также использовали их читательские формуляры для пополнения досье, заведенных в этом ведомстве на каждого, кого подозревают в левых взглядах. Таким образом получается, что выбор книг тем или иным читателем используется как одно из «доказательств» при вынесении решения о запрете на профессии.

Выступая против проводимой господствующими классами Федеративной Республики и послушными им средствами массовой информации тактики замалчивания преступного фашистского прошлого, НСС разоблачает и несостоя-

тельность попыток как католической, так и евангелической иерархии скрыть свое позорное сотрудничество с гитлеровской диктатурой и представить дело так, будто церковь играла тогда чуть ли не оппозиционную роль. В этой связи «Фрайденкер» в одной из своих передовиц (1979, № 3), озаглавленной «Документы против легенд», привел выдержки из традиционного рождественского послания, с каким католические епископы Германии обратились к своей пастве в декабре 1936 года, то есть уже после нацистской интервенции в Испании, народ которой поднялся против фашистских мятежников, поддержанных гитлеровской авиацией, бомбившей Мадрид, Барселону, Валенсию, Гернику и другие мирные города, где гибли старики, женщины и дети. «Наш фюрер и райхсканцлер Адольф Гитлер, — говорилось в этом послании, — давно предвидел это наступление большевизма (так епископы именовали приход в 1936 г. в Испании к власти демократического правительства Народного фронта. — В. М.) и все свои помыслы и заботы направил на то, чтобы отвести эту чудовищную угрозу от нашего немецкого народа и всего Запада. Германские епископы считают своим долгом поддержать главу германской империи в этой оборонительной борьбе всеми средствами, дарованными им господом...»

Аналогичные позиции, пишет «Фрайденкер» в статье «Протестантизм и фашизм», опубликованной в том же номере, занимало в годы гитлеровского господства и руководство евангелических церквей Германии. Уже в сентябре 1933 года, то есть всего через полгода после прихода нацистов к власти, синод евангелической церкви принял резолюцию, восхвалявшую «фюрера» и молившую бога благословить его «славные деяния». А уже после начала второй мировой войны, осенью 1939 года, руководство евангелической церкви в традиционном послании верующим по случаю праздника жатвы воздало хвалу богу и «фюреру» за победу над Польшей и возносило молитвы за Гитлера и «победоносное германское воинство». В аналогичном послании евангелической церкви Германии, обнародованном осенью 1941 года, после вероломного нападения на СССР, протестантское руководство клялось в нерушимой верности «фюреру» и благодарило его за «исторический подвиг», моля бога, чтобы он всеми средствами споспешествовал ликвидации «очага чумы на Востоке».

НСС и его печатный орган также разоблачает церковные круги, которые пытаются замаскировать свою реакционную политическую платформу и ориентацию фиговым листком религии.

Острой критике, например, в передовой статье «Фрайденкера» (1979, № 4) подверглось реваншистское сборище, устроенное в мае того же года в мюнхенском Олимпийском зале клерикально-монархическим «Паневропейским союзом» во главе с внуком последнего австро-венгерского императора Отто фон Габсбургом. Перед 12-тысячной аудиторией, состоявшей из представителей судетских, южнотирольских и иных реваншистских землячеств, восседали в президиуме и выступали с речами не только председатель Христианско-социального союза баварский премьер-министр Франц-Йозеф Штраус, но и католические прелаты кардинал Ратцингер, епископ аугсбургский Штимпфле и епископ евангелической церкви Баварии Ханземанн. Этот список дополняли и некоторые выдворенные из социалистических стран клеветники и отщепенцы.

Кстати, наследник габсбургского трона и другие ораторы не только призывали к сокрушению «безбожного большевизма» и созданию «объединенной христианской Европы от Марселя до Владивостока», но и обрушились на ООН, в которой-де хозяйничают «людоеды», как Отто фон Габсбургу угодно было назвать представителей молодых государств Африки, Азии и Океании.

Мало того, что реваншистское сборище, так сказать, освятили своим присутствием князья баварской церкви,—вся она, по словам буржуазной газеты «Франкфуртер рундшау», процитированным в передовице «Фрайденкера», участвовала в подготовке этого «мероприятия». Епархиальные и приходские советы развернули среди верующих по всей Баварии настоящую рекламную кампанию, призывая их прибыть в Мюнхен на митинг, о котором здесь идет речь. И возглавил эту кампанию сам кардинал этой крупнейшей западногерманской земли Йозеф Ратцингер. Он же, кстати, и взял под защиту Отто фон Габсбурга от обвинений в расизме, выдвинутых левыми силами, включая социал-демократов.

Разоблачил «Фрайденкер» (1977, № 4) и попытку протестантских богословов ФРГ реабилитировать апартеид в ЮАР в выпущенной ими так называемой «Красной церковной книге». Обеляя от обвинений в фашизме этот расистский режим, пишет Вилли Бэккер, авторы сей —по сути, коричневой, а не «красной» — книги фактически дискредитируют тех из своих единоверцев, в том числе и священнослужителей, в Южной Африке, кто героически борется там против расизма и фашизма. Идя по стопам папы Пия XII, западногерманские евангелические теологи заклинают своих читателей: «Ни один христианин, ни один христианский рабочий не должен вступать в дискуссии или участвовать в совместных действиях со своими инакомыслящими коллегами!» Впрочем, отмечается в статье, авторы «Красной церковной книги» осуждают за это не только рядовых верующих, но и таких известнейших протестантских идеологов, как Карл Барт и Мартин Нимёллер, в особенности инкриминируя им их благородный вклад в дело защиты мира.

Одно из направлений в деятельности НСС и его печатного органа — разоблачение религиозного ханжества, вопиющего расхождения между словом и делом, типичного для буржуазно-клерикальной верхушки Запада. «Соединенными Штатами всегда управляли христиане, — пишет «Фрайденкер» в заметке «Несколько вопросов к христианам» (1978, № 3), — и сейчас президентом там является христианин, известный своей набожностью, который носится с мыслью о производстве нейтронной бомбы. И это в то время, когда Соединенным Штатам никто не угрожает». Спрашивается, продолжает журнал, как же все это согласовать с Нагорной проповедью, которая учит: «...Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас»?

«Фрайденкер» (1978, № 11) перепечатал из журнала швейцарских свободомыслящих статью председателя их союза Адольфа Боссарта, который разоблачает ханжеский подход церкви и клерикальных политических партий к жгучим проблемам современности. В ней отмечается фальшивый характер проповедей христианской любви к ближнему на фоне совершившихся и совершаемых по указке христианских правителей и с благословения князей церкви преступлений против человечности в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Африке. Выступая от имени швейцарских социал-демократов «лаицистского направления», автор указывает на губительный характер для перенаселенных и страдающих от голода и недоедания развивающихся стран кампании Ватикана и некоторых других религиозных центров против контроля над рождаемостью и прерывания беременности, кампании, которую обосновывают ссылками на библейскую заповедь «не убивай».

Где были эти церковные деятели, вопрошает А. Боссарт, когда в гитлеровском райхе истреблялись миллионы ни в чем неповинных людей, не говоря уже о массовых казнях противников нацистского режима — демократов, социал-демократов и коммунистов? И где были эти ревнители «благочестия» в прошлом, когда церковь организовывала и возглавляла кровавые крестовые походы, преследовала «еретиков», благословляла истребительные «религиозные» войны в Германии и Франции? И наконец, кто освятил убийство 10 миллионов человек на фронтах первой мировой войны молитвами «За бога, кайзера (царя, короля и т. п.) и отечество» и, наконец, кто с амвонов германских храмов благословлял в поход «За бога, фюрера и фатерланд», стоивший человечеству 50 миллионов убитых и замученных?

В качестве наглядного примера расхождения буквы проповеди с религиозной практикой «Фрайденкер» (1980, № 3) приводит скандал, разразившийся весной нынешнего года в баварском округе Гюнцбург, где учитель закона божьего оторвал ухо 11-летнему школьнику, не выполнившему домашнее задание — переписать страницу из Библии. Кстати, отмечает журнал, надзор за преподаванием религии в школах Баварии, где у власти вот уже десятки лет стоят клерикалы, осуществляет один из них— министр культов Майер, делающий вид, будто в подведомственной ему сфере все обстоит как нельзя лучше. Между тем в другой баварской школе еще один законоучитель наградил ученика такой оплеухой, что у того лопнула барабанная перепонка.

Как лицемерное и ханжеское характеризует председатель НСС Э. Верниг на страницах «Фрайденкера» (1980, № 4) и папское послание католическим епископам ФРГ, направленное в мае 1980 года в связи с так называемым «делом Кюнга». Оно, как известно, подтвердило окончательный характер приговора ватиканской «конгрегации вероучения» (преемница инквизиции), осудившей этого мятежного профессора теологии за его выступления против догмата о непогрешимости папы римского и лишившей его права преподавать богословие во всех учебных заведениях[1].

---

[1] Подробнее о «деле Кюнга» см. статью С. Меламеда «Опять инквизиция?». «Наука и религия», 1980, № 11.

Позволительно будет спросить, пишет Э. Верниг, как согласуется непогрешимость папы и его церкви — не говоря уже о средневековых зверствах инквизиции, по некоторым подсчетам стоивших жизни более чем десятку миллионов ни в чем неповинных людей, — с сотрудничеством католической иерархии с фашизмом в Германии и Италии? И как соотнести эту непогрешимость с молчанием Пия XII, хорошо знавшего о планомерном и хладнокровном истреблении нацистами многих миллионов мирных жителей из всех оккупированных гитлеровцами стран Европы?

Не проходит «Фрайденкер» и мимо такого примечательного явления западного «общества потребления», как так называемый «ренессанс оккультизма», характеризующийся массовым распространением средневековых суеверий в самых развитых странах Запада, включая, разумеется, и ФРГ. «Фрайденкер» (1977, № 2), в частности, приводит результаты опросов, проведенных там институтом Викерта в августе 1976 года, согласно которым 11 процентов взрослых западных немцев верят в существование дьявола, а остальные 89 допускают его присутствие, как они выразились, «в переносном смысле».

Вместе с тем «Фрайденкер» отмечает, что даже в условиях царящего на Западе религиозного конформизма и охватившего некоторую часть молодежи мистического поветрия там продолжается прогрессивный процесс секуляризации общественной жизни, начавшийся еще в эпоху буржуазных революций.

Процесс этот, пишет Рейнгольд Шмидт (1979, № 3), проявляется во все возрастающем числе случаев, когда родители школьников просят освободить их от обучения религии. В самой населенной и развитой западногерманской земле Северный Рейн — Вестфалия, например, число таких учащихся уже составляет 15 процентов, причем при переходе из восьмилетней школы в гимназию, когда им, как правило, исполняется 15 лет, они принимают это решение большей частью самостоятельно, то есть не спрашивая согласия родителей. Чтобы хоть как-то приостановить такой процесс, евангелическая церковь Рейнской области потребовала ввести в школах вместо закона божьего новый, не столь одиозный эрзац-предмет — «О смысле жизни и ее ценностях». Впрочем, секуляризация прогрессирует не только среди подрастающего поколения, но и среди взрослых. Выступая 31 декабря 1978 года с новогодней проповедью, мюнстерский католической епископ Тенхумберг, например, сетовал на то, что из каждых 100 супружеских пар 40 не венчаны в церкви.

В статье Эгона Хаака (1980, № 4) приводятся интересные данные социологического исследования атеистичности населения капиталистических и развивающихся стран, проведенного в последние годы Международным институтом Гэллапа. Из них явствует, что в Западной Европе убежденные, или «теоретические», атеисты (как марксистского, так и буржуазного толка) составляют в среднем 16 процентов всех опрошенных, а в Скандинавии — даже четверть. Зато в Северной и Южной Америке их всего 3 процента, в Африке — 2, а в Азии (только в Японии и других капиталистических государствах этого континента) — 6 процентов. Если же к убежденным («теоретическим») атеистам добавить и тех, кого институт Гэллапа причисляет к «практическим атеистам», то есть к атеистам, допускающим наличие верховного сверхъестественного существа, но отрицающим какую-либо связь последнего с реальной природой и обществом, тогда, по терминологии этих социологов, к «практическо-теоретическим атеистам» можно будет отнести 38 процентов западноевропейцев, 22 — североамериканцев, 18 — латиноамериканцев, 8 — азиатов и 6 процентов африканцев.

В отличие от буржуазных свободомыслящих, НСС не ограничивается одной лишь критикой религии и церкви, а много внимания уделяет позитивному атеизму: внедрению гражданской обрядности взамен христианской, популяризации жизненного опыта своих ветеранов и активистов, установлению сотрудничества с родственными союзами в других странах Запада.

Ведущее место в этой стороне деятельности НСС отводится работе с молодежью, в особенности подготовке и проведению югендвайе — торжественного посвящения в юность, которое представляет собой светскую, атеистическую альтернативу ритуалу церковной конфирмации подростков[2].

На югендвайе в Брауншвейге, например, устроенном весной 1978 года местной ячейкой НСС в городском зале собраний, были посвящены в юность 143 юноши и девушки, причем в торжестве участвовали 850 человек. Поскольку зал не мог вместить всех желающих, мероприятие провели в две «смены». К посвящаемым обращались с речами активисты НСС, юноши и девушки декламировали стихи, а музыкальное сопровождение взял на себя молодежный джаз-банд, хотя это и было встречено с неодобрением частью родителей и других родственников посвящаемых, ожидавших услышать какие-нибудь приличествовавшие случаю классические мелодии. Результаты этого югендвайе, однако, превзошли все ожидания, пишет «Фрайденкер» (1978, № 3), о чем свидетельствовало хотя бы увеличение числа посвященных на 15 процентов.

А в самом большом городе ФРГ — Гамбурге подготовкой подростков к югендвайе занимались уже около 50 специальных групп. Само торжество — также в две «смены» — состоялось в начале мая 1979 года в гамбургском центре конгрессов, причем общее число посвященных юношей и девушек составило 900 человек, а гостей — 6000 («Фрайденкер», 1979, № 4).

В качестве еще одной формы новой, светской обрядности брауншвейгская ячейка НСС начала в 1980 году в порядке эксперимента устраивать по аналогии с золотыми свадьбами «золотое югендвайе». Его идея зародилась среди пожилых участников прошлогоднего югендвайе, часть которых закончила открытые в годы Веймарской республики в Брауншвейге шесть светских школ и участвовала тогда в обряде югендвайе (первое посвящение в юность НСС организовал здесь еще в 1906 г., то есть в первую весну после его основания). И вот в мае 1980 года 60 бывших соучеников собрались на свое «золотое югендвайе». Они прослушали доклад об истории Брауншвейга и о законах развития природы и общества, прочитанный их единомышленником профессором Марбургского университета доктором И. Калем, стоящим на диалектико-материалистических позициях. Затем выступили активисты НСС, молодые педагоги, исполнившие популярные антифашистские, революционные песни Тухольского, Эйслера и Теодоракиса. Руководство художественной частью «золотого югендвайе» взял на себя местный актер Бруно Фалькенберг, а ее музыкальное сопровождение — брауншвейгский музыкальный ферейн («Фрайденкер», 1980, № 4).

В 1980 году журнал открыл новую рубрику «Как я стал свободомыслящим» — в ней активисты НСС рассказывают о своем нелегком пути к атеизму.

Ветеран довоенного Интернационала пролетарских свободомыслящих, куда входил и НСС, называвшийся тогда Немецким союзом пролетарских свободомыслящих, 81-летний Отто Вольфганг, например, в 20-е годы, после окончания университета в Вене, подружился там с австрийским коммунистом Дирмхирном, который после захвата Австрии гитлеровцами (1938 г.) был казнен по приговору нацистского трибунала. Тот иногда брал с собой молодого филолога на собрания, где выступал с лекциями и докладами о международном положении. Однажды, вспоминает О. Вольфганг, когда один слушатель задал Дирмхирну вопрос, не синолог ли он, раз так хорошо разбирается в истории и современном положении Китая, австрийский коммунист ответил: «Нет, но зато я знаю материалистическую диалектику». Этот случай побудил О. Вольфганга по примеру своего друга взяться за изучение диамата, который, по его словам, помог ему понять многое, что прежде казалось непонятным. «Я стал читать Маркса, Энгельса, Ленина, — пишет он («Фрайденкер», 1980, № 1), — и был настолько восхищен кристальной ясностью их мысли, что вступил в Компартию Австрии и стал принимать активное участие в демонстрациях и других массовых выступлениях, организованных ею, отдавая все свое свободное время партийной работе, которую я вел в рядах Интернационала пролетарских свободомыслящих».

Другой активист НСС, 56-летний Кристоф Пёшель, вспоминает («Фрайденкер», 1980, № 3), что впервые столкнулся со свободомыслящими на одном из профсоюзных собраний и, заинтересовавшись, стал по вечерам посещать их мероприятия. «Всякий раз, — пишет он, — кто-нибудь из них выступал с докладом, из которого я узнавал что-то новое, ранее мне неизвестное, получал пищу для размышлений о происхождении нас самих и окружающего мира. После лекций, как правило, разгорались оживленные дискуссии, и как-то так само собой получилось, что я тоже стал принимать в них участие, и на меня уже смотрели как на единомышленника».

Таков далеко не полный перечень многообразных интересов, дел и забот, трудных будней и скромных праздников западногерманских свободомыслящих на рубеже 75-летия их союза, который ведет благородную борьбу за духовное и социальное освобождение трудящихся в нелегких условиях антикоммунистической травли и религиозного засилья.

---

[2] Подробнее об этом см. в статье В. Мазохина «Югендвайе». «Наука и религия», 1974, № 4.

СЕЯТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ РОЗНИ

В. КМЕЛЯУСКАС, кандидат исторических наук

НАЦИОНАЛИЗМ, как и шовинизм, отчуждает людей и разобщает народы. Не случайно многие деятели христианства, стремящиеся заполучить новых сторонников, подчеркивают «универсальный», «вселенский» характер своих церквей, предназначенных для людей любой национальности.

Особо в христианской религии выделяет свою «наднациональность» католицизм. Его идеологи обычно ссылаются на известное новозаветное изречение из послания апостола Павла к колоссянам: «...Нет ни еллина, ни иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного...» (гл. 3, ст. 11). Равенство всех перед Христом отражало стремление гонимого тогда христианства вовлечь в свои ряды последователей других религий. И сегодня католическое духовенство, обращаясь к наказу, будто бы завещанному самим Христом, утверждает: «Итак идите, научите все народы... уча их соблюдать все, что я повелел вам...» (Евангелие от Матфея, гл. 28, ст. 19—20). Получается, что католицизму, претендующему на своего рода духовную интернациональность, противопоказана национальная нетерпимость.

Но одно дело религиозные поучения, а другое — практика духовенства, те приемы и средства, с помощью которых церковь борется за свое «место под солнцем», особенно когда она включается в антикоммунистическую деятельность. Главный рупор международного католицизма — радио Ватикана, особенно его отделы, ведущие передачи на страны социализма, постоянно и настойчиво пропагандируют идеи национализма. Сотрудники литовского отдела «папского радио», например, в своих передачах всячески стремятся настроить население нашей республики против других народов Советского Союза, в первую очередь русского, чтобы разобщить их, воздвигнуть между ними религиозные и иные барьеры.

Один из главных объектов нападок зарубежных католических радиоклерикалов — ленинская национальная политика КПСС. Буржуазные националисты пытаются утверждать, будто она преследует цель уничтожить национальные черты и особенности советских людей, хотя всем хорошо известно, что КПСС во всех своих документах и в практической деятельности ставит задачу добиться всестороннего расцвета всех наций и народностей, входящих в Союз Советских Социалистических Республик.

Чтобы в этом убедиться, обратимся к примеру Советской Литвы. Трудящиеся республики, получая бескорыстную и всестороннюю помощь братских народов страны, не только быстро и успешно залечили раны, нанесенные народному хозяйству войной, но и навсегда покончили с былой отсталостью (буржуазная Литва по уровню промышленного развития занимала последнее место среди европейских государств), превратили свой край в высокоразвитую индустриально-аграрную социалистическую республику с высоким уровнем образования и культуры.

Вспомним, как сравнительно недавно буржуазные экономисты строили мрачные прогнозы насчет будущности экономики Литвы, не располагавшей полезными ископаемыми. А сегодня ее промышленность, получая сырье и полуфабрикаты из других братских рес-

«ГОНЧАР ГОНЧАРОВ»

Среди многих трудовых праздников советских народов есть и традиционный литовский праздник гончаров. Недавно за почетное звание «Гончар гончаров» в парке культуры и отдыха города Шяуляя соревновались десятки лучших народных умельцев и около ста юных, начинающих свой путь к мастерству, — учащихся профтехучилищ и школ. Фотографии запечатлели некоторые эпизоды этого праздника.

За гончарным кругом — участник соревнований гончаров Антанас Рупшис из поселка Кушенай Шяуляйского района.

Обжиг керамических изделий происходит на виду у всех.

Фотохроника ТАСС.

публик, за семь дней выпускает столько продукции, сколько буржуазная Литва произвела в течение всего 1940 года. Более того, по общему объему ряда важных видов изделий наша республика уже обогнала многие малые страны Западной Европы.

После войны в Советской Литве построено 222 крупных предприятия, а валовой объем промышленной продукции в 56,3 раза превысил уровень 1940 года. За тот же период создано высокопродуктивное социалистическое сельское хозяйство, причем поголовье крупного рогатого скота выросло в 2,1 раза, свиней — в 2,4, а птицы — в 3,6 раза по сравнению с последним годом буржуазного господства.

Особенно зримо шагнуло вперед народное хозяйство нашей республики после XXV съезда КПСС — в годы десятой пятилетки. Сейчас в Литве за 2,5 дня производится столько электроэнергии, сколько ее было произведено за весь 1939 год. В дополнение к действующим Каунасской ГЭС и Литовской ГРЭС имени В. И. Ленина, в соответствии с директивами XXV съезда КПСС, сооружается мощная Игналинская атомная электростанция. Среднегодовая урожайность зерновых в республике после XXV съезда партии превысила 25 центнеров с гектара, то есть стала в три раза выше, чем в 1940 году. А энерговооруженность ее социалистического сельского хозяйства в десятой пятилетке увеличилась в 1,4 раза.

Это ли не свидетельство правильности ленинской национальной политики КПСС?

В таких условиях враждебная зарубежная клерикальная радиопропаганда уже не может опровергать того очевидного факта, что Советская Литва добилась огромных успехов в своем развитии. Вот почему эти «комментаторы» теперь пошли по другому пути — начали сокрушаться по поводу чрезмерной индустриализации края, якобы угрожающей жизненным интересам литовского народа. Промышленное производство, по их словам, разрушает литовскую деревню, которую они называют основным «носителем и прибежищем национального духа». А в действительности плач клерикалов по поводу исчезающей «соломенной крыши» есть не что иное, как тоска по утраченной частной собственности, к возрождению которой направлены все мечты буржуазных националистов. Но реальность сильнее бесплодных мечтаний. В одной из передач ватиканскому радио пришлось даже признать, что общий уровень жизни людей в Литве в последнее время значительно вырос.

Тем не менее ватиканские пропагандисты продолжают свои попытки сеять среди литовцев националистические настроения, широко распространять лживый тезис, будто цель социализма — уничтожить нации. «Программа КПСС, — вещало радио Ватикана,— провозглашает: «Мы — единая нация. Все мы — советские граждане — должны стать единым организмом — советской нацией. Один язык — русский язык, другие языки должны исчезнуть, одна религия — атеизм». Любой человек, знакомый с Программой Коммунистической партии, легко убедится, что ничего подобного там нет и в помине. Передача, видимо, подготовлена в расчете на людей, не знакомых с партийными и государственными документами, да и с жизнью нашей многонациональной страны.

Понятие «советский народ» антикоммунисты подменяют понятием «советская нация» или же провокационно отождествляют его с понятием «русский народ». При этом они сознательно игнорируют и извращают то обстоятельство, что «советский народ» — понятие не национальное, а социально-политическое, определяющее не национальные особенности, а новую социальную и интернациональную общность. Она сложилась из более чем ста наций и народностей, которые с братской помощью великого русского народа сбросили ярмо царизма и капитализма, державших их в отсталости и прозябании, и добровольно объединились в Союз Советских Социалистических Республик для совместного строительства новой жизни, свободной от эксплуатации человека человеком. «На этапе зрелого социализма, — отметил не так давно член Политбюро, секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в речи на торжественном заседании ЦК Компартии Литвы и Верховного Совета Литовской ССР, посвященном 40-летию восстановления Советской власти в нашей республике,— усиливается процесс социалистической интернационализации общественной жизни наций, происходит ускоренное, интенсивное сближение братских народов. Сегодня литовский народ — неотъемлемая часть новой интернациональной общности людей, имя которой — советский народ».

Ускоряя продвижение всех наций и народностей нашей страны по пути к коммунизму, формирование этой общности не только не ущемляет их самобытность, а, наоборот, способствует рас-

Званием «Гончар гончаров» был увенчан Бронюс Радецкас.

На празднике была открыта ярмарка изделий народных умельцев. Выступает ансамбль песни и танца «Иоварас» Дворца культуры города.

цвету многочисленных наций и народностей, созданию наиболее благоприятных условий для их развития.

Стремясь подогревать националистические настроения, клерикалы широко используют тезис о мнимой тождественности понятий «литовец» и «католик». Они постоянно внушают своим слушателям, будто только верующий литовец способен заботиться о судьбе своего народа и его будущем, а угасание религиозности у большей части населения республики трактуют как угрозу исчезновения литовской нации. Фальсификаторы договариваются до того, что даже самих литовцев обвиняют в стремлении уничтожить свою национальность. «Сегодня многие литовцы включились в деятельность по отвращению людей от бога и уничтожению основных черт своего народа»,— говорилось в одной из передач. Особенно яростным нападкам подвергается интеллигенция, в первую очередь сельские учителя, активно участвующие в формировании научного мировоззрения своих земляков. Клеветники из «папского радио» вещают, будто учителя «усердствуют из-за денег, теплого местечка и хороших условий жизни». В последнее время «на весь мир» оглашаются фамилии наиболее активных работников просвещения, к ним обращены призывы «задуматься над результатами своей деятельности».

Как известно, не литовцы в Советской Литве, а литовцы, живущие среди других народов капиталистического мира, особенно подрастающее поколение, утрачивают родной язык, национальную культуру, традиции и обычаи отцов. Даже ватиканское радио вынуждено признавать, что «сохранение литовского языка в эмиграции — одна из тяжких проблем и первоочередных задач». Чтобы затормозить как-то этот процесс, прогрессивно настроенные эмигранты создают специальные воскресные курсы для своих соотечественников. Однако это не решает проблемы. И вот из «свободного» американского мира в «русифицируемую» Советскую Литву приезжают группы молодых литовцев, чтобы здесь, на родине своих предков, где повсюду звучит литовская речь, изучать родной язык, культуру, историю края, медицину в одном из старейших в Европе Вильнюсском университете имени литовского революционера Винцаса Мицкявичуса-Капсукаса.

Но клерикальные журналисты предпочитают умалчивать об этом, как и о книгах, учебниках, наглядных пособиях, кинофильмах, даже о последнем издании Нового завета, выпущенного в Советской Литве и приобретенного также эмигрантскими литовскими приходами. Эти радиопровокаторы на все лады твердят, будто литовский язык у себя на родине подвергается гонениям, вытесняется из общественной жизни, что его заменяют русский, белорусский или польский языки. Теперь на ватиканской волне поднята яростная шумиха из-за того, что преподавание в литовских школах и даже воспитание малышей в дошкольных учреждениях якобы намечено вести на русском языке. А стоит только литовцу овладеть им, как он тут же, по словам ватиканского радио, перестает быть литовцем.

При этом ватиканские, как и прочие буржуазно-пропагандистские «радетели» нашего народа, делают вид, будто бы нет никаких гарантий, обеспечивающих всестороннее развитие его богатой культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. Как будто бы и не существует статьи 36 Советской Конституции, в которой записано: «Граждане СССР различных рас и национальностей имеют равные права. Осуществление этих прав обеспечивается политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР, воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР».

Социализм в нашей стране, как известно, начисто разрушил пагубную для народов изоляцию, вывел их из «национальных квартир» на широкую дорогу братского сотрудничества социалистических наций, установил и постоянно укрепляет между ними всесторонние связи, в том числе и языковые. Ведь и во всем мире образованный человек сегодня уже не может преуспевать в своем деле, если владеет только одним языком. А в нашей великой стране, где все народы братски помогают друг другу, без этого обойтись просто невозможно.

Специалист любой отрасли, знающий только литовский язык, не может уследить за всеми новинками даже в своей области знаний, он неизбежно обречен на отставание. Ему нужно знать не только язык межнационального общения нашей страны, каким служит русский, но и иностранные языки. Вот почему в наших средних школах введено обязательное изучение иностранного языка (кое-где в порядке эксперимента даже с первого класса), создаются школы с иноязычным уклоном, а в высших учебных заведениях старшекурсники сдают дополнительный экзамен по иностранному языку. Это несомненный успех в развитии образования подрастающего поколения республики. Кстати сказать, сейчас каждый второй житель ее имеет высшее или среднее образование, в то время как в годы буржуазной власти оно было только у каждого пятнадцатого, не говоря уже о том, что тогда в стране насчитывалась 181 тысяча неграмотных и 223 тысячи малограмотных.

Что касается интереса ватиканских радиопропагандистов к национальному вопросу, то он чисто показной, надуманный и преследует узкокорыстные цели. Достаточно сказать, что в практике самого католического духовенства, когда ему это требуется, нужды отдельных народов отодвигаются на второй план или вообще игнорируются. Так, в переданном радио Ватикана отчете о международном клерикальном симпозиуме «За чертой национального суверенитета» (1975 г.) говорилось, что «католические» нации должны стремиться к единой цели, «отрекаясь от эгоистических интересов, а в случае необходимости — даже от некоторых элементов национальной независимости». Значит, когда речь идет об устремлениях церкви, все иные, в том числе и национальные, интересы народов в расчет не принимаются.

XVII съезд Компартии Литвы подчеркнул, что антикоммунисты и их центры для утверждения национализма стремятся использовать религиозные чувства верующих нашей республики. Ватиканские пропагандисты приписывают им какие-то особые черты, выделяющие их из среды других католиков, не говоря уже о приверженцах иных христианских церквей. По словам радио Ватикана, католикам Литвы якобы присущи глубокая религиозность и преданность церкви: они, мол, и церковные обряды совершают иначе, нежели прочие христиане, и религиозность их более «истинна», чем у других людей. Для литовца будто бы несущественна формальная сторона религии, что якобы характерно для немцев; он избегает помпезных религиозных процессий и балаганной парадности, привычных для итальянцев и испанцев; ему чужды религиозная истерия и фанатизм, наблюдавшиеся в церквах и молитвенных домах России. И вообще литовцы, мол, посещают церковь не по привычке, как это свойственно людям западного мира, а «по внутренней потребности».

Эти и подобные им утверждения радиопропагандистов Ватикана и литовских эмигрантских клерикалов опровергает не только сама жизнь, но и их же собственные заявления, опубликованные в годы буржуазного господства в церковных и светских изданиях. В 1939 году, например, клерикальный журнал «Тиесос кяляс» писал, что «католики Литвы... таковыми являются только по традиции, а не по глубокому убеждению... Общеизвестно, что в городах многие люди (кое-где около 70 процентов) более уже не поддерживают тесных связей с церковью и духовенством... В настоящее время католическая сознательность как интеллигентов, так и крестьян очень слабая». Значит, утверждения радиоклерикалов о какой-то особой богобоязненности литовцев и их склонности к молитвам, будто бы выделяющей их среди других народов, нельзя отнести даже к годам господства буржуазии, когда католицизм занимал одну из главенствующих позиций в духовной жизни Литвы.

И тем более беспочвенны подобные утверждения применительно к сегодняшнему дню нашей республики, когда большинство ее населения в результате расцвета социалистической культуры, развития знаний значительно ослабило или совершенно прекратило свои связи с церковью и религией.

Не в силах отрицать столь печальный для них факт, клерикальные пропагандисты все же тщатся убедить слушателей, будто массовый отход верующих от религии, совершившийся за такое сравнительно короткое время, отнюдь не означает ослабления ее позиций, ибо, мол, литовцы, даже не ходя в церковь, остаются глубоко богобоязненными людьми и истинными католиками. «Если литовец не соблюдает внешней религиозности или не выполняет некоторых формальных требований религии, он из-за этого вовсе не считает себя неверующим»,— заявляют ватиканские радиокомментаторы. На основании этого ничем не подкрепленного вымысла делается вывод: и те литовцы, которые посещают церковь, и те, которые туда не ходят,— глубоко верующие люди. Борьба за «свободу религии», по их словам, означает «борьбу за нацию, за ее насущные интересы».

Так ватиканские пропагандисты в своих радиопередачах извращают нашу советскую действительность. Однако, выдумывая всевозможные «опасности», якобы подстерегающие литовскую нацию на пути к коммунизму, и трубя о них на весь мир, клерикалы в действительности воюют с призраками.

г. Вильнюс

ПАПА ПУТЕШЕСТВУЕТ...

И. ГРИГУЛЕВИЧ, член-корреспондент АН СССР

Лицом к лицу с Африкой

В начале мая 1980 года, когда весь мир будоражили наскоки президента Картера на разрядку, возврат США к гонке вооружений и все нарастающие угрозы Вашингтона в адрес революционного Ирана, римский папа Иоанн-Павел II направился в 11-дневную поездку по Африке. Он планировал посетить там 6 стран, пробыть в пути 250 часов, пролететь 18 тысяч километров, побывать в двух лепрозориях — лечебницах для прокаженных, посвятить в епископы 12 африканцев и многое другое.

Новый вояж папы Войтылы вызвал немалый интерес в журналистских кругах. В печати отмечалось, что, несмотря на количественный рост его паствы в Африке за последние годы (на 400 миллионов населения сейчас там, по церковным данным, 52 миллиона католиков), ватиканские дела обстоят здесь далеко не блестяще. Римская церковь пришла на африканский континент вместе с колонизаторами, которых поддерживала и с которыми тесно сотрудничала на протяжении столетий. Подобно колонизаторам, католическое духовенство считало африканцев невежественными дикарями, нуждавшимися в «опеке» миссионеров-европейцев под руководством ватиканской конгрегации пропаганды веры (теперь конгрегация евангелизации народов). Крушение колониальной системы империализма в 50—60-х годах нашего века Ватикан, как, впрочем, и протестантские церкви, встретил с нескрываемой тревогой. И не без оснований.

С завоеванием независимости во многих странах миссионеров заставили убраться вон вместе с колонизаторами. Чтобы остаться в Африке, Ватикан был вынужден в пожарном порядке создавать церковную иерархию из африканцев. И все же среди нее все еще преобладают европейцы. В Заире, например, в 1980 году из 2506 священников было только 790 африканцев. Однако вряд ли африканизация духовенства поможет католической церкви. Ведь речь идет не только о замене «белых» патеров «черными», а о кардинальном изменении ее позиции по отношению к африканским народам и их проблемам.

Как раз об этом говорили епископы-африканцы на II Ватиканском соборе. Именно под давлением быстро растущих антиимпериалистических настроений в Африке и других развивающихся регионах мира Павел VI опубликовал энциклику «Популорум прогрессио» (1967 г.), в которой признавал право народов не только на самостоятельное существование, но и на владение собственными богатствами и на их использование в своих интересах. И хотя в то время эта энциклика наделала много шума, теперь можно сказать, что особого следа она после себя не оставила. Политические события в Африке развивались вовсе не по сценарию, разработанному в Ватикане.

Что же нового на сей раз внесла поездка Иоанна-Павла II? Он посетил Заир, Конго (Браззавиль), Кению, Гану, Верхнюю Вольту, Берег Слоновой Кости. В этих африканских странах проживают около 64 миллионов человек. Как обычно, папу повсюду встречали толпы верующих, местные власти, духовенство, дипломаты и почетные караулы. Он служил мессы, рукополагал епископов и священников, выступал с речами и проповедями, давал интервью, позировал фотокорреспондентам, встречался с представителями других религий — протестантами, анимистами, мусульманами. И говорил, говорил, говорил... И все это под недремлющим оком телевидения. На поездку папы было затрачено около 100 миллионов долларов.

В своих многочисленных (за 11 дней— 60!) выступлениях папа затрагивал самые разнообразные темы. Разумеется, он не скупился на комплименты в адрес африканцев. Иоанн-Павел II заверял их в уважении к местным традициям и культуре. «Церковь — это семья, не исключающая никого»,— убеждал он своих африканских слушателей, забыв, по-видимому, что всего лишь несколько месяцев назад осудил швейцарского теолога Ганса Кюнга и еще несколько инакомыслящих богословов. Папа утверждал, что Африка играет сегодня важную роль в международных делах, что она сама творит собственную историю. Римский понтифик осудил любое проявление расизма и приветствовал провозглашение независимости Зимбабве. В Кении папа надел плащ племенного жреца и бил в ритуальный барабан, как заправский колдун, чем вызвал взрыв восторга у собравшейся толпы (чего не сделаешь в поисках популярности!).

Конечно, Иоанн-Павел II затрагивал в своих выступлениях и острые политические вопросы. Национальный суверенитет и политическая независимость, говорил он в Кении, должны сопровождаться экономической независимостью и свободой от идеологического порабощения великих держав (разумеется, здесь папа не подразумевал католическую идеологию). Он осудил неограниченную власть, коррупцию, господство над слабыми, отказ народу в праве на участие в общественной жизни и принятие политических решений, тиранию, насилие и терроризм. призывал помогать эмигрантам, покидающим по разным причинам свои страны, отвергал «бога денег» и «всяческий материализм», который сравнивал с рабством, разражался филиппиками и против «практического атеизма».

Войтыла, конечно, не обошел излюбленного им вопроса о семье, сравнив ее с лодкой в бушующем море. Священникам он рекомендовал сохранять воздержание «как днем, так и ночью», того же пожелал монахам и монахиням.

Перед возвращением в Рим папа обратился с посланием к африканским народам, в котором заверял их, что многому научился, посетив их континент, призывал африканцев хранить и приумножать свою оригинальную культуру и бороться со всякого рода соблазнами. В частности — не покупать втридорога оружие, в то время как население нуждается в хлебе, не захватывать власть, натравливая одно племя на другое и провоцируя братоубийственные и кровавые войны. Иоанн-Павел II предостерег и против «соблазна стать жертвой опьянения наживой в пользу привилегированного класса».

Однако эти стрелы, как отмечала печать, были выпущены не по адресу, ибо главные виновники страданий африканских народов — колонизаторы и неоколонизаторы, толкающие Африку на капиталистический путь развития. А о них-то в многочисленных выступлениях папы римского не было ни слова...

В целом африканское путешествие Иоанна-Павла II, по выражению итальянской газеты «Мессаджеро», больше походило на избирательное турне. Не удивительно, что в ряде африканских стран вояж папы вызвал недовольство среди духовенства и верующих. В некоторых местах доходило до демонстраций протеста, указывает корреспондент итальянской газеты «Унита», сопровождавший Иоанна-Павла II в его поездке.

Наперекор логике

17 апреля 1980 года папа посетил крупнейший индустриальный центр Италии Турин. Он провел здесь 12 часов и произнес 9 речей, побив свои прежние ораторские рекорды. Большинство жителей Турина, как правило, голосуют за коммунистов. Мэр города — тоже коммунист. Именно поэтому тут особенно активно действуют правые и ультралевые террористы. Их цель ясна — любыми средствами подорвать влияние коммунистов. Некоторые демохристианские круги в свою очередь используют деятельность террористических группировок, жонглирующих псевдореволюционными лозунгами, чтобы бросить тень на коммунистов, наперекор логике утверждая, будто марксистское мировоззрение порождает выступления террористов. В таком же духе высказался в одной из своих речей в Турине и папа римский. Его слова подхватил ватиканский иезуитский журнал «Чивильта каттолика». Иезуиты проявили такое антикоммунистическое рвение, видимо, в надежде замолить свои «грехи», после того как Иоанн-Павел II обвинил их в диссидент-

стве и неповиновении директивам Ватикана.

Высказывания папы и иезуитов о терроризме вызвали решительные протесты со стороны прогрессивных сил, да и в клерикальном лагере не все согласны с понтификом. Демократическая печать справедливо напомнила, что не только современные «левые» террористы жонглируют словами «социализм», «революция», «пролетариат», но это делали до них и нацисты, и итальянские фашисты, выдавая себя за тех, кем они не были в действительности. На деле и те и другие защищали интересы крупного капитала, были ярыми врагами коммунизма, марксизма, пролетариата. Это относится и к итальянским террористам. Ведь не случайно они похитили и убили демохристианского лидера Альдо Моро, решительно выступавшего за создание правительства демократического большинства с участием коммунистов.

Все эти факты хорошо известны «святому престолу». И если он пытается протянуть ниточку от коммунистов к террористам, то только потому, что стремится воспрепятствовать осуществлению этого предложения Альдо Моро, за которое последний пал жертвой «красных бригад», действовавших и действующих практически в интересах реакционных кругов Италии и их заокеанских покровителей.

Комментируя такую игру Ватикана, буржуазная итальянская газета «Мессаджеро» отмечала, что это встречает сопротивление даже в католическом мире. «Папа Войтыла,— указывала она, — фигура, которая разделяет, а не объединяет».

И действительно — никогда прежде разлад в международном католицизме не заявлял о себе с такой силой, как при Иоанне-Павле II, особенно среди латиноамериканского епископата, хотя ему и удалось умиротворить одного из наиболее одиозных своих противников — французского епископа Лефевра, разрешив ему вопреки запрету II Ватиканского собора по старинке отправлять латинскую мессу.

Китайская карта

В последние годы у всех людей доброй воли вызывает тревогу альянс двух самых агрессивных сил в мировой политике — американского империализма и маоистского милитаризма. Выражая мнение всех советских людей, июньский (1980 г.) Пленум ЦК КПСС, принявший решение о созыве XXVI съезда нашей партии, предостерег мировую общественность: «...На антисоветской враждебной делу мира основе происходит сближение агрессивных кругов Запада, в первую очередь Соединенных Штатов, с китайским руководством. Партнерство империализма и пекинского гегемонизма представляет собой новое опасное явление в мировой политике, опасное для всего человечества, в том числе для американского и китайского народов».

Но, как говорят, дурной пример заразителен. Крепнущий альянс между Пекином и Вашингтоном, видимо, пришелся по душе и в Ватикане. Вслед за малоизвестными монсеньерами в «Поднебесную» зачастили и такие влиятельные фигуры, как архиепископ Марселя и председатель национальной конференции французских епископов кардинал Роже Эчегаррэ, а также архиепископ Вены и глава ватиканского секретариата по делам неверующих кардинал Франц Кёниг. Оба были приняты в самых высоких китайских инстанциях. Первый из них, например, выступал с докладами перед студентами в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу (Кантоне), встречался там не только с единоверцами, но и с буддистами, мусульманами, представителями других культов. Такие же возможности были предоставлены и кардиналу Кёнигу.

Почему Пекин активизирует свой флирт с Ватиканом? Какие выгоды надеются из него извлечь для себя пекинские интриганы? Заставить папу Иоанна-Павла II примкнуть к «оси Пекин — Вашингтон»? Подтолкнуть его на активные антисоветские действия? Приобрести в его лице союзника?

И какую карту надеется извлечь для себя из этой нечистой колоды «святой престол»? Получить доступ к миллиардному населению Китая? Навести мосты с нынешними пекинскими богдыханами? Стать полноправным участником антисоветского китайско-американского альянса? Угодить Бжезинскому в обмен на денежные подачки?

На эти и многие другие вопросы, возникающие при анализе тех или иных шагов Ватикана в пекинском направлении, ответит будущее. Что ж, поживем — увидим...

Париж уже не стоит мессы

Визит папы Войтылы во Францию (31 мая — 4 июня 1980 г.) вызвал, как и все его предыдущие зарубежные турне, много самых разнообразных откликов. Французская церковь занимает особое место в католическом мире, и, хотя она официально именуется «возлюбленной дщерью Рима», между «святым престолом» и ею в не столь уж далеком прошлом было немало распрей и конфликтов. В Ватикане и по сей день считают, что именно с нее начались все беды католицизма. Сперва французское духовенство в глазах папства было повинно в галликанской ереси, потом в рационализме, оно не сумело предупредить наступление эпохи Просвещения, революции 1789 года, лаицизма, христианского социализма, отделения церкви от государства в своей стране (1905 г.). Наконец, в наше время именно во Франции зародилась «крамола» священников-рабочих. Французские богословы Жак Маритэн, Мари-Доменик Шеню, Ив Конгар, де Люба были занесены в черные списки Ватикана. И только Иоанн XXIII приблизил их к папскому двору, оказывал им доверие.

Но не только левые церковники доставляют беспокойство Ватикану: интегристы (церковные консерваторы) во главе с ярым противником II Ватиканского собора епископом Лефевром также считают Францию своей цитаделью, хотя Иоанн-Павел II в прошлом году «простил» своего взбунтовавшегося вассала.

Пожалуй, ни в какой другой капиталистической стране католическая церковь не испытывает таких трудностей, как во Франции. Четыре пятых ее населения проходят обряд крещения. Казалось бы, чего тут беспокоиться? В действительности же оснований для этого более чем достаточно. Оказывается, только 12—17 процентов крещеных французов соблюдают хоть какие-нибудь церковные обряды. Лишь 7 процентов католиков от 15 до 30 лет посещают церковные мессы, треть из них в бога вообще не веруют, а 48 процентов никогда и в церкви не бывали. Из 40 тысяч французских священников за четверть века (1950—1975 гг.) 2500 отказались от сана, а в 1977 году его приняли только 99 человек, в то время как 30 лет назад — более тысячи. Из 1348 парижских кюре около половины — старше 60 лет, треть — от 50 до 60 лет, и только троим нет 30.

Все это делает французских католиков в глазах хозяина Ватикана либеральствующими, ненадежными, подозрительными. Как бы оправдываясь перед Иоанном-Павлом II за безрадостное положение дел в его стаде, примас французской католической церкви кардинал Эчегаррэ закончил свое обращение к папе африканской пословицей, которую не раз употреблял сам Войтыла, находясь в Африке: «Дерево, стоящее на обочине дороги, получает удары от всех путников».

Газеты окрестили визит папы во Францию американским словечком «чек-ап», то есть проверка, инспекция, осмотр, экзамен. Иоанн-Павел II, дескать, предпринял эту поездку в первую очередь в целях личного ознакомления с положением в стране. И все-таки вряд ли таковой была цель Войтылы. Ведь еще до своего избрания он трижды бывал здесь, последний раз в 1977 году. Скорее всего, этот вояж, как и все предыдущие, был предпринят в целях саморекламы, а также для обеспечения того правоцентристского курса в церковных делах, который, судя по всему, проводит нынешний папа.

В прессе сообщалось, что в аэропорту Ле Бурже, куда прибыл самолет с Иоанном-Павлом II на борту и где он отслужил мессу, было заготовлено для встречающих 5 центнеров просвирок и 500 центнеров сосисок, дежурили 100 врачей, а за порядком следили 20 тысяч католических бой-скаутов и 15 тысяч полицейских. Встречали римского понтифика и «веселые» девицы с Пляс Пигаль и окружающих ее улиц. В целом его поездка обошлась французскому епископату в 6 миллионов франков.

Много писалось в газетах и о приеме папы в Елисейском дворце, и о его встречах с лидерами политических партий, и о выступлении в ЮНЕСКО. За пять дней пребывания во Франции он произнес 20 речей и проповедей, отслужил 10 месс, встретился с множеством самых разнообразных людей, как бы стараясь опровергнуть широко распространенные слухи о его пошатнувшемся здоровье, секретных недомоганиях и неизлечимых болезнях. И все-таки газеты сошлись на том, что во Франции встречало папу значительно меньше людей, чем ожидалось. Обозреватели считают, что в этом проявилось слабое влияние церкви на массы и консервативность самого Войтылы, выступления которого здесь вряд ли могли вызвать взрыв энтузиазма.

Французские левые католики из «Содружества Нагорной проповеди» распространяли антипапские листовки, устраивали враждебные Войтыле демонстрации. А поводов для таких протестов было предостаточно: выступления

папы дышали воинствующим консерватизмом. Он пугал своих слушателей какими-то внутренними и внешними силами, якобы пытающимися сбить церковь с пути истинного. С одной стороны, сказал он, нам угрожает систематизированный атеизм, который навязывается извне во имя прогресса человечества; с другой — он навязывается внутри церкви теми, кто «стремится всевозможными путями приспособиться к нынешнему «разумному миру». Таких «пророков» в рядах церкви немало, сетовал Иоанн-Павел II. Он призывал духовенство не поддаваться на подобные соблазны, защищать «сверхъестественный дух веры» и не допускать «крамолы» в церковной печати.

В более приемлемых тонах были выдержаны высказывания папы по международным вопросам. Например, он с одобрением отозвался о Варшавской встрече президента Жискар д'Эстена с товарищем Л. И. Брежневым и предостерег против атомной катастрофы, угрожающей миру. Но кто же виновен в этом? Империалисты, раздувающие безудержную гонку вооружений и отвергающие разрядку? Вовсе нет. Создавшееся положение, по словам Иоанна-Павла II, возникло в результате экономических неурядиц мирового масштаба, ужасного непонимания между государствами, уязвленной национальной гордости, материализма нашей эпохи и упадка моральных ценностей. Иначе говоря, выходит, будто виновно все человечество без исключения.

Выступая в ЮНЕСКО, папа Войтыла много рассуждал о «культурном суверенитете», призывал к защите его от «тоталитаризма, империализма, гегемонизма» — формулировки, слишком напоминающие одиозные разглагольствования маоистов и их союзников с «Дальнего Запада».

Несмотря на все эти выпады, рабочая Франция воспользовалась визитом папы, чтобы еще раз подтвердить свою решимость бороться вместе с католиками за лучшее будущее. Среди лидеров политических партий на встрече с Иоанном-Павлом II в Елисейском дворце был и Генеральный секретарь ЦК ФКП Жорж Марше. «Ясно, — писала в связи с этим «Юманите» — что мы не намерены строить новую Францию против трудящихся-христиан, но вместе с ними. Ясно также, что мы не сможем ее построить без них».

Некогда французский король Генрих IV, чтобы получить престол, сменил протестантскую веру на католическую, объяснив свой поступок вошедшими в поговорку словами: «Париж стоит мессы». Посещение Франции Иоанном-Павлом II показало, что он придерживается другого мнения. Иначе нынешний хозяин Ватикана не решился бы отстаивать в Париже свои консервативные взгляды, зная, сколь мало они популярны среди французских католиков.

Так завершился парижский визит. Что же дальше? Газеты сообщали, что главный раввин Франции пригласил папу посетить Израиль и что он принял приглашение. 21 июня 1980 года Иоанн-Павел II дал аудиенцию президенту США Дж. Картеру. Обсуждались права человека в Латинской Америке, палестинский вопрос, развитие Африки и другие актуальные международные проблемы. Папа советовал, президент слушал и глубокомысленно кивал головой. Возможно, этот визит и принес ему несколько тысяч голосов американских католиков на выборах, но укрепил ли такой диалог авторитет папы среди верующих?

Бразильский «карнавал»

Бразилию по праву считают самой крупной католической страной в мире. На протяжении столетий церковь здесь выступала на стороне власть имущих. Она, пишет бразильский историк Руй Фако, «утвердила свое господство в Бразилии наряду с колониальной властью и всегда была одним из ее самых надежных оплотов. Она помогла колониальной власти в порабощении индейцев и негров, в подавлении восстаний молодой формирующейся бразильской нации. После обретения независимости церковь осталась на стороне латифундистов и буржуазии. Сами иерархи католической церкви сетуют на безразличие бразильского народа к религии, хотя, по официальной статистике, большинство бразильцев значатся католиками».

По-видимому, растущая изоляция в конце концов вынудила бразильскую иерархию изменить ориентацию. В последнее десятилетие многие священнослужители здесь все решительнее выступают с позиций «мятежной церкви», требуя демократизации существующих порядков, социальных преобразований в интересах обездоленных масс, осуждая произвол властей и жестокую эксплуатацию рабочих и крестьян этой огромной страны (по территории больше, чем 15 Франций, с населением свыше 130 миллионов человек).

Однако значительная часть бразильцев живет в условиях тотальной бедности. 22 миллиона из них неграмотны, 7 миллионов детей от 7 до 14 лет не посещают школу. 20 миллионов взрослых — нищие, 55 миллионов живут в антисанитарных условиях, а 40 миллионов без электричества, 5 миллионов работают только за еду. В Сан-Пауло и Рио-де-Жанейро около трех миллионов бедняков ютятся в фавелах — жалких лачугах из картона и жести. Миллионы батраков кочуют в поисках куска хлеба из одного конца страны в другой. Коренные жители — индейцы, полуголодные, обираемые и преследуемые властями и различного рода авантюристами и грабителями, вообще постепенно вымирают. Таков социальный портрет «чуда XX века», каким именуют Бразилию буржуазные пропагандисты.

Ему соответствует и политическая картина страны. Вот уже 16 лет, как Бразилией управляют военные. Один генерал сменяет другого в президентском кресле. Следует ли удивляться, что в этих условиях власти и правые силы не очень церемонятся с «мятежными» священниками. Немало их прошло через тюрьмы, пытки, ссылку. Такая же участь выпала на долю многих католических деятелей и профсоюзных активистов, если они требовали перемен, участвовали в забастовках, высказывали «радикальные взгляды». Реакционеры не пощадили даже епископов. Один из них — Адриано Иполито — был схвачен, жестоко избит и выброшен из машины на безлюдной дороге «неизвестными доброжелателями». Другому епископу, Элдеру Камаре, также неоднократно угрожали расправой.

Вот в какую страну в конце июня нынешнего года приехал Иоанн-Павел II с 12-дневным визитом. Он посещал города и поселки, выступал на собраниях и стадионах, был в индейских селениях на Амазонке.

Всюду его встречали толпы народа. И это не удивительно. Бразильцы страстно любят зрелища. Их страна славится карнавалами, всякого рода шествиями, красочными праздниками. В одном городе папу встретила толпа калек и паралитиков. Двое из них при этом даже встали и пошли. В печати заговорили о «чуде». Но в другом крупном городе — Ресифи — произошло иное «чудо»: в толпе, встречавшей главу католической церкви, в результате давки погибли 6 человек и 200 были ранены. В городе Манаус на Амазонке индейцы отказались участвовать в спектакле, приготовленном в честь папы, и решительно потребовали, чтобы он осудил творимые против них беззакония. Жены жертв террора в Чили, Уругвае и Парагвае посетили папу и просили выступить в защиту их арестованных мужей.

Происходили и другие «чудеса» — политического свойства. Накануне приезда понтифика в Бразилию «неизвестными» лицами был схвачен адвокат Алмо Де Абреу Даллари, ближайший сотрудник кардинала Эваристо Арнса, архиепископа крупнейшего города и промышленного центра Бразилии Сан-Паулу и бывшего председателя папской комиссии «Справедливость и мир», известного своими прогрессивными высказываниями. Даллари был избит до полусмерти и отпущен. Он заявил, что его мучители принадлежат к ультраправым кругам. А ведь ему было поручено произнести приветственное слово на встрече папы по его прибытии в столичный аэропорт...

Войтыла, как уже стало обычным для него, во время своего пребывания в Бразилии выступал по нескольку раз в день. Говорил он по-португальски — на официальном языке этой страны. Всего Иоанн-Павел II посетил 13 городов.

Печать выделила в его выступлениях три момента. Прежде всего, отметила она, папа решительно осудил борьбу классов. Кроме того, он вновь выступил против участия священников в политике и, наконец, как обычно, высказал сожаление по поводу отчаянного положения бедняков, призвав правительство улучшить его.

Следуя старой церковной традиции, Иоанн-Павел II и в Бразилии утверждал, будто классовая борьба приносит трудящимся только горе, и не произнес ни одного слова осуждения против американского империализма, несущего прямую ответственность за многие беды этой страны.

Наиболее пристальное внимание средств массовой информации привлекла встреча папы с рабочими на стадионе «Марумба» в Сан-Паулу. Она была организована католическими рабочими во главе с Вольдемаром Росси, который руководил недавней успешной забастовкой бразильских металлистов. Кстати, этот человек — член Национального комитета церковной организации «Справедливость и мир» — неоднократно арестовывался полицией,

сидел в тюрьме, подвергался пыткам. Встреча вылилась в подлинный рабочий митинг, причем, открывая его, Росси обратился к гостю, назвав его «товарищем папой». Такого мир еще не видел и не слышал.

Выступая с ответным словом, Иоанн-Павел II, как обычно, говорил туманно и двусмысленно. С одной стороны, он вновь осудил классовую борьбу, а с другой — поддержал право рабочих создавать собственные организации для защиты своих интересов и даже повторил некоторые фразы из составленного упомянутым кардиналом Арнсом документа по социальному вопросу, который был охарактеризован правящими кругами как «подрывной», и таким образом вроде бы солидаризировался с этим «мятежным» пастырем.

Иоанн-Павел II посетил также город Ресифи, епископ которого Элдер Камара — один из наиболее стойких сторонников обновленческого курса, одобренного II Ватиканским собором. И хотя на людях римский понтифик обнимался и целовался с ним, однако газеты писали, что последний лично прибил гвоздями в опочивальне папы в Ресифи плакат, гласивший: «Почему церковь разрешала священникам участвовать в политике, когда они выступали против интересов народа, и запрещает им это теперь, когда они защищают его интересы?»

На этот вопрос Войтыла так и не дал вразумительного ответа, хотя выступал в Бразилии 44 раза. Но, может быть, все-таки визит папы в самую крупную католическую страну убедил его в том, что католики-трудящиеся далеки от того, чтобы покорно преклонять колени перед капиталистами и вымаливать у них подачки, и что все-таки борьба классов — не выдумка коммунистов, а порождение общества, где господствуют эксплуататоры? Будущее покажет, так ли это.

Между прочим, находясь в Бразилии, Иоанн-Павел II принял приглашение демохристианского правительства Венесуэлы посетить эту страну в 1983 году в связи с 200-летием со дня рождения национального героя и борца за независимость Латинской Америки Симона Боливара [1]. Кстати, он слыл безбожником и был почитателем Вольтера. Теперь же церковь пытается выдать его за святошу.

Как видим, Иоанн-Павел II много выступал. А так как он никогда не скупится на слова, мир услышал из его уст немало рассуждений на самые разнообразные темы. Есть все основания ожидать, что в результате Войтыла войдет в историю как самый говорливый из всех римских понтификов. Что же до содержания его речей, то пока в них преобладают давно известные церковные доктрины, правда облеченные в более доступную, чем у его предшественников, популярную форму.

Каков же, если можно так выразиться, коэффициент полезного действия папских вояжей 1980 года? Иоанн-Павел II произнес в ходе своих поездок десятки тысяч слов перед громадными толпами «пасомых», но тщетно было бы искать в его проповедях и выступлениях какие-нибудь свежие мысли и идеи либо новые предложения и инициативы, которые могли бы улучшить бедственное положение народов большинства посещенных им стран.

Обратило на себя внимание и то, что Войтыла нигде, никогда и никак не критиковал американский империализм — источник бед многих и многих народов, в том числе и тех, в чьих странах он побывал в нынешнем году. Молчание, прямо скажем, многозначительное. Особенно, если учесть, что во время своей прошлогодней поездки в США папа вполне определенно продемонстрировал, что его социальные, политические и идеологические симпатии — на стороне этого гегемона капиталистического мира.

---

[1] Более подробно о нем см. в статье И. Григулевича «Друзья и недруги свободы». «Наука и религия», 1975, № 2 (прим. ред.).

Со всего света

КОЗНИ «ДЬЯВОЛА»

Западную прессу не так давно облетела очередная «сенсация»: во французской деревушке Серон в Пиренеях обнаружились явные козни врага человеческого. Заголовки газет вещали: «Ферма, одержимая нечистой силой», «Таинственные пожары приводят в трепет жителей Серона» и далее в том же духе. А началось все с того, что на глазах у всей семьи Лаур на их 18-летней служанке Мишель начал тлеть фартук. Вот так — ни с того ни с сего. С той минуты на ферме произошло 80 необъяснимых загораний: дымились перины, воспламенялась одежда в шкафу или дрова на дворе, обуглился диван в гостиной. Выдвигались разные гипотезы: «шутки» космических пришельцев, секретное оружие и, конечно же, козни дьявола.

Чтобы сладить с ним, на ферму прибыл монах-бенедиктинец Казени. Но и он оказался бессилен против нечистой силы: вскоре после его появления загорелись все постели в доме. Сконфуженный бенедиктинец уехал, а ему на смену прикатили парапсихологи, репортеры и толпы любопытных, прослышавших о «чуде». Проблемой фермы Лаур занялись эксперты из университета в Тулузе, а также полиция. Полицейский комиссар заявил, что ему поручено начать следствие. Естественно не против дьявола, а против неизвестного мистификатора. В заключение следует отметить, что после вмешательства полиции «дьявол» больше не решился «играть с огнем».

МАГИЯ ПОДВЕЛА

Мясник Франц Вейтман (Австрия) безоговорочно верил в нумерологию — «науку» о магии чисел. Особенно ему полюбилась семерка: именно ее он считал самой счастливой цифрой. Когда Вейтман получил для своего нового автомобиля регистрационный номер с тремя семерками, радости его не было предела. Но, увы, именно с этой минуты на него посыпались несчастья: он попал в автомобильную аварию и очутился в больнице, его фирма вскоре обанкротилась, а его самого за разные неблаговидные дела привлекли к судебной ответственности. Вдобавок Вейтмана бросила жена. Теперь он во всеуслышание заявляет, что больше не верит не только в нумерологию, но и во все прочие чудеса.

ДОРОГУ ПЕРЕБЕЖАЛА ЖЕНЩИНА

Американские регбисты твердо убеждены, что если по дороге на игру они встретят женщину с косящими глазами, то победы не жди. Но успех обеспечен, если повстречается огненно-рыжий мужчина.

НА СЕМЬ СТУПЕНЕЙ НИЖЕ

По канонам индуизма, женщина не перевоплощается после своей смерти: ведь она стоит на семь ступеней ниже мужчины, на три ступени ниже верблюда и даже на одну ступень ниже кошки.

БЛИЖЕ К БОГУ

«Я — единственный пастор в мире, который собственными силами приблизился к господу на несколько метров!» — говаривал в 50-е годы журналистам Роберт Ричардс, методистский священник, он же олимпийский чемпион по прыжкам с шестом.

НЕ ПРИЛИЧЕСТВУЕТ САНУ

Приходский совет одного шведского городка проводил осмотр старинного дома, в котором проживал местный пастор. Его члены немало удивились, когда почти во всех стенах здания обнаружили небольшие сквозные отверстия на уровне пола. Седовласый пастор смущенно признался, что он большой любитель игрушечной железной дороги и во время своего многолетнего одинокого проживания в этом здании постоянно приобретал все новые и новые комплекты миниатюрных электровозов, вагонов, станций и всякого прочего транспортного «реквизита». Вскоре ему не хватило одной комнаты и тогда он пробил отверстия — «туннели» — по всему зданию. Совет счел, что хобби отвлекает старого пастора от божеских помыслов, вынес ему порицание и велел замуровать все отверстия в стенах.

СТРАШНАЯ МЕСТЬ

32-летний калифорнийский адвокат Пол Merентс был укушен ядовитой змеей, когда сунул руку в свой почтовый ящик. Только немедленная врачебная помощь спасла ему жизнь. По подозрению в покушении на адвоката были арестованы два члена религиозной секты «Синеном», которая выступает за легализацию продажи и употребления наркотиков. Это был акт мести: адвокат недавно выиграл процесс против секты. На суде он доказал ее причастность к попытке организовать «киднапинг» (похищение детей под выкуп), и суд приговорил секту к штрафу в сто тысяч долларов.

ПРЕОБЛАДАЮТ МАГИ

По подсчетам французских статистиков, один врач в Париже приходится на 500 человек, а вот один «специалист» из братии астрологов, магов, гадалок и других шарлатанов — на 120 парижан.

В ДОЛИНЕ КАТМАНДУ

А. ЯКОВЛЕВ

Здесь, вблизи столицы Непала, в плодородной долине живет древний народ — невары, их насчитывается около 600 тысяч. У них — оригинальный язык невари отличная от непальской письменность. Быт пронизан своеобразными обычаями и установлениями, прошедшими в неизменности через века.

Несколько столетий назад в долине Катманду был «золотой век». Невары успешно торговали с Индией и Малайзией. В неварских городах были водопровод и канализация, а богатые торговцы строили себе роскошные жилища, напоминавшие дворцы; из Индии сюда толпами прибывали брамины, и благодаря их стараниям буддизм неварцев приобрел ярко выраженные черты индуизма.

«Золотой век» окончился в 1768 году, когда страну завоевали англичане и управлять Непалом с помощью английских штыков стали заморские чиновники. Разобщенные племена и касты покорились чужеземной силе. Однако неварцы свято хранили свою культуру и обычаи, в которых причудливо переплелись языческие культы, различные религии, родоплеменные пережитки.

Некоторые племена неваров и сегодня придерживаются принципов матриархата. Нередко под одной крышей живут три поколения; руководит всей семьей старшая из женщин. Если у семьи появляются сбережения, старейшая носит их на себе в виде золотых колец, серег или иных украшений, иногда довольно массивных. Провинившегося мужа жена может выставить из

дома — и он не вправе взять с собой ни имущество, ни детей.

Старшего сына в такой семье по обычаю называют Ману — так, по индуистским представлениям, звали родоначальника всех людей («ману» в переводе с санскрита означает — человек).

Этот маленький Ману, сын Бхай Раджи, очень похож на девочку — бантик на голове, изящные золотые сережки в ушах, металлические кольца на щиколотках. Их выковал Бхай Раджа из пяти священных металлов. Золото в них символизирует вечность и постоянство Солнца, латунь — тленность всего на Земле, серебро — изменчивость Луны, железо — силу воли, медь — кротость. Маскировка под девочку, по понятиям неваров, необходима для безопасности Ману — иначе ему может навредить богиня Дургха, жаждущая мужской крови. В пять лет для мальчика была пролита кровь жертвенного козла

и в присутствии всех родственников Бхай Раджа разломал кольца на его щиколотках. Затем на серебряных дощечках начертали имя ребенка и его гороскоп. Ману провозгласили первым из 86-го поколения «старшим сыном старшего сына».

Вообще невары верят в то, что боги приходят на землю в облике детей, поэтому уход за детьми у них почитается как священнодействие. Ежедневно каждого малыша мажут маслами и массируют. Побить ребенка — значит совершить один из страшных грехов.

Современность произвела забавное смещение понятий в психологии этого народа. Авиакомпания Непальского королевства давно располагает реактивными лайнерами, невары привыкли к ним, но убеждены, что техника жаждет крови. Чтобы умилостивить это новое божество, на аэродроме близ Катманду ежегодно совершается жертвоприношение самолету — невары режут здесь «священного» козла.

Большинство неваров — земледельцы-арендаторы. Им принадлежит лишь половина урожая, вторую они отдают малочисленной касте землевладельцев. Собрав урожай, они сооружают на полях в честь богов плодородия качели, на которых после захода солнца весело раскачивается молодежь. Празднество не всегда ограничивается качелями: здесь, поминая бога, пьют рисовое пиво и водку, курят гашиш, уповая на снисходительность богов к ночным пиршествам.

НАПЕЧАТАНО В 1980 ГОДУ

ВОПРОСЫ НАУЧНОГО АТЕИЗМА. Вып. 26. М., «Мысль», 1980, 325 стр., 26 000 экз., 1 руб. 30 коп.

В очередном выпуске сборника, издаваемого Институтом научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, помещены статьи о комплексном подходе в атеистическом воспитании, о единстве интернационального и атеистического воспитания, о современном научном познании и кризисе религии, о роли советского образа жизни в преодолении религиозных пережитков, о новой обрядности как элементе социалистической культуры, о формировании атеистической убежденности у молодежи, о социально-этическом аспекте религиозного реформаторства, о модернизации современного ислама, о клерикальной антисоветской пропаганде и другие материалы.

Ю. Н. Семенов. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ А. ТОЙНБИ. М., «Наука», 1980, 200 стр., 4 850 экз., 1 руб. 20 коп.

Центральное место в монографии занимает анализ социально-политических взглядов английского историка и философа Арнольда Дж. Тойнби (1889—1975 гг.), которые в последний период доминировали в его творчестве, в частности религиозной концепции прогресса человечества. Критически анализируются идеи Тойнби о путях выживания человечества в условиях глобальной угрозы ядерной катастрофы, экологического кризиса.

М. И. Шахнович. ЧЕЛОВЕК ВОССТАЕТ ПРОТИВ БОГА. Л., «Детская литература», 1980, 176 стр. с илл., 100 000 экз., 65 коп.

Книга рассказывает о том, что такое религия, какова ее роль в современном мире, знакомит с историей атеистической мысли, с развитием и формированием научных знаний в борьбе против религиозных суеверий.

●

«БУДДИЗМ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ». Сборник статей. Новосибирск, «Наука», 1980, 176 стр., 7 150 экз., 60 коп.

«БУДУЩЕЕ НАУКИ». Международный ежегодник. Вып. 13. М., «Знание», 1980, 286 стр., 100 000 экз., 80 коп.

И. П. Тюриков и А. И. Фролов. КИЖИ. Иллюстрированный спутник по ист.-архит. и этногр. музею-заповеднику. Изд. 2-е, испр. и доп. Петрозаводск, «Карелия», 1980, 142 стр. с илл., 50 000 экз., 75 коп.

М. Я. Устинова. СЕМЕЙНЫЕ ОБРЯДЫ ЛАТЫШСКОГО ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В XX В. (по материалам городов Латгале и Курземе). М., «Наука», 1980, 167 стр., 2 100 экз., 95 коп.

Г. О. Чарыев. АВИЦЕННА — УЧЕНЫЙ И МЫСЛИТЕЛЬ. К 1000-летию со дня рождения. М., «Знание», 1980, 47 стр., 5 000 экз., 15 коп.

СТАТЬИ В ЖУРНАЛАХ И СБОРНИКАХ, РАЗДЕЛЫ В КНИГАХ

М. В. Андреев. «Социальный католицизм» в Австрии (рецензия на кн.: О. И. Величко. Социальная доктрина католицизма и рабочий класс Австрии). «Рабочий класс и современный мир», 1980, № 4, стр. 180—182.

З. Б. Бунина. Католическая церковь современной Испании (60-е — I половина 70-х гг.). В кн. «Проблемы испанской истории». М., 1979, стр. 48—78.

Б. З. Волкович. Из опыта преподавания курса «Основы научного атеизма» в ДПИ. В кн.: «Вопросы совершенствования методики преподавания общественных наук в вузе». Даугавпилс, 1979, стр. 50—56.

«Вопросы социально-экономического и культурного раз-

вития южных областей Узбекистана». Ташкент, 1979. Из содержания: **Т. К. Джавлиев.** Некоторые вопросы сочетания идеолого-организаторской работы в атеистическом воспитании трудящихся Сурхандарьинской области, стр. 109—113; **М. А. Алтынов.** Особенности атеистического воспитания сельских трудящихся южных областей Узбекистана; стр. 113—117; **Х. Худейбердыев.** Наука и формирование атеистических убеждений у трудящихся Сурхандарьинской области, стр. 121—125.

А. В. Гордон. Полевые исследования тайской деревни как источник изучения трансформации буддизма (50—70-е годы). «Народы Азии и Африки», 1979, № 6, стр. 164—182.

И. Григулевич. Перепутья современного католицизма. «Новое время», 1979, № 39, стр. 25—26.

В. Е. Доля. В. И. Ленин о связи философского ревизионизма и религии. В кн.: «Работа В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» и актуальные проблемы марксистско-ленинской философии». Киев, 1979, стр. 340—354.

Н. Ф. Дубовенко. Место и роль физической культуры и спорта в атеистическом воспитании. В кн.: «Социальные функции физической культуры: роль физической культуры и спорта в коммунистическом воспитании». Киев, 1979, стр. 30—35.

А. И. Ионова. Современная идейная эволюция ислама (на примере Юго-Восточной Азии). «Народы Азии и Африки», 1979, № 6, стр. 24—35.

А. И. Ионова, М. Т. Степанянц. Рецензия на кн.: Г. М. Керимов. Шариат и его социальная сущность. «Народы Азии и Африки», 1979, № 5, стр. 235—236.

Н. Колодина. Уголки атеиста. «Агитатор», 1980, № 16, стр. 60.

А. М. Колодный. Подготовка будущего педагога к воспитательной работе по атеизму. В кн.: «Улучшение качества подготовки педагогических кадров и повышение уровня идейно-политического воспитания студенческой молодежи в свете решений XXV съезда КПСС». Харьков, 1979, стр. 164—166.

Л. Корнеев. Реакционная сущность международного сионизма. «Слово лектора», 1980, № 7, стр. 22—25.

Т. М. Маланова. О ранних переводах древнеиндийских нитишастр в Тибете. «Народы Азии и Африки», 1980, № 3, стр. 130—136.

Л. Медведко. Ислам и освободительные революции. «Новое время», 1979, № 43, стр. 18—21.

И. И. Минц. Метаморфозы масонской легенды. «История СССР», 1980, № 4, стр. 107—122.

М. М. Моллаева. Атеистическому воспитанию — научную основу. В кн.: «Дело всей партии». М., 1980, стр. 179—185.

М. Б. Мужухова. Проникновение ислама к чеченцам и ингушам. В кн.: «Археологические памятники Чечено-Ингушетии». Грозный, 1979, стр. 125—150.

Б. К. Нарайи. Исламские учреждения и мусульманское образование. «Индия», 1980, № 1, стр. 6—9.

Ф. С. Нарнирьер. Французский роман наших дней: нравственные и социологические искания. М., 1980. Из содержания: часть 2. «Писатели и католицизм», стр. 162—327.

Э. А. Новгородова. Мифы и культы древней Монголии. «Вестник АН СССР». М., 1980, № 2, стр. 116—124.

Н. И. Новикова. Новые материалы о духах-«хозяевах» манси. В кн.: «История, археология и этнография Сибири». Томск, 1979, стр. 145—149.

«Нравственное воспитание. Проблемы теории и практики». М., 1979. Из содержания: «Нравственное и атеистическое воспитание», стр. 63—70.

Л. Р. Полонская. О причинах устойчивости влияния традиционных форм мировоззрения на современное политическое развитие стран Азии и Африки. В кн.: «Структурные сдвиги в экономике и эволюция политических систем в странах Азии и Африки в 70-е годы». М., 1979, стр. 128—132.

Н. М. Прусс. Критический анализ миссионерской педагогики. «Ученые записки Казанского пед. ин-та». 1979, вып. 193, стр. 43—51.

«Роль непосредственных условий жизни в формировании личности». М., 1979. Из содержания: **В. Г. Бритвин.** Формирование атеистической убежденности молодежи как комплексная проблема воспитания. стр. 50—52; **Н. Х. Саидов.** Социологическое исследование и атеистическое воспитание стр. 53—54.

«Сборник научных трудов. Свердловский педагог. ин-т», 1979, вып. 315. Из содержания: **А. Г. Осинцева.** Знания как элемент атеистических убеждений, стр. 125—134; **Б. А. Юферов.** Личность в системе атеистического воспитания, стр. 134—141; Атеистическое содержание искусства, стр. 161—170.

«Свобода совести в социалистическом обществе». М., 1979. Из содержания: **М. А. Новиков.** Свобода совести как правовая и философско-этическая категория, стр. 3—25; **И. Т. Медведева.** Социальные гарантии свободы совести в социалистическом обществе, стр. 26—49; **Г. М. Калягина.** Реальный гуманизм и свобода совести, стр. 50—78; **Ш. Подлипа.** Осуществление свободы совести в ЧССР, стр. 79—101; **М. Е. Бабий.** Проблемы свободы совести в современной идеологической борьбе (критика буржуазно-клерикальных извращений теории и практики научно-атеистического воспитания советских людей), стр. 101—127; **А. А. Грицов.** Ограничение свободы совести в современном капиталистическом обществе, стр. 128—149.

«Сельская интеллигенция и вопросы коммунистического воспитания». Ашхабад, 1979. Из содержания: **Л. И. Шайдуллина.** Роль интеллигенции в улучшении работы по атеистическому воспитанию женщин, стр. 93—99; **Б. А. Киятханов.** Совершенствование форм и методов участия работников здравоохранения в борьбе с религиозными пережитками, стр. 119—124; **М. В. Вагабов.** Опыт и проблемы атеистического воспитания женщин Советского Востока, стр. 124—130.

«Сибирская археография и источниковедение». Новосибирск, 1979. Из содержания: **Л. С. Соболева.** К вопросу об эволюции минейского текста, посвященного Борису и Глебу, стр. 5—12; **Т. В. Черторицкая.** О составе линейных торжественников XV—XVI вв., стр. 13—27.

«Симпозиум по структуре текста». М., 1979. Из содержания: **В. В. Иванов.** Проблемы происхождения культа Кубабы-Кибелы, стр. 11—13; **В. Н. Топоров.** Об одном классе символических текстов, стр. 116—130.

К. Г. Смолин. Об особенностях атеистического воспитания студенческой молодежи в инженерно-строительном вузе. В кн.: «Роль кафедр общественных наук в коммунистическом воспитании студенчества». Минск, 1979, стр. 40—41.

Л. В. Соболева. Роль изучения научного атеизма в формировании марксистско-ленинского мировоззрения студентов. В кн.: «Возрастание роли общественных наук в коммунистическом строительстве». М., 1979, стр. 306—307.

В. И. Стецанко. Воспитание атеистической убежденности студенческой молодежи. В кн.: «Коммунистическое воспитание студенческой молодежи». Львов, 1979, стр. 87—95.

● Как называть ангела, в которого вселился бес?

● Святой правды боится даже церковь.

● Какой дьявол не считает свое дело святым?

Владимир ЛОМАНЫЙ
Ленинград

● Религия убедительно доказывает, что ничто не может возникнуть само по себе — всему нужен творец. Но тогда кто же создал бога?

Галина САГАКОВА
г. Ростов-на-Дону

● «Бог-то простит,— заметил священник покаявшемуся грешнику,— а вот за ОБХСС поручиться не могу».

Прокопий МОЧАЛОВ
г. Арзамас
Горьковской области

● Боги, как и актеры, должны вовремя покинуть сцену.

● Голоса ангелов не достигают земли.

● Крылья больше нужны человеку. Ангелы используют их нерационально.

Бронюс ЯУНИШКИС
г. Вильнюс

● «Ты чертовски хороша, Айша, на-ка, надень вот это», — сказал жене пророк и бросил ей паранджу.

Нигмат ЗАЙНУЛЛИН
г. Уфа

Сдано в набор 18. 09. 80.
Подписано к печати 30. 10. 80.
А 02473.

Формат издания 60×90/8
Глубокая печать.

Условных печатных листов — 8
Учетно-издательских листов 11,92.
Тираж 440 000 экз.
Зак. 04752.

Адрес редакции:

**109004, Москва, Ж-4
Ульяновская, 43, корп. 4.
Телефоны:
297-02-51, 297-10-89.**

Ордена Ленина комбинат печати издательства «Радянська Україна»
г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Подборку материалов о воспитательной работе атеистов Тернопольской области читайте в номере.

Октябрята на майском параде в Тернополе.

Доминиканский костел XVIII в. Сейчас здесь помещается областная картинная галерея.

Жилые массивы Тернополя.

Памятник летчикам, погибшим в боях за освобождение Тернопольщины.

Памятник воинам-освободителям в г. Зборове.

Ансамбль «Гусары» Козовского районного Дома культуры.

Фото. В. Балюха

33-13

Цена 30 коп.
70602

В следующем номере

ЕЩЕ О НОВЫХ ОБРЯДАХ

Проблемам их пропаганды и внедрения в жизнь посвящены выступления за «круглым столом» партийных и советских работников Перми.

«СВЕЧА» —

клуб медсестер в Ангарске. О его необычном опыте коллективного самовоспитания рассказывает журналист Лидия ГРАФОВА.

ЧТО ТАКОЕ СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ?

Какова роль марксистско-ленинской философии в их постановке! Какими видятся основные пути их решения! Об этом беседа председателя Научного совета при Президиуме АН СССР по философским и социальным проблемам науки и техники, члена-корреспондента АН СССР И. Т. ФРОЛОВА.

ТАМ, ЗА ГОРИЗОНТОМ...

О сложной идеологической борьбе, росте атеистических тенденций во всем мире рассказывает Альбертас ЛАУРИНЧЮКАС, известный литовский писатель, главный редактор газеты «Тиеса».

ИУДАИЗМ И СИОНИЗМ —

не одно и то же, но сионисты широко используют в экспансионистских целях ветхозаветные мифы, — показывает кандидат философских наук Г. БАКАНУРСКИЙ.

КИТАЙСКИЙ БУДДИЗМ

Его истории и роли в современном Китае посвящена статья востоковеда Н. АБАЕВА.